

Русский Мир.RU

ЖУРНАЛ О РОССИИ И РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

ОКРУЖЕННАЯ КРАСОТОЙ:

мир искусства
Зинаиды
Серебряковой

ФОНД
«РУССКИЙ МИР»
ОБЪЯВЛЯЕТ
ФОТОКОНКУРС

«МОЙ РУССКИЙ МИР»

ФОТОКОНКУРС «МОЙ РУССКИЙ МИР» ПРОВОДИТСЯ
В РАМКАХ ПРАЗДНИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, ПРИУРОЧЕННЫХ
К ЮБИЛЕЮ ФОНДА «РУССКИЙ МИР».

ЦЕЛЬ ФОТОКОНКУРСА – ФОРМИРОВАНИЕ, УКРЕПЛЕНИЕ
И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПОЗИТИВНОГО ИМИДЖА РУССКОГО МИРА И РОССИИ
СРЕДИ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ ЗА РУБЕЖОМ,
А ТАКЖЕ ГРАЖДАН ДРУГИХ СТРАН, ИНТЕРЕСУЮЩИХСЯ РУССКОЙ КУЛЬТУРОЙ
И ИЗУЧАЮЩИХ РУССКИЙ ЯЗЫК.

РАБОТЫ НА ФОТОКОНКУРС «МОЙ РУССКИЙ МИР»
ПРИНИМАЮТСЯ С 1 МАРТА ПО 30 СЕНТЯБРЯ 2017 ГОДА.

ПОБЕДИТЕЛИ БУДУТ ОПРЕДЕЛЕНЫ КОНКУРСНОЙ КОМИССИЕЙ ДО 31 ОКТЯБРЯ 2017 ГОДА
И ПРИГЛАШЕНЫ НА XI АССАМБЛЕЮ РУССКОГО МИРА,
КОТОРАЯ СОСТОИТСЯ 3 НОЯБРЯ 2017 ГОДА В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ.

ФОТОКОНКУРС ПРОВОДИТСЯ В ПЯТИ НОМИНАЦИЯХ:

Лица
Русского мира
(портретные
фотографии
людей, имеющих
отношение
к распространению
русского языка
и культуры
за рубежом);

Памятные места
Русского мира
(пейзажные фотогра-
фии мест, свя-
занных с Россией
и Русским миром,
в стране прожи-
вания участника
фотоконкурса,
в том числе:
старинные здания,
храмы, монастыри,
памятники, природ-
ные заповедники,
парки и т.п.);

События
Русского мира
(репортаж
о событии,
связанном
с Русским
миром);

Артефакты
Русского мира
(фотографии одного
или нескольких
предметов,
принадлежащих
автору фотографии,
имеющих для него
духовную ценность
и символизирующих
его связь
с Русским миром);

Приз
зрительских
симпатий
(номинация,
победитель которой
определяется
путем открытого
голосования
в разделе
«Фотоконкурс»
на портале
www.russkiymir.ru).

Положение о фотоконкурсе «Мой Русский мир» опубликовано на сайте фонда
«Русский мир» (www.russkiymir.ru), а также на страницах фонда
«Русский мир» в социальных сетях.

РУССКИЙ ЯЗЫК – НЕИСЧИСЛИМ

ОДНА ИНТЕРНЕТ-КОМПАНИЯ ПРОВЕЛА ИССЛЕДОВАНИЕ, приуроченное к 150-летней годовщине издания «Толкового словаря живого великорусского языка» Владимира Даля. И пришла к шокирующим выводам. Якобы за полтора века из русского языка исчезло 40 тысяч слов. Это много или мало? Даляр в своем словаре дает толкование более чем 200 тысячам словам. Исчезла пятая часть? В Большом академическом словаре в 17 томах, изданном в 70-е годы XX века, зафиксировано 131 257 слов. Получается, наш словарный запас обеднел еще сильнее, а сейчас частично восстановился с приходом компьютерной эры?

Ответим на эти вопросы другими вопросами. А сколько надо современному человеку знать слов? Сколько он реально использует в жизни? И, наконец, вопрос, способный смутить любого, кто не знаком с основами языкоznания: а что, собственно, считать словом? Ведь если считать как отдельные слова все словообразования, включая причастия, деепричастия, уменьшительно-ласкательные и иные формы субъективной оценки, то это несметное количество, пожалуй, не вместит ни один словарь. Если издавать его на бумаге. А числительные?

Получается, количество слов в живом развивающемся языке вообще подсчитать нельзя. Каждый день какие-то слова уходят, а какие-то приходят. Возникают новые выражения.

Для того чтобы окончательно не запутаться, лингвисты решили прийти к некоему «общему знаменателю». Насчитали примерно 40 тысяч наиболее употребительных в разных стилях и жанрах слов. Притом что нормальному образованному человеку, говорят, достаточно 5–10 тысяч слов. Но если вы хотите посоревноваться с самим Александром Сергеевичем Пушкиным (он наше все, как известно), то вам надо знать и пользоваться 24 тысячами слов. Таков был словарный запас поэта. В свое время готовился полный перечень слов Владимира Ленина. В него планировалось включить

около 30 тысяч слов. Но подобный словарь так и не издали.

И сегодня многие исследователи сходятся на том, что сосчитать абсолютно все слова современного русского языка – как являющиеся литературной нормой, так и являющиеся таковой – совершенно невозможно. Русский язык, как и всякий живой язык, количественным исчислением просто не поддается. В этом тоже состоит его величие. ●

СОСТАВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

ВЕРБИЦКАЯ Л.А.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», президент Российской общества преподавателей русского языка и литературы, президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, президент Российской академии образования, председатель попечительского совета Фонда

ГОГОЛЕВСКИЙ А.В.

Заместитель ректора по международной деятельности федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

ДЗАСОХОВ А.С.

Заместитель председателя Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО

ДОБРОДЕЕВ О.Б.

Генеральный директор федерального государственного унитарного предприятия «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания»

ИГНАТЕНКО В.Н.

Председатель правления Фонда сотрудничества с русскоязычной зарубежной прессой – Фонд ВАРП, президент Всемирной ассоциации русской прессы (ВАРП), посол доброй воли ЮНЕСКО

ИЛАРИОН (АЛФЕЕВ Г.В.)

Митрополит Волоколамский, председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата

КОСАЧЕВ К.И.

Председатель комитета Совета Федерации по международным делам

КОСТОМАРОВ В.Г.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина»

ЛАВРОВ С.В.

Министр иностранных дел Российской Федерации

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

МЕДИНСКИЙ В.Р.
Министр культуры
Российской Федерации

НАРОЧНИЦКАЯ Н.А.
Президент межрегионального общественного фонда «Фонд изучения исторической перспективы»

НИКОНОВ В.А.
Председатель комитета Государственной думы Российской Федерации по образованию и науке, председатель правления Фонда

БОГДАНОВ С.И.
И. о. ректора Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

ЗАКЛЯЗЬМИНСКИЙ А.Л.
Директор департамента науки, высоких технологий и образования Аппарата Правительства Российской Федерации

НИКОНОВ В.А.
Председатель комитета Государственной думы Российской Федерации по образованию и науке

ПИОТРОВСКИЙ М.Б.
Генеральный директор федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный Эрмитаж»

КАГАНОВ В.Ш.
Заместитель министра образования и науки Российской Федерации

ПРОКОФЬЕВ П.А.
Директор департамента специальной связи МИД Российской Федерации

ЧЕРНОВ В.А.
Начальник управления президента Российской Федерации по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами

ФУРСЕНКО А.А.
Помощник президента Российской Федерации

ЯКУНИН В.И.
Председатель попечительского совета Фонда Андрея Первозванного и Центра национальной славы

РУССКИЙ МИР

- 06** Первый юбилей
- 10** Просвещение в цифровую эпоху
- 12** Изобрести будущее
- 14** Верим! И аплодируем стоя...

РУССКИЙ ЯЗЫК

- 18** В тисках политики
- 22** Куда уходят «клёвые» слова

МУЗЕИ

- 44** Полицейский дом

ИСТОРИЯ

- 26** Постоянно и усердно
- 32** Круг жизни

КУЛЬТУРА

- 54** Отлученная от счастья

НАСЛЕДИЕ

- 36** Первая любовь

РЕПОРТАЖ

- 62** Игры огненной травы

ПУТЕШЕСТВИЕ

70 Шанхай
русская
заря

ЗАРИСОВКИ ЖИЗНИ

78 Советская, 14

ТРАДИЦИИ

82 «Среди
озер жил
древний
народ...»

88 У черта на рожках

Фонд «Русский мир»

Председатель правления
фонда «Русский мир»
Вячеслав НИКОНОВ

Главный редактор
Георгий БОВТ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместитель главного редактора
Оксана ПРИЛЕПИНА

Ответственный секретарь
Елена КУЛЕФЕЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Распространение и реклама
Ирина ГРИШИНА
(495) 981-66-70 (доб. 109)

Над номером работали:

Арина АБРОСИМОВА
Алла БЕРЕЗОВСКАЯ
Александр БУРЫЙ
Михаил БЫКОВ
Павел ВАСИЛЬЕВ
Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО
Михаил ЗОЛОТАРЕВ
Ирина ЛУКЬЯНОВА
Алексей МАКЕЕВ
Дмитрий РУДНЕВ
Любовь РУМЯНЦЕВА
Андрей СЕМАШКО
Юлия СЕМЕНОВА
Андрей СИДЕЛЬНИКОВ
Галина УЛЬЯНОВА
Сергей ХОЛОДОВ

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический центр
«Гlamур-Принт»
www.glamourprint.ru

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Спартаковская ул., 16

Тираж 3 000 экз.

Адрес редакции:
117218 Москва,
ул. Кржижановского, д. 13, корп. 2
Телефон: (499) 519-01-68
Электронный адрес:
rm@russkiymir.ru

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492
от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

Фото на обложке
Александра БУРОГО

ПЕРВЫЙ ЮБИЛЕЙ

АВТОР

АНДРЕЙ СИДЕЛЬНИКОВ

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

ФОНД «РУССКИЙ МИР» 21 ИЮНЯ 2017 ГОДА ОТМЕТИЛ ПЕРВУЮ КРУГЛУЮ ДАТУ СО ДНЯ СВОЕГО ОСНОВАНИЯ. ДЕСЯТЬ ЛЕТ НАЗАД ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ ВЛАДИМИР ПУТИН ПОДПИСАЛ УКАЗ О СОЗДАНИИ ФОНДА, СТАВШЕГО В ИСТОРИИ НОВОЙ РОССИИ ПЕРВОЙ СТРУКТУРОЙ, ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННО ЗАНИМАЮЩЕЙСЯ ШИРОКОЙ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ КАК В НАШЕЙ СТРАНЕ, ТАК И ЗА ПРЕДЕЛАМИ.

Федерации Владимир Путин, председатель правительства Дмитрий Медведев, председатель Государственной думы Вячеслав Володин, министр иностранных дел Сергей Лавров, министр образования и науки Ольга Васильева, глава Республики Крым Сергей Аксенов и другие политические и общественные деятели. Свои поздравления в ходе видеообращения с орбиты передал космонавт, командир экипажа 52-й экспедиции на Международной космической станции Федор Юрчихин.

Участников конференции с борта МКС поздравил командир экипажа 52-й экспедиции Федор Юрчихин

K 10-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ фонда была приурочена Международная конференция «Русский мир: настоящее и будущее», которая прошла 21 июня в Государственном Кремлевском дворце. Участниками конференции стало более 600 гостей, приехавших в Москву из 80 стран. Китай и Канада, Испания и Шри-Ланка, Иордания и Израиль, страны СНГ, а также гости из Донецка, Луганска, Харькова, При-

днестровья – вот далеко не полная география участников. На свой первый юбилей фонд «Русский мир» пригласил в Москву преподавателей, литераторов, историков, политиков и общественных деятелей, представителей разных рас и национальностей – всех тех, кого объединил русский язык и русская культура. Участников конференции «Русский мир: настоящее и будущее» поздравили президент Российской

МАСШТАБНЫЕ ПРОЕКТЫ

«Нас объединяет общая цель – бережное сохранение великой русской культуры, русского языка, истории и традиций нашего народа», – сказала на торжественной церемонии открытия конференции президент Российской академии образования, председатель попечительского совета фонда «Русский мир» Людмила Вербицкая. Она подчеркнула, что самым важным международным проектом фонда стала Ассамблея Русского мира, проходящая каждый год в ноябре, накануне Дня народного единства. Нередко Ассамблеи давали старт новым проектам, творческим инициативам, масштабным международным акциям, например таким, как «Символы Русского мира», «Первый в космосе», «Память сердца», в которых принимали участие тысячи человек по всему миру. Особо Людмила Вербицкая остановилась на деятельности 110 Русских центров фонда «Русский мир», которые работают сегодня в 49 странах. «Эти 110 островков русской культуры вовлекают в свою орбиту десятки и сотни тысяч людей, предоставляя широкий доступ к информации о России, культурному и историческому наследию Русского мира, методикам и практикам российского образования и программам обучения русскому языку», – отметила Людмила Вербицкая. Она подчеркнула, что также фонд ак-

тивно развивает программу создания Кабинетов Русского мира, а это еще более 150 площадок в 59 странах, на которых организуются курсы по изучению русского языка и предоставлен открытый доступ к литературе на русском языке.

Словосочетание «Русский мир» отзывается в душах наших друзей песней, а наших недругов ввергает в священный трепет, отметил в своем выступлении на торжественной церемонии открытия конференции председатель правления фонда «Русский мир», глава комитета Госдумы по образованию и науке Вячеслав Никонов. Он уверен: мир изменился за последнее десятилетие. И старт этим изменениям дала знаменитая мюнхенская речь Владимира Путина, в которой президент России предупредил об опасностях однополярного мира.

О достижениях фонда «Русский мир» напомнили Людмила Вербицкая и Вячеслав Никонов

Ирина Яровая передала поздравления от российского парламента

За прошедшие годы Россия предложила концепцию ценностей, которые легли в основу целого ряда международных объединений. Возник Евразийский союз. Появилось объединение БРИКС, в становлении экспертного совета которого фонд «Русский мир» сыграл огромную роль. Развивается Шанхайская организация сотрудничества, в которую входят страны, чья суммарная численность населения составляет большинство человечества. Мир стал другим именно благодаря предложенным Россией ценностям, подчеркнул председатель правления фонда.

«Мы на правильном пути, наше дело правое, и мы должны защищать наши ценности с полной уверенностью в своих силах, с гордо поднятой головой», – констатировал Вячеслав Никонов.

ДУХОВНАЯ ОБЩНОСТЬ

«Русский мир – это объединяющее понятие по отношению ко всем, кому дороги русское слово и русская культура. Русский мир для нас – это прежде всего гуманitarное глобальное явление. Это не общность национальностей, гражданства и паспортов, но это общность духовная. При всех различиях, включая этнические или конфессиональные, нас всех объединяет сопричастность к судьбе России, которая в совокупности своих свершений является, по сути, колыбелью целой цивилизации – цивилизации Русского мира», – заявил в своем выступлении заместитель руководителя Администрации Президента РФ Магомедсалам Магомедов.

О том, что конференция проходит в канун Дня памяти и скорби, напомнила заместитель председателя Госдумы Ирина Яровая. 22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Многонациональный, объединенный общим языком, культурой, традициями, единым отечеством Русский мир встал на защиту своей страны и всей Европы. «Русский мир сегодня выполняет гуманитарную миссию безопасности для всего человечества, предлагая правду о том, как сегодня могут и должны строить свою жизнь народы любого государства, опи-

раясь на свою культурную идентичность и свой национальный суверенитет», – сказала она.

Фонд «Русский мир» решает задачи цивилизационной важности, уверен председатель комитета Госдумы по международным делам Леонид Слуцкий. По его мнению, благодаря фонду русская цивилизация продолжает играть знаковую роль в формируемой сейчас мировой архитектуре XXI столетия.

ОПЫТ РУССКОГО МИРА

О том, как искать пути возрождения России, спорили участники дискуссии «Русский мир: идентичность и консолидация», ведущим которой выступил Вячеслав Никонов.

Президент Приднестровской Молдавской Республики Вадим Красносельский напомнил гостям конференции события 25-летней давности и условия, в которых образовалась ПМР и в которых она продолжает существовать. Вадим Красносельский назвал «центром столкновения Запада и Русского мира» земли ПМР, лежащие на берегах Днестра. «Мы выбрали Русский мир, и это – наше право», – подчеркнул он.

Депутат Европарламента от Латвии Татьяна Жданок отметила, как много сделано фондом «Русский мир» за десять лет и как важно, что фонд прикладывает серьезные усилия для созиания Русского мира. И происходит это на фоне трансформации мира европейского. Однако ее беспокоит уровень русофобии, насаждаемой в Евросоюзе. Да, подчеркнула Татьяна Жданок, сейчас в европейских странах создается все больше проектов, направленных на борьбу с русофобией. Но при этом в эфире и на страницах даже российских СМИ часто появляются отечественные русофобы.

«Русофobia очень сильно ограничена географией, – заметил Вячеслав Никонов. – Как показывает практика, это сугубо западный феномен, к которому надо относиться философски. В Африке, Китае, Латинской Америке, Юго-Восточной Азии нет никакой русофобии», – заметил Вячеслав Никонов.

Предстоятель Русской православной старообрядческой церкви Митрополит Московский и всея Руси

Участники конференции прибыли из более чем 80 стран

Предстоятель Русской православной старообрядческой церкви Митрополит Московский и всея Руси Корнилий призвал поддерживать друг друга ради возрождения России

Корнилий, впервые принявший участие в мероприятии фонда, напомнил собравшимся о словах Федора Тютчева: «Лучшая защитница России – это ее история». «Ошибаются те скептики, которые говорят, что у нас, в России, у русских нет будущего, – подчеркнул митрополит. – Оно в нашем великом прошлом, оно в нашем сегодняшнем настоящем. Будем же, братие, вместе, как единокровные русские люди, доверяя друг другу, поддерживая друг друга, искать пути для возрождения нашей родины – России».

В рамках конференции также состоялась дискуссия «Тексты Русского мира: классика и современ-

ность», которую провела Людмила Вербицкая.

Восприятие текстов меняется, уверен исполняющий обязанности ректора Российского государственного педагогического университета имени Герцена, заместитель исполнительного директора фонда «Русский мир» Сергей Богданов. Молодежь стремится к текстам, основанным на небольших фрагментах, связанных между собой переходами, дополненными инфографикой и видеорядом. «Поэтому основой систем дистанционного обучения и образовательных программ должен становиться словарь, – отметил Сергей Богданов. – Мы отвечаем на новый, отчасти технологический вызов, опираясь на одну из важнейших традиций, свойственных нашей культуре, свойственных нашей науке».

Читающая нация создается из читающих детей, уверена доктор педагогических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета Татьяна Галактионова. Она напомнила о национальной программе чтения, которая была предложена в 2006 году, и об инициативе президента обозначить сто книг по истории и культуре России, которые должен прочесть каждый выпускник российской школы.

«Тотальный диктант» – еще одна инициатива, работающая на популяризацию русского языка. Сейчас в акции ежегодно участвуют уже 200 тысяч человек, сообщила директор фонда «Тотальный диктант», член Совета по русскому языку при Президенте РФ Ольга Ребковец.

РУССКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Право говорить и думать на русском языке – достояние, оплаченное кровью сотен поколений. За это право и сейчас сражаются люди и на фронтах информационной войны, и в самых настоящих окопах. О том, как приходится отстаивать честь великой культуры, говорили участники дискуссии,

проведенной в формате «Открытой трибуны».

Народная артистка России Валентина Талызина рассказала о том, как она спорила в столице одной из европейских стран с участниками антирусской акции под желто-голубыми флагами. «Ты же говоришь по-русски! Это язык твоего детства! Как ты можешь выступать против России!» – этот аргумент артистки подействовал на оппонента безотказно. «Язык – это личность человека. Какой язык, такой и человек. Язык надо полюбить. А русский – тем более», – сказала Валентина Талызина.

Не менее эмоционально выступил преподаватель Донецкого на-

конференция закончилась концертом

ционального технического университета, заместитель председателя правления Союза писателей Донецкой народной республики и автор 18 романов Владислав Русанов. «В Донбассе одновременно работали, трудились плечом к плечу свыше 120 национальностей. Совершенно естественно, что в таком регионе объединяющим языком для межнационального и межэтнического общения стал русский язык», – отметил донецкий писатель. Он рассказал, что за три года сформированы Союзы писателей ДНР и ЛНР, а также выпущен целый ряд сборников, в том числе «Час мужества», изданный при поддержке фонда «Русский мир» и победивший в 2015 году в российском конкурсе «Книга года» в номинации «Поэзия».

Тему противостояния Русского мира нацизму продолжил директор харьковского телеканала «Первая столица» Константин Кеворян. Он предложил подумать о новых формах работы, об интернет-проектах, адресованных украинскому зрителю, которые могли бы эффективно доносить ценности Русского мира до людей, живущих в условиях информационной блокады.

В дискуссии также выступили заместитель заведующего кафедрой русского языка и литературы Мешхедского университета (Иран) Зейнаб Мохсен-заде, канадский писатель и журналист Юрий Милославский, руководители Русских центров в Даляне и Гранаде Жэн Сюэмэй и Рафаэль Гусман Тирадо, президент Казахстанской ассоциации преподавателей русского языка и литературы Элеонора Сулейменова, журналисты и преподаватели русского языка из Армении, Азербайджана, Иордании, Эфиопии и Шри-Ланки.

«Самая большая награда за наши труды – искренний интерес в глазах детей и молодежи, которым мы вручаем ключ от кладезя богатства Русского мира – мира высокой культуры, священной традиции, великой истории и успешного развития. Мы вместе пройдем этот нелегкий путь – путь объединения во имя будущего под флагами Русского мира», – сказал в заключение Вячеслав Никонов.

Татьяна Галактионова и Сергей Богданов в ходе дискуссии «Тексты Русского мира: классика и современность»

ПРОСВЕЩЕНИЕ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

АВТОР

АНДРЕЙ СИДЕЛЬНИКОВ

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

ИНТЕРНЕТ, КИНО, ТЕЛЕВИДЕНИЕ ПОЗВОЛЯЮТ ОРГАНИЗОВАТЬ КАЧЕСТВЕННЫЕ ПРОЕКТЫ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУЧНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ. КАК СДЕЛАТЬ ЭТИ ПРОЕКТЫ ИНСТРУМЕНТАМИ, ПОВЫШАЮЩИМИ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТРАДИЦИОННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА? КАК ОБЕСПЕЧИТЬ ИХ ДОСТУПНОСТЬ НА УДАЛЕННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ И В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ? И КАК ОБЕСПЕЧИТЬ ДОМИНИРОВАНИЕ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ ПРОЕКТОВ ВЫСОКОГО КАЧЕСТВА?

Э

ТИ ВОПРОСЫ ОБСУЖДАлись в ходе парламентских слушаний «Ресурсы развития образования и науки: образовательные и просветительские проекты кино, телевидения, СМИ, организаций культуры», которые прошли 23 мая. Ведущим слушаний выступил глава комитета Государственной думы по образованию и науке, председатель правления фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов. В мероприятии приняли участие представители органов законодательной и исполнительной власти, творческих и общественных организаций, эксперты, журналисты, деятели культуры.

УСПЕВАТЬ МЕНЯТЬСЯ

Школьное образование должно давать знания и воспитывать человека, говорил Дмитрий Лихачев. Об этих словах выдающегося академика напомнил Вячеслав Никонов, открывая парламентские слушания. Глава комитета Госдумы по образованию и науке отметил, что в наше время школьной программы для решения задач обучения и воспитания уже недостаточно. Нужны качественные проекты в театре, в кино, на телевидении, на музейных площадках, в Интернете, которые будут интересны молодым людям, привлекут внимание к отечественной классической литературе, культуре, истории. И такие

проекты существуют, подчеркнул Вячеслав Никонов. В нашей стране в последние годы создается большое количество познавательного и просвещивающего информационного продукта. В Интернете представлены качественные сайты, развиваются сеть технопарков, появляются виртуальные и реальные этнографические парки и музеи.

«В то же время очевидно, что существующая образовательная система во многом не поспевает за быстро изменяющейся ситуацией в этой сфере. Далеко не все из того, что есть сейчас и даже доступно в интернет-пространстве и в целом в нашей стране, вовлекается в широкий образовательный процесс, – считает Вячеслав Никонов. – Недостаточно выстроена система работы по доведению лучших проектов – образовательных, просветительских, которые существуют на новой основе, – в наш традиционный образовательный процесс».

Он добавил, что далеко не все проекты соответствуют высоким научным критериям, поэтому экспертам, журналистам, представителям министерств и ведомств важно выработать механизмы вытеснения некачественных проектов эффективными, действенными образовательными и просветительскими продуктами.

КОЛИЧЕСТВО НЕ ЗНАЧИТ КАЧЕСТВО

Говоря о качественных проектах, заместитель министра образования и науки РФ Вениамин Каганов привел пример Международного конкурса юных чтецов «Живая классика», в рамках которого дети на высоком профессиональном уровне читают стихи. Он упомянул также детские СМИ, работая над которыми юные журналисты знакомятся с интересными людьми, учатся задавать вопросы, думать и рассказывать о событиях.

«Информационные технологии создают огромные возможности, но они создают и новую реальность, связанную с возможностью самостоятельно добить ту или иную информацию», – заявил Вениамин Каганов, отметив, что часть аудитории использует некачественные информационные продукты.

Он добавил, что в последние годы пришло понимание того, что и гражданская позиция, и образование, и будущие успехи наших детей – это дело не только учителя, не только школы и даже не только родителей, а всего общества. Замминистра разделил все возможности внешкольного обучения и воспитания на старые – музеи, театры, кино, телевидение – и новые, связанные с цифровыми технологиями. При этом именно новые инструменты предполагают не пассивное потребление информации, а превращение детей в активных участников процесса.

Вениамин Каганов напомнил о вреде излишней формализации, при которой можно потерять инициативу и творчество.

МУЗЕИ И КНИГИ

Но и старые формы воспитания могут быть очень эффективны. Руководитель Федерального агентства связи Олег Духовницкий рассказал о том, как в современных условиях работает Центральный музей связи имени Александра Попова, расположенный в Санкт-Петербурге. Этому учреждению 145 лет, но музей вносит огромный вклад в развенчание мифа о технической отсталости России. Был организован ряд экспозиций, посвященных изобретению телеграфа, радио и телевидения, а также вкладу отечественных инженеров в дело победы в Великой Отечественной войне. Помимо экспозиций сотрудники музея регулярно готовят специализированные издания, посвященные истории радиокоммуникаций. А только последняя акция «Ночь музеев» привлекла около 5 тысяч посетителей.

Об опыте использования музеев как образовательных площадок рассказал председатель комитета по вопросам образования, культуры и туризма Московской областной думы Олег Рожнов. В Подмосковье более сотни музеев, многие из которых расположены в исторических усадьбах. В этих музеях уже пять лет проводятся уроки-экскурсии по истории и литературе. На проведение этих уроков из областного бюджета ежегодно выделяется 10 миллионов рублей. «Мы года

три назад начали перезагрузку наших библиотек, чтобы это были не просто пункты книговыдачи, а культурно-досуговые и образовательные центры, – рассказал Олег Рожнов. – Эта перезагрузка дает свои плоды. Проводятся семинары, занятия, кружки. Библиотеки в Московской области – это самая разветвленная и самая приближенная к местам проживания людей сеть». Он отметил, что библиотеки организуют в парках, которых в регионе более 80, – летние читальные залы. Всесезонные уличные библиотеки тоже пользуются спросом: дети и подростки, которые гуляют в парке и видят книгу, охотно пользуются возможностью почитать.

Олег Рожнов предложил внести в федеральное законодательство пункт о праве на бесплатное посещение музеев для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. По его мнению, соответствующая возможность должна быть

Ведущим парламентских слушаний выступил Вячеслав Никонов

прописана в законе, а не зависеть от доброй воли региональных властей или директоров музеев.

Миф о том, что современные дети не хотят и не любят читать, в свою очередь, развеял член правления Российского книжного союза Олег Новиков. Он напомнил, что в прошлом году по инициативе Министерства образования и науки России была создана школьная электронная библиотека. В pilotном проекте приняли участие 150 тысяч детей из 1800 школ, расположенных в 22 российских регионах. В школьных библиотеках была установлена современная электронно-библиотечная система, открыт доступ к произведениям школьной программы, внеклассного чтения и к произведениям современных российских авторов. Если в первые недели школьники скачивали в свои гаджеты 6–7 тысяч книг в неделю, то сейчас эта цифра достигла 21–25 тысяч книг в неделю. При этом он отметил, что дети активно пользуются электронной библиотекой, в то время как учителя не вполне готовы работать с новыми технологиями. По мнению эксперта, крайне важно повысить качество подготовки педагогов, сделав акцент на внедрении новых технологий в образовательный процесс.

Подводя итоги слушаний, Вячеслав Никонов поблагодарил всех участников за проделанную работу. Результатами этой работы стали рекомендации правительству России: организовать координацию образовательной и просветительской деятельности детей и молодежи; а также поддержать новые проекты для молодежи, создаваемые на основе более тесного сотрудничества и взаимодействия средств массовой информации, организаций культуры, кино и телевидения с образовательными организациями.

«Совместными усилиями мы действительно сможем сделать так, чтобы новейшие образовательные, информационные, интернет-технологии были по максимуму использованы для воспитания из наших детей полноценных, высокообразованных и грамотных граждан нашей страны», – сказал Вячеслав Никонов.

Директор Фонда новых форм развития образования Марина Ракова рассказала о возможностях технопарков как дополнительных образовательных площадок

ИЗОБРЕСТИ БУДУЩЕЕ

АВТОР

АНДРЕЙ СИДЕЛЬНИКОВ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА КОРНЕЕВА

ИНЖЕНЕРЫ И КОНСТРУКТОРЫ – ВСЕ ТЕ, КТО СОЗДАВАЛ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ, И ВСЕ ТЕ, КТО ЗАНИМАЕТСЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫМИ ТЕХНОЛОГИЯМИ СЕЙЧАС, КОГДА-ТО БЫЛИ ЮНЫМИ ТЕХНИКАМИ. ЛУЧШИЕ ПЕДАГОГИ ПО НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ, А ТАКЖЕ ДЕТИ, ПРИДУМЫВАЮЩИЕ УДИВИТЕЛЬНЫЕ УСТРОЙСТВА, ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ В IV ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ЮНЫЕ ТЕХНИКИ И ИЗОБРЕТАТЕЛИ», КОТОРАЯ ПРОШЛА 19 ИЮНЯ В СТЕНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.

В ПОСЛЕДНЮЮ СУББОТУ июня в России традиционно отмечается День изобретателя и рационализатора. Именно к этому празднику была приурочена конференция, организованная двумя комитетами Госдумы: по образованию и науке, а также по экономической политике, промышленности, инновационному развитию и предпринимательству. Для участия в конференции были приглашены школьники, занимающиеся в кружках, секциях технического и инновационного творчества, изобретательства и программирования, депутаты нижней палаты парламента, представители Министерства образования и науки РФ, ведущих вузов страны и отраслевых корпораций, эксперты и педагоги.

В течение года в оргкомитет конкурса поступило несколько тысяч заявок. Предварительно было отобрано около 300 изобретательских и рационализаторских проектов, лучшие из которых отметили ценными наградами и призами.

ГОРДОСТЬ СТРАНЫ

Детей, которые приехали в Москву из разных регионов России – от Камчатки до Калининграда, – заместитель председателя Государственной думы РФ Ирина Яровая назвала гордостью нашей страны. «Достижения России всегда были связаны с такими людьми, как вы, – с теми, кто умеет видеть будущее, с теми, кто умеет трудиться, с теми, кто обогащает себя знаниями», – подчеркнула Ирина Яровая, поблагодарив родителей, педагогов и юных

Юные изобретатели и конструкторы в ходе конференции представили свои проекты

изобретателей за тот вклад, который они делают в будущее успешное развитие державы. Она отметила, что воспитание будущих инженеров принесет и личное богатство представителям подрастающего поколения, и богатство всей России.

«Я очень надеюсь, что слово «трудолюбие» вновь вернется в нашу лексику как модное и популярное, потому что идеи, изобретения и новые решения, которые вы предлагаете, позволят совершенствовать окружающий мир», – сказала Ирина Яровая, пожелав юным изобретателям дальнейших побед.

ГЛАВНОЕ – УЧИТЬСЯ

Современный мир – это мир знаний, уверен председатель комитета Государственной думы по образованию и науке, председатель правления фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов. Он напомнил, что успехи в освоении космоса стали возможны благодаря таким людям, как Сергей Павлович Королев, а строительство атомных электростанций – таким, как Игорь Васильевич Курчатов. Все ученые и инженеры, двигавшие нашу цивилизацию вперед, когда-то занимались в кружках юных техников, чтобы стать величайшими людьми страны и всей планеты. Собравшихся детей Вячеслав Никонов назвал командой интеллектуальных сил России.

«Попытайтесь не потерять братство, которое впервые формируется в этом зале. Постарайтесь познакомиться с большим количеством людей со всей страны, и в будущем вы можете оказаться друг другу очень полезны», – посоветовал Вячеслав Никонов. – Любите тот свой выбор, который вы сделали, любите своих родителей. Любите ваших преподавателей и, конечно, нашу страну – Россию, которая у нас одна и будущее которой все больше и больше будет находиться в ваших руках. Чувствуйте эту ответственность. И ставьте очень большие, высокие цели».

Глава комитета по образованию и науке поздравил победителей конкурса юных изобретателей, итоги которого подводились в ходе конференции, выразил уверенность в большом будущем, которое есть у всех участников этого конкурса. А также посоветовал не зазнаваться и много сил уделять учебе.

ИЗОБРЕТАТЬ – ЭТО ЕСТЕСТВЕННО

Первым награду получил педагог, чье имя уже стало на Камчатке легендой. Валерий Корольков – заслуженный учитель РФ, отдавший профессии более сорока лет. Он работает в средней школе №1 имени Ломоносова в городе Елизово Камчатского края. Денежную премию, диплом и памятные подарки своему земляку вручила Ирина Яровая. «Для меня большая честь сегодня вручать вам главную награду как наставнику, – сказала она. – Утро наша страна встречает вместе с Камчаткой. Я от всего сердца желаю, чтобы и те лучшие достижения, которые будут в науке, в образовании Российской Федерации, могли тоже начинаться с Камчатки».

«Изобретать – это естественное состояние ребенка, – ответил Валерий Корольков. – Поверьте мне, за столько лет работы с детьми я в этом убедился полностью».

Награды были вручены также педагогам из Тулы, подмосковного Королева, из Воронежской области, Ставропольского края и Крыма.

Затем наступила очередь детей. Юные изобретатели устроили краткие презентации, рассказывая о своих проектах. Они получили дипломы и ценные подарки – планшетные компьютеры отечественного

производства, а также специальные призы – ноутбуки.

В номинации «Здоровье человека» победила команда юных инженеров из Йошкар-Олы. Дети собрали ультразвуковой локатор для слепых и слабовидящих, который сканирует пространство и сигнализирует о препятствиях. Для этого они использовали микроконтроллер и набор компонентов, превращающих отраженный ультразвук в понятный человеку сигнал. Изобретатели отметили, что стоимость такого устройства будет небольшой – около 300 рублей.

Учащиеся из детской академии творчества «Солнечный город» в Кабардино-Балкарии победили в номинации «Безопасность». Они изобрели противолавинную переносную ракетную установку, кото-

рой может вызвать принудительный сход снега. В Кавказских горах такая разработка очень актуальна. «Ее новизна в том, что она проста в изготовлении и применении, – заявил представлявший изобретение школьник Даниил Лунев. – До этого использовались артиллерийские орудия, но они огромные, их транспортировать очень тяжело. А здесь маленькая установка на салазках».

В номинации «Освоение территории России» победила группа ребят из Орловской области. 15-летний Ростислав Васильев представил проект беспилотного научно-исследовательского судна «Феникс», которое поможет отслеживать состояние акватории рек и озер, подробно исследовать их флору и фауну.

В категории «Лучшие стартапы» победил Алексей Кравец из Севастополя. Он разработал программный комплекс – систему интеллектуального видеонаблюдения,

которая анализирует сигналы, поступающие от цифровых видеокамер, и выделяет объекты по характерным признакам. Фактически речь идет о поиске в видеопотоке в режиме реального времени. В номинации «Освоение космоса и воздушного пространства» среди десятков заявленных проектов победил «Циклоноптер» Александра Захарчева из Ульяновска – аппарат с особым винтом, работающим на 50 процентов эффективнее, чем винт вертолета.

Дети получили подарки и призы всего в 10 номинациях. В награждении приняли участие партнеры и информационные спонсоры. От них победители получили подписки на журналы «Наука и жизнь» и «Юный техник», путевки в лагеря отдыха со специализированными научно-техническими сменами, конструкторы отечественного производства.

Конференция «Юные техники и изобретатели» проводится в Государственной думе с 2014 года. Это мероприятие призвано соединить теорию и практику, создать «золотой фонд» молодых инноваторов, заложить фундамент для будущего технологического прорыва. В конференции принимают участие воспитанники детских садов и школьники в возрасте от 6 до 18 лет.

ВЕРИМ! И АПЛОДИРУЕМ СТОЯ...

АВТОР

АЛЛА БЕРЕЗОВСКАЯ

ЛАТВИЙСКОМУ ФЕСТИВАЛЮ СТУДЕНЧЕСКИХ СПЕКТАКЛЕЙ ТЕАТРАЛЬНЫХ ВУЗОВ STANISLAVSKY.LV ИСПОЛНИЛОСЬ ДВА ГОДА. СРОК, КОНЧЕНО, НЕБОЛЬШОЙ, ЧТОБЫ ПЕТЬ ДИФИРАМЫ, НО ВПОЛНЕ ДОСТАТОЧНЫЙ ДЛЯ ЗАВОЕВАНИЯ ПРИЗА ЗРИТЕЛЬСКИХ СИМПАТИЙ. В РИГЕ У МОЛОДЕЖНОГО ФЕСТИВАЛЯ УЖЕ ПОЯВИЛАСЬ ПОСТОЯННАЯ ПУБЛИКА: В ОСНОВНОМ СТАРШЕКЛАССНИКИ, КОТОРЫЕ СТАРАЮТСЯ НЕ ПРОПУСТИТЬ НИ ОДНОГО СПЕКТАКЛЯ С УЧАСТИЕМ СТУДЕНТОВ ЛУЧШИХ ТЕАТРАЛЬНЫХ ШКОЛ РОССИИ. ТЕМ БОЛЕЕ ЧТО СРЕДИ БУДУЩИХ АКТЕРОВ НЕРЕДКО МОЖНО УВИДЕТЬ И РИЖАН, КОТОРЫЕ УЧАТСЯ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ В РАМКАХ ПРОГРАММЫ ПОДДЕРЖКИ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ.

ВДОХНОВИТЕЛЬНИЦА, сердце и мотор театрального фестиваля – известный в Латвии театроровед Наталия Захарьят, руководившая раньше небольшой православной театральной студией при Рижской духовной семинарии. Несколько лет назад почти все ведущие акте-

ры ее любительской труппы окончили школу, сдали вступительные экзамены и по специальным квотам для соотечественников были зачислены в разные творческие вузы России. Но «дети» Захарьят все эти годы были с ней на связи, ребята писали о своих успехах, делились планами на будущее. Наташа сле-

дила за жизнью своих питомцев, радовалась удачам, помогала советами, делилась опытом – благо сама когда-то тоже училась и работала в Москве.

Один из ее воспитанников, Герман Андреев, после первого курса ГИТИСа успел сняться в Латвии в художественном фильме режиссера Мариса Мартинсонса «Ромео и Джульетта», в котором знаменитый шекспировский сюжет перенесен на современные реалии, завязанные на противостоянии русских и латышей. Ромео–Герман и в православной студии был ведущим актером, а в ГИТИСе ему доверили главную роль в дипломном спектакле «Стройбат» по рассказам Сергея Каледина. Посмотрев эту замечательную постановку, Наталия решила обязательно привезти «Стройбат» на гастроли в Ригу. Именно тогда Наталия Захарьят подумала об организации в Риге фестиваля студенческих спектаклей актерских факультетов с участием выходцев из Латвии.

– На самом деле эта идея уже давно витала в воздухе, – рассказала Наталия журналу «Русский мир.ги». – Еще когда я училась в Москве, то сама с друзьями беспрерывно бегала по театральным вузам и смотрела дипломные спектакли. Это было очень интересно! Мы с друзьями

Студенческий фестиваль в Риге открыли учащиеся ГИТИСа из мастерской Л. Хейфеца

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

наблюдали за игрой выпускников и гадали, кого из них ждет блестящее актерское будущее. Конечно, хотелось, чтобы и в нашем городе зрители имели такую замечательную возможность...

Но в Риге нет и никогда не существовало практики показа студенческих спектаклей. Да, в Латвии есть актерские курсы при местной Академии культуры. Обучение там проходит только на латышском языке, а выпуски случаются не каждый год, но даже здесь не принято показывать массовому зрителю учебные работы студентов. После того как в 1992 году в Риге был закрыт единственный профессиональный русский Театр юного зрителя, молодежная театральная ниша пустовала. А в единственном Рижском русском театре им. М. Чехова спектакли для подростков и молодежи появляются не так часто.

В РИГУ НА ПЕРВЫЕ ГАСТРОЛИ

Но не будем о грустном! Тем более что теперь, благодаря невероятному упорству и организаторскому таланту Натальи Захарьянт, у рижан появилась возможность увидеть студенческие постановки лучших театральных школ России. По словам директора проекта, ежегодный театральный фестиваль дипломных спектаклей Stanislavsky.lv был задуман с целью популяризации в Латвии русского театрального искусства и одновременно как наглядный творческий отчет наших выпускников, обучающихся в российских театральных вузах. В рамках программы помощи соотечественникам за рубежом сегодня во многих российских театральных вузах осваивают актерскую или режиссерскую профессию русскоязычные студенты из Латвии – это и ГИТИС, и ВГИК, и Высшее театральное училище им. Щепкина, и Театральный институт им. Щукина, и Школа-студия МХАТ, и Санкт-Петербургская академия театрального искусства, и Ярославский театральный институт. Именно с этими вузами основательница рижского фестиваля удалось договориться о сотрудничестве. Дело в том, что будущим актерам нужна гастрольная практика. Но в нынешних экономических реалиях для о-

это были не только спектакли, но и класс-концерты, обязательные для учащихся актерских факультетов. Помимо этого в рамках фестиваля были проведены мастер-классы, творческие встречи с актерами и режиссерами, встречи молодых актеров со старшеклассниками. Почетными гостями фестиваля за это время успели побывать многие народные артисты России, ректоры и педагоги театральных вузов.

Самыми первыми на рижском фестивале были студенты 4-го курса режиссерского факультета ГИТИСа из мастерской Леонида Хейфеца с дипломным спектаклем «Страйбат» и с рижанином Германом Андреевым в главной роли. Московские студенты привезли и свой искрометный класс-концерт «Он+Она», показав, что они неплохо умеют петь, играть, танцевать и фехтовать. Затем в Ригу приехали студенты 4-го курса актерского факультета ГИТИСа из мастерской народного артиста России Владимира Андреева с дипломным спектаклем по пьесе Гольдони «Лжец»...

Среди постоянных зрителей Stanislavsky.lv – старшеклассники из 40-й рижской школы во главе с директором Еленой Ведищевой. На первый фестивальный спектакль – посмотреть на своего выпускника Германа Андреева – ребята пришли чуть ли не всей школой. А после некоторых постановок они даже включались в диспуты, активно обсуждая на семинарах и круглых столах увиденное на сцене. Потянулись в фестивальные дни к Дому Москвы учащиеся и других русских школ Риги, благо для них была установлена минимальная цена на билеты – 8 евро.

– Чем хороши студенческие спектакли? Они всегда отличаются особой энергией, неподдельной искренностью, необычными решениями и высоким уровнем актерской отдачи, – говорит директор фестиваля Stanislavsky.lv. – Юным зрителям студенческие работы интересны уже потому, что они создаются такими же молодыми людьми, как и они сами. И они им верят! Кроме того, в студенческих спектаклях поднимаются проблемы, которые близки и понятны современной молодежи.

ганизации гастролей без солидной спонсорской помощи обойтись довольно сложно. Поэтому предложение показать свои дипломные работы на фестивале в Риге многие российские театральные вузы приняли с большим энтузиазмом, а кое-кто даже признался, что для их студентов это оказалось единственной возможностью пройти гастрольную практику.

– Но поскольку наш проект не носил коммерческого характера, мы не могли без спонсорской поддержки разом пригласить в Ригу сразу несколько вузов, – говорит Наталья. – Тогда было решено разбить фестиваль по сессиям – представлять по одному актерскому курсу с двумя спектаклями четыре раза в год – два раза весной и один-два раза осенью. Неоценимой оказалась поддержка фестиваля со стороны российского посольства, агентства по туризму при Рижской думе LIVE RIGA и Дома Москвы, который предоставил нам свою главную сценическую площадку. За минувшие два года мы провели уже семь театральных сессий и представили рижанам семь актерских курсов из разных вузов. Так, на гастроли в Ригу было привезено 14 дипломных постановок, причем

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Наталья
Захарьянт уже
готовится
к осенней
театральной
сессии

Рижанин,
выпускник
ГИТИСа
Герман Андреев.
Скоро мы увидим
его на наших
телекранах

ВЕСНА. ДРОЗДЫ УЛЕТЕЛИ ДО ЛУЧШИХ ВРЕМЕН...

В Риге за минувшие два года побывали помимо названных студенты-выпускники эстрадного факультета ГИТИСа с драмой «Капитанская дочка» и вечером юмора, Школы-студии МХАТ с дипломными спектаклями «Горький. Дно. Высоцкий» и «Жизнь в розовом цвете», Театрального училища им. Щепкина с дипломным спектаклем «Дневник Анны Франк», студенты 4-го курса актерского факультета ГИТИСа со спектаклем «Униженные и оскорбленные. Сцены из романа Ф.М. Достоевского» и сборная команда выпускников московских театральных вузов с комедией Уайльда «Как важно быть серьезным».

Особо хотелось бы сказать о выступлении «Певчих дроздов» – так называют студентов Института современного искусства из мастерской народных артистов России Дмитрия Певцова и Ольги Дроздовой. В Ригу они приехали со спектаклем по пьесе Арбузова «В этом милом старом доме» и с совершенно блестательной концертно-театральной программой «Чехардажъ» по мотивам чеховских рассказов. «Дрозды» покорили Ригу с первой же минуты. Вместе с ними приехал Дмитрий Певцов, который, как и ребята, таскал декорации, принимал самое горячее участие в обсуждении спектакля, охотно выступал на рижском радио...

– Было видно, что он загорелся идеей нашего студенческого фестиваля, ему у нас все очень понравилось, – вспоминает Наталия. – Он не пропустил ни одной экскурсии и ни одной встречи, которые мы по традиции проводим для участников Stanislavsky.lv. Поскольку гонораров актерам-педагогам мы не платим, то со своей стороны подготовили для них интересную программу, поездку по знаменательным местам. И еще мы договорились, что в мае на День Победы «Певчие дрозды» обязательно еще раз приедут к нам со своим потрясающим спектаклем – «Прощай, конферансье!», который они посвятили актерам, выступавшим на фронте во время войны с концертами перед бойцами. Но все сорвалось. И это было ужасно, до слез...

Тогда случился некрасивый скандал: министр иностранных дел Лат-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Выпускники Щепкинского театрального училища привезли в Ригу «Дневник Анны Франк». Дом Москвы аплодировал стоя!

вии вдруг решил внести в черный список Дмитрия Певцова – без объяснения причин. А на деле – за то, что популярный артист в одном из интервью высказал поддержку президенту своей страны. Так были сорваны повторные гастроли «Певчих дроздов»... Было обидно, но Stanislavsky.lv должен был выстоять. Майская сессия фестиваля состоялась, вопреки воле латвийских политиков. «Дрозды», в знак солидарности со своим учителем, гастроли в Ригу, естественно, тоже отложили – до лучших времен.

«ДНЕВНИК АННЫ ФРАНК»

Традиционно участников студенческого фестиваля поддерживают Рижская дума. Мэр Риги Нил Ушаков, как правило, встречает-

ся в Думе с будущими российскими звездами театра и кино. А побывавшие здесь недавно щепкинцы даже подарили Ушакову свою фирменную толстовку и кепку. Рижский мэр поблагодарил молодых артистов за их участие в праздничном концерте на День Победы. В этом году у памятника Освободителям выступили 48 студентов и выпускников из московских театральных вузов. Они представили перед многотысячной публикой трехчасовую концертную программу из песен военных лет. А когда к мемориалу с портретами героев войны подошли участники рижского «Бессмертного полка» – а их было в этом году около 8 тысяч, – юные артисты аплодировали им вместе со всеми, не сдерживая слез...

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

«Певчие дрозды» – студенты из мастерской Дмитрия Певцова и Ольги Дроздовой – в Рижской думе с любимицем рижан котом Мурисом

«Дневник Анны Франк» в первый раз в Ригу выпускники Щепки привезли в марте этого года. Незадолго до этого Наталии Захарьят про замечательную дипломную работу учащихся театрального училища написал рижанин-первокурсник Владислав Янушенок. Тема важная, но все-таки довольно тяжелая, директор Stanislavsky.lv опасалась, будет ли наполнен зрительный зал... Половину билетов разобрала рижская еврейская община и еврейская школа. Остальные места раскупили поклонники фестиваля, хотя рекламы почти не было – только в соцсетях. И вот свет погас, занавес открылся, и на подмостки Дома Москвы вышли студенты. Но буквально через пять–десять минут публика напрочь забыла об этом. Студенты исчезли. Перед нами были запуганные члены семейства Франк – отец, мать, две дочки, а также их друзья с сыном... На протяжении двух с половиной часов зрительный зал напряженно следил за историей еврейской девочки из Амстердама, вздрагивая вместе с обитателями убежища при малейшем шорохе или стуке в дверь. А потом зал встал и десять минут аплодировал стоя. Это было впервые за двухлетнюю практику студенческого фестиваля. По словам Захарьят, она сама была поражена столь мощной профессиональной игрой студентов выпускного курса театрального училища.

А на следующий день «семейство Франк» с друзьями пришло утром в центр Риги, и актеры увидели собственными глазами марш бывших легионеров латышского легиона Ваффен СС и их молодых последователей... «Дневник Анны Франк» решили показать на майской сессии фестиваля, что и было с успехом сделано. И опять зал аплодировал стоя, многие плакали... Если получится, организаторы фестиваля планируют через год проехать с «Анной Франк» по латвийским городам, и это может стать самым лучшим и наглядным уроком истории, который человечество просто обязано помнить... За эту постановку студентам-актерам были вручены дипломы фестиваля Stanislavsky.lv – «Верим!» и «Лучший спектакль сезона 2015–2017».

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Режиссер спектакля «Дневник Анны Франк» педагог и актер Алексей Дубровский

шлом году окончивший ГИТИС. Можно сказать, именно с него в Риге начался проект Stanislavsky.lv, кроме того, Герман – постоянный ведущий студенческого фестиваля на всех сессиях. С Германом мы беседуем во время школьной перемены, поэтому то и дело мимо нас пробегают любопытные девчонки. Наконец одна не удерживается и спрашивает, обращаясь к Герману: «Скажите, вы, наверное, какая-то знаменитость из кино?»

Мы смеемся, хотя – как знать? Ведь ему уже довелось сыграть Ромео в художественном фильме латвийского режиссера, да и сейчас он занят на съемках у Владимира Хотиненко в российском сериале, посвященном столетию Октябрьской революции. Поприветствовать своего ученика к нам подходит и его бывший учитель Вячеслав Рафальский. По признанию Германа, в том, что он выбрал себе творческую профессию, во многом заслуга его любимого школьного преподавателя по русскому языку и литературе. Именно он привил своим ученикам любовь к русской поэзии... А вот любовь к театру – это уже заслуга его первого режиссера, Наталии Захарьят, которая когда-то и позвала школьника в рижскую православную театральную студию. А потом был ГИТИС, что стало для него настоящим подарком судьбы.

– Мне безумно нравилось учиться в Москве, я пропадал на занятиях с утра до позднего вечера и даже не ходил никуда на кинопробы, как это делали некоторые мои сокурсники, – рассказал Герман. – Я очень люблю театр, в Москве не пропускаю ни одной премьеры, стараюсь учиться везде и у всех. Даже на наших студенческих фестивалях всегда наблюдаю за игрой учащихся разных вузов, хотя, конечно, у них немного другая актерская школа, чем была у меня. Они иначе играют, иначе существуют на сцене. Что-то у них лучше, что-то менее удачно... В кино сниматься тоже было невероятно интересно. Я скоро должен получить российское гражданство, тогда уже смогу на полном основании работать на российскую культуру, которая в России сегодня очень востребована. И, конечно, меня это радует.

В ТИСКАХ ПОЛИТИКИ

автор

ЮЛИЯ СЕМЕНОВА

РУССКИЙ ЯЗЫК В МОЛДАВИИ ХОТЬ И СЧИТАЕТСЯ ОФИЦИАЛЬНО ЯЗЫКОМ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ, В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ АКТИВНО ВЫТЕСНЯЕТСЯ ИЗ ВСЕХ СФЕР ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ. ПО ДАННЫМ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 2014 ГОДА, ОКОЛО 40 ПРОЦЕНТОВ ЖИТЕЛЕЙ СТРАНЫ, В ТОМ ЧИСЛЕ ЭТНИЧЕСКИЕ МОЛДАВАНЕ, ИСПОЛЬЗУЮТ РУССКИЙ В ПОВСЕДНЕВНОМ ОБЩЕНИИ, НА РАБОТЕ И В УЧЕБЕ.

Но это не учитывается ни госструктурами, издающими многочисленные циркуляры исключительно на государственном молдавском или румынском, как его чаще называют, языке, ни депутатами парламента, голосующими за законопроекты, ущемляющие права русскоязычного населения. А в обществе крепнут голоса русофобов, требующих отказаться от всего, что в течение двухсот с хвостиком лет связывает Молдавию с Россией.

СО ШКОЛЬНОЙ ПАРТЫ

В июне 2016 года скандал разгорелся прямо в аудитории, в одном из центров сдачи экзаменов, где выпускники кишиневских лицеев проходили очередное испытание на степень бакалавра (БАК – это аналог российского ЕГЭ. – Прим. авт.). Наблюдатель – преподавательница русского языка – сделала замечание одному из участников тестирования. Юноша взвился: «Говорите со мной по-румынски, я не понимаю по-русски!» «Он просто

мне хамил, и все! И он же знает русский! Ладно бы не знал, я бы снисходительно к нему отнеслась. Они (этот выпускник и его одноклассники. – Прим. авт.) нас унижали, считают, что мы – быдло, а они – высшая раса! Нельзя учителя, работающего в школе, так унижать», – цитируют местные СМИ слова преподавательницы. Женщина заявила, что собирается доказать свою правоту в суде с помощью записи камер видеонаблюдения.

С каждым годом все меньше выпускников румыноязычных лицеев умеют общаться на русском языке. Все чаще даже в сфере обслуживания встречаются молодые люди, которые, может быть, его понимают, а ответить уже не могут. Многим проще говорить по-английски или по-французски. В стране, которая никогда не была моннациональной и моноязычной, в краю, где, как и во времена пушкинской южной ссылки, «смесь одежд и лиц, племен, наречий, состояний», сложилась абсурдная ситуация. Искусственно вытесняется из жиз-

ни веками функционирующий билингвизм. В этом участвуют и госструктуры, в частности Министерство просвещения, которое еще в 2014 году «протолкнуло» через парламент новый Кодекс об образовании. Этот документ предусматривает, что уже с сентября 2017 года русский язык перестанет быть обязательным предметом в учебных заведениях с государственным языком обучения. Он станет вторым иностранным, который, в отличие от обязательного английского или французского, будет изучаться по желанию и выбору родителей учеников, а также, как говорится в новом законодательстве, «в зависимости от возможностей учебного заведения». Однако эксперты – а в их числе и ректор Славянского университета Татьяна Млечко, и председатель Ассамблеи народов Молдавии Ольга Гончарова – считают, что многое будет зависеть в первую очередь от настроя и политической принадлежности руководителя учебного заведения.

Кстати, о политической принадлежности. Увы, русский язык в Молдавии еще в 90-х годах стал разменной монетой в политических и geopolитических играх. Приходит к власти пророссийски настроенное правительство – языковая проблема перестает быть острой. Приходят, как сейчас, проевропейски настроенные власти – огонь разгорается с новой силой. О том, что в республике сильно политизированы этнические и языковые проблемы, говорилось и в обнародованном в марте докладе Консультативного комитета Совета Европы о соблюдении Молдавией Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств. Эксперты пришли к выводу, что дискриминируется русский язык и говорящие на нем люди. Это идет вразрез и с законодательством страны, и с подписанными ею международными документами. И никто не может понять почему.

КОГДА ПОСЫЛАЮТ К ПУТИНУ

В мае в Кишиневе на остановках общественного транспорта появились типографским способом отпечатанные листовки с текстом следующего содержания на румынском языке: Când vorbim să taci în rusă («Когда мы говорим, молчи на русском»). Их распространяли члены ультранационалистической организации Noua dreapta («Новые правые»), которая с 2015 года зарегистрирована в Молдавии как политическая партия. Фотографии листовок мгновенно появились в соцсетях вместе с возмущенными комментариями пользователей, однако никакой реакции со стороны правоохранительных органов не последовало.

Увы, ксенофобские выпады против русскоязычного населения Молдавии в виртуальном и реальном мире вообще не редкость. Их позволяют себе даже врачи, преподаватели вузов, гос-

чиновники. Они остаются безнаказанными. Так, в 2016 году Министерство здравоохранения рассматривало, но не довело до применения санкций жалобу на врача скорой помощи, который заявил пациенту в реанимации: «Убирайся к своему Путину и с ним по-русски говори!» Примерно тогда же экс-министр транспорта Юрий Киринчук поделился «жизненными наблюдениями» с пользователями соцсетей, написав, что русский народ состоит из бездельников и пьяниц, заставляющих вместо себя работать трудолюбивых молдаван. Ассоциация русскоязычных журналистов Молдавии обратилась в прокуратуру с требованием возбудить против чиновника уголовное дело по факту разжигания межнациональной розни. Ответ прокуроров не заставил себя ждать. Они расценили заявления тогда еще министра Киринчука как «частное мнение частного лица», право на которое гарантирует Конституция. Ничего не дало и

обращение в суд. Иск не принял к производству под предлогом процессуальных нарушений. Справедливости ради заметим, что в начале 2017 года против министра-ксенофоба все-таки было открыто уголовное дело. За корruption.

Известный в Молдавии журналист Елена Пахомова в интервью «Русскому миру» заметила, что «ксенофобские настроения в Молдавии растут, причем с чьей-то подачи». «Больше всего беспокоит молодое поколение, и в том, что с ним происходит, виновата система образования. Русский язык исключается из школьной программы в румыноязычных лицеях, дети изучают не историю Молдавии, которая теснейшим образом связана с российской историей, а историю румын, их учат бороться с советским прошлым, а они, в свою очередь, сами начинают бороться с наследниками этого прошлого», – считает Елена Пахомова.

ВЫГОДНОЕ ДЕЛО

Елена Пахомова рассказала, что не так уж редко получает от телезрителей письма с упреками, что она ведет телепередачи на русском языке. «Но стоит только ответить этим горе-критикам на государственном языке, на котором я училась в вузе и работала, как их словно ветром сдувает. К сожалению, в обществе бытуют стереотипы: если ты русский или русскоязычный, ты обязательно «рука Москвы и пропагандист Кремля», – добавила она. Борьба с пресловутой российской пропагандой в Молдавии потихоньку превращается в неплохо оплачиваемую профессию. В конце мая в Кишиневе даже целая конференция по этому поводу прошла, где Центр независимой журналистики Молдавии представил результаты второго мо-

ниторинга ретранслируемых по молдавскому телевидению российских каналов. Авторы отчета, подготовленного на средства западных доноров, пришли к выводу, что пропаганда на российских каналах смущает умы молдавских телезрителей, а поэтому из эфира следует убрать российские новостные и аналитические передачи. Авторы отчета скромно обошли стороной тот факт, что именно российские телеканалы пользуются наибольшей популярностью среди телезрителей и что именно к их ретрансляторам охотнее всего идут рекламодатели со своими денежками. То есть ларчик открывается просто.

Озабочены «российской пропагандой» и парламентарии. Правящая Демпартия подготовила законопроект о запре-

те российских каналов. В 2015 году подобный документ уже пытались провести через парламент, однако попытка тогда провалилась. Впрочем, еще до голосования в парламенте по новому законопроекту ситуация на молдавском телевидении изменится: в обозримом будущем вступают в силу поправки в законодательство, согласно которым с 18 часов до 24 часов по телеканалам страны (включая те, что ретранслируют российские каналы) должны идти передачи собственного производства, причем 80 процентов из них на государственном языке. Русских титров не предвидится. Зато антироссийской пропаганды, судя по тому, что уже сегодня говорят гости местных ток-шоу, прибавится. Если, конечно, создатели передачи не начнут приглашать в студии

КОЛЛАЖ ОЛЕГА БОРОДИНА

людей, представляющих другую точку зрения.

Планируется, что за выполнением нововведений будет следить Координационный совет по телерадиовещанию (КСТР), который, кстати, не так давно разослал ретрансляторам российских телеканалов и владельцам местных каналов очередное строгое предписание заменить топонимы на русском языке (Кишинев, Бельцы, Екатериновка и т.д.) топонимами на румынском (Кишинэу, Бэлць, Екатериноука и т.д.). Штрафы за невыполнение серьезные, вплоть до лишения лицензии. Общественность не раз обращалась в КСТР с письмами и заявлениями, однако сиюминутные политические интересы оказались сильнее здравого смысла и международных правил употребления топонимов.

КАКИЕ ТУТ ПРОБЛЕМЫ?

Известный в Молдавии общественный деятель, экс-министр экономики, доктор наук Александр Муравский написал на своей страничке в соцсетях: «Да, был длительный период, когда молдавский (румынский) язык был на правах пасынка. Но давайте возьмем сегодняшний день. Все дело производство во всех государственных учреждениях ведется на румынском. Все заседания, конференции и прочее национального уровня проходят на румынском. Большинство учебных заведений ведет преподавание на румынском. Незнание румынского на сегодняшний день является барьером для поступления на работу в государственные органы, большинство компаний и практически все международные проекты, работающие на территории

Молдавии. Необходимость защищать молдавский (румынский) от роли служанки, от опасности исчезновения отпала. Так какие проблемы? Что на улицах Кишинева, Бельц, Комрат и других населенных пунктов слышна речь на русском языке? И что? Вот я не раз в своих кратких дискуссиях с ярыми «патриотами» (ставлю их патриотизм в кавычки, поскольку, кроме деклараций демагогического характера, они родить ничего не могут) пытаюсь выяснить: чем им мешает русский язык. Они хотят рассчитаться за свои мнимые унижения? Так это и есть психология лакея. Надо умножать наше культурное и языковое многообразие, а не провоцировать конфликты, основываясь на прошлых, в большинстве случаев мнимых обидах». И добавить тут нечего. ●

КУДА УХОДЯТ «КЛЁВЫЕ» СЛОВА

автор

ВЛАДИМИР ЕМЕЛЬЯНЕНКО

КОМПАНИЯ «ЯНДЕКС» ВЫСТАВИЛА С ГРОМКИМ ЗАЯВЛЕНИЕМ: ИЗ РУССКОГО ЯЗЫКА ЗА ПОСЛЕДНИЕ 150 ЛЕТ ВЫШЛО ИЗ УПОТРЕБЛЕНИЯ ОКОЛО 40 ТЫСЯЧ ИСКОННО РУССКИХ СЛОВ.

ИССЛЕДОВАНИЕ БЫЛО приурочено к 150-летию со дня издания знаменитого «Толкового словаря живого великорусского языка» Владимира Даля и косвенно вынесло приговор его наследию как безнадежно «устаревшему». Параллельно с изысканиями «Яндекса» завершилось другое исследование – Института русского языка РАН и Кировского педагогического университета. И филологи пришли к противоположному заключению: даже исчезающие как вид диалектизмы до сих пор питают русскую речь, но сами носители диалектов их же и стесняются. Журнал «Русский мир.ru», опросив экспертов, пытается понять: где все же проходит «золотая середина» и как можно определить место словаря Даля в современном русском языке?

ПРИНЦИП КЛИКА

Принцип исследования «Яндекса» прост и понятен: сравнение слов из словаря Даля с теми, которые люди используют в поисковых запросах. Для системности анализа компанией использовались слова, которые есть и в словаре Даля, и в «Национальном корпусе русского языка» – электронном собрании текстов на русском языке, адаптированных для интернет-поиска.

В течение 2016 года пользователи «Яндекса» искали значения 750

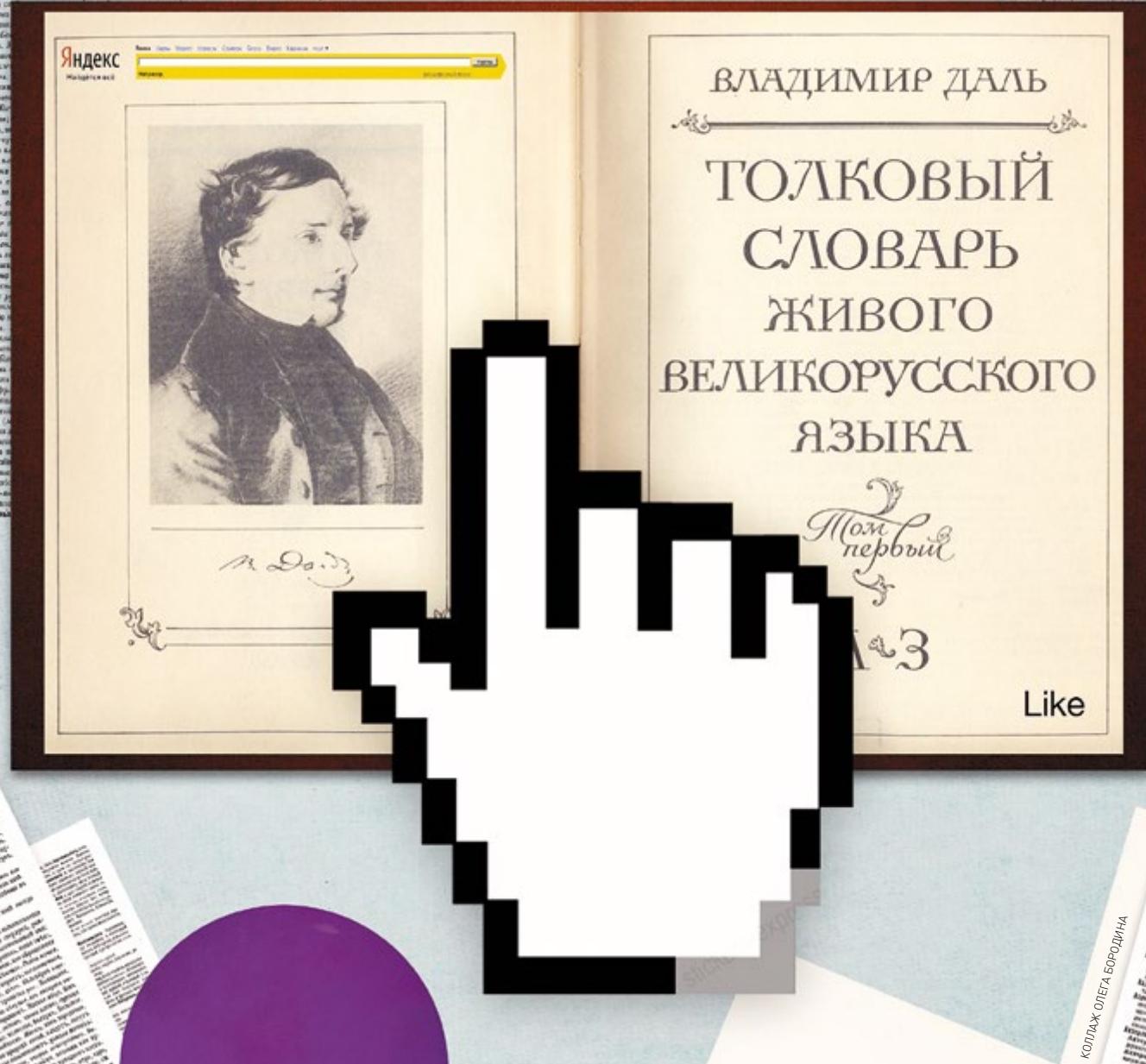
тысяч слов из «Национального корпуса». Обработка опций поисковика дала ожидаемые результаты: из 200 тысяч слов, которые толкует словарь Даля, 18 процентов за год ни разу не встретились в поисковых запросах. При этом в «Национальном корпусе» и словаре Даля совпадают 44 процента слов. Около 20 процентов из них составляют омонимы – слова, которые пишутся и произносятся одинаково, но подразумевают разные понятия. Однако сегодня в первородном значении или толковании Владимира Даля эти слова уже не живут. Разумеется, нецензурируемый «Яндекс» легко откликается на поиски подсознания. Например, слово «порно» у Даля означает «крепко», «бойко» или «надежно». Модное ныне «банить» тоже активно использовалось в позапрошлом веке, когда составлялся словарик, но в значении «мыть водой», от слова «баня». Слово «прикол», по Даля, – это укрепленный у причала кол, к которому можно привязать лодку. А нынешняя молодежь так называет шутку или розыгрыш. Сетевое понятие «днач» – анонимный имиджборд (разновидность веб-форума с возможностью прикреплять к сообщениям графические файлы. – Прим. ред.), а у Даля – «предмет, состоящий из двух частей». И это – достижение, поскольку вообще-то еще 38 процентов слов, упоминаемых в за-

просах, отсутствовали в «Корпусе русского языка».

По итогам исследования «Яндекс» делает вывод: 18 процентов, или до 40 тысяч исконно русских слов, полностью вышло из языкового обихода. В течение года люди ничего не искали с помощью этих слов и не интересовались их значением. Доля глаголов среди этих слов заметно больше, чем в словаре в целом, а доля существительных – меньше. Таким образом, глаголы из словаря Даля устаревают быстрее.

По данным «Яндекса», в разных регионах страны люди интересуются разными словами. В Московской области чаще всего ищут слова «калайдать» (стучать), «сегодняшний» (испеченный сегодня хлеб) и «перетруха» (переполох). В Калининграде особой популярностью в поиске пользуются слова «хабуня» (озорник, наглец), «побытный» (житейский), «дотиск» (окончательно дотискать кого-то). В Крыму чаще всего ищут значение слов «задебелеть» (начать толстеть), «шелупина» (скорлупа, луга), «крятун» (ворон), «отлукать» (откинуть, отбиться). На Дальнем Востоке людей больше всего интересуют слова «зыбунный» (зыбкий), «зарудничный» (запачканный) и «надельный» (надстроенный). На Камчатке люди запрашивают, что такое «чируч» (приспособление для ловли мелкой рыбы), «сокотать» (кричать по-сорочьи), «камчайский» (сделанный из камки – шелковой китайской ткани), «потурчить» (обратить в мусульманство), «камча» (плеть).

Исследователи говорят о том, что выход из употребления устаревших слов и их замена другими – естественное явление для любого живого языка. А вот переосмысление старых слов и

ПРИНЦИП АНАЛИЗА

«награждение» их новыми понятиями или статусом – относительно редкое явление, которое в русском языке набирает обороты. Тут «Яндекс» вновь ссылается на Даля. В его словаре слово «клёвый» – пригожий, старательный, путный, работящий. «Клёвошно» или «клившный» еще до Даля и примерно до середины XVIII века означало «выгадать», «выгодно», «стоящее». Затем это значение устаревает, и уже у Даля, в XIX веке, постепенно переходит в разряд прилагательных. Примерно в середине XX века это значение слова «клёво» тоже устаревает. Слово вновь перерождается, теперь в молодежном сленге, и означает если не то же самое, что у Владимира Даля, то, по сути, близкое понятие. Сейчас же в молодежной среде слово «клёво» абсолютно устарело и относится к «языку лохов», то есть отстающих от «модных трендов» обывателей.

бумаге и будем печатать только на клавиатуре. Так и современное состояние языка нецелесообразно рассматривать «через призму» словаря Даля.

С Исаченко согласен Леонид Касаткин из Института русского языка РАН. Он считает неграмотной тенденцию, когда словник Даля превращают в модное пособие для поиска нелитературных словечек. Касаткин настаивает на том, что таким образом формируется неправильное отношение к лексикографическому источнику языка, каким для науки остается словарь Даля.

– Языком, отраженным в словаре Даля, говорили в России в середине XIX века, – напоминает Леонид Касаткин. – Теперь он уникален тем, что словарь создан не профессиональным лексикографом, а любителем, каким был военный врач Владимир Иванович Даляр. Действительно, основу словаря состав-

ляет диалектная лексика, что так любят использовать современные поисковики. Причем в основном в словаре представлены русские диалекты Нижегородской, Оренбургской губерний и частично Сибири. Кроме того, в словаре зафиксированы изобретенные, авторские слова. В совокупности именно эти факторы не позволяют относиться к словарю Даля как к научному академическому изданию. Прежде всего потому, что в нем, говоря словами знаменитого советского ученого Виктора Виноградова, «царит случайность» и, от себя добавлю, авторское, субъективное отношение к «великорусскому языку».

К тому же, как полагает Оксана Исаченко, если учесть, что над словарем его великий автор трудился более полувека, ни о какой «живости» предъявленного в словаре Даля лексикона говорить не приходится. Он, по мнению эксперта, скорее, фиксировал классическое состояние русского языка, чем и ценен. Ведь уже на момент своего выхода в свет словарь «морально» устарел.

ПРИНЦИП ИССЛЕДОВАНИЯ

Другое дело, что Владимир Даляр, будучи любителем, заложил научные основы исследования языка. За основу толкования слова он брал собеседование с крестьянами и мещанами о том или ином слове. Сегодня этот способ исследования на научном языке называется методом автобиографических нарративных интервью.

Именно его избрали лингвисты ИРЯ РАН и Кировского педагогического университета для исследования состояния современных диалектов. Ученые, как Даляр в свое время, просят собеседника просто рассказать историю его жизни. Самые содержательные отрывки этих интервью и послужили материалом для исследования имиджа региональной речи. Метод исследования выбран нестандартный – ученые давали слушать вятские отрывки региональной речи респон-

КОЛЛАЖ ОЛЕГА БОРОДИНА

дентам из разных регионов России. Причем, если экспедиция строилась на материале сельских диалектов Вятского края, то в прослушивании и комментариях полученного фольклорно-лингвистического материала участвовали как сельские жители соседних мест, так и Краснодарского края, Подмосковья, Архангельской и Мурманской областей, а также респонденты-горожане из Москвы, Санкт-Петербурга, Перми и Кирова.

– Чтобы понять, почему в Краснодаре, например, произносят «г» мягкое или щелевое, а в Вятке и окрестностях мягко и малозаметно «окают», – объясняет принципы работы экспедиции преподаватель Кировского педагогического университета Елена Мошкина, – нужно знать историю образования этих го-

родов. Их население изначально и до сих пор увеличивается главным образом за счет притока из области. С собой в багаже они везут свою речь. В каких-то речевых моментах эти люди адаптировались к литературному языку, кое-что заимствовали у носителей других диалектов. Таким образом, в новых поселениях шли и идут многообразные процессы языковой конвергенции, которую мы и хотели зафиксировать, но обратившись к первоисточнику – сельским диалектам.

Чем особенно дорожат участники научной экспедиции, так это тем, что им удалось доказать: вятские региональные особенности речи оказались стабильными. Более того, они завоевали локальный престиж и до сих пор являются средством выра-

жения региональной идентичности. Их передают детям, которые, как правило, не состоят в ежедневных отношениях с носителями диалектов и редко бывают в деревне, но с удовольствием «окают», не так очевидно и не так затянуто, как северяне, но заметно. По привычке говорят скороговоркой, как уральцы (Екатеринбург и Нижний Тагил), но опять же, вятская речь тягуче, чем на севере Урала. При этом большинство стараются «говорить как все» – не выделять свое диалектное произношение.

– Носители русского языка в России четко различают литературный язык и диалект, – говорит Леонид Касаткин. – На приблизительной ментальной карте россияне довольно хорошо могут соотнести диалекты с регионами. Исключением из этого правила будут, пожалуй, Дальний Восток и Сахалин. Там в результате контактов с языками автохтонного населения зачастую образовывались очень специфические формы русского языка. Для русского слуха северная речь сильнее отличается от нормативного языка, чем южная. Возможно, поэтому диалекты Севера воспринимаются как менее благозвучные, но как настоящие.

Как установили участники экспедиции в Вятский край, ужителей соседних городов – Перми, Нижнего Тагила и Екатеринбурга – диалектная речь, как правило, вызывает положительные морально-этические и поведенческие ассоциации. Носителям диалектов приписываются трудолюбие, честность, доброта. И в этом смысле у жителей средней полосы России Север (Урал, Архангельск, Вятка) «котируется» выше, чем Юг (Краснодарский край и Подмосковье).

Когда же речь заходит о статусных ассоциациях, диалекты и их носители проигрывают литературному языку: считается, что у носителей диалектов тяжелая работа, их материальное положение шатко, они мало путешествуют, не занимают важных должностей и говорят не

очень красноречиво. Эту тенденцию подтверждают Леонид Касаткин и Елена Мошкина. Они объясняют нежелание русских из больших городов говорить на том или ином диалекте тем, что в России долгое время диалектизмы подвергались стигматизации или навешиванию социальных ярлыков. «Сирота казанская», «голь слободская» или «голь перекатная», в советский период – «лимита», в новой России – «вахтовики», «мигранты» – так называли и называют тех, кто в речи допускал или допускает диалекты и регионализмы, тем более – акцент.

Как объясняют ученые, такое отношение к диалектизмам в разные периоды истории было характерно для всех европейских стран, за исключением, возможно, Швейцарии, где слишком много соседних влияний на три основных языка страны. В России процесс давления на диалекты как на нечто «отсталое» начался в конце XIX века и тесно связан с развитием системы школьного образования. Завершила этот процесс система всеобщей грамотности, введенная советской властью в 20-е годы XX века. Точнее, после революции 1917 года отношение к диалектам поначалу варьировалось от лояльного до уважительного. Однако в 1920-е ситуация резко изменилась: с крестьянами стали обращаться как с социально отсталым классом, их язык стал восприниматься как «старорежимный». Литературный русский язык, напротив, воплощал в себе образовательный идеал, к которому должна была стремиться всесторонне развитая личность.

ПРИНЦИП ЯЗЫКОВОГО МИРА

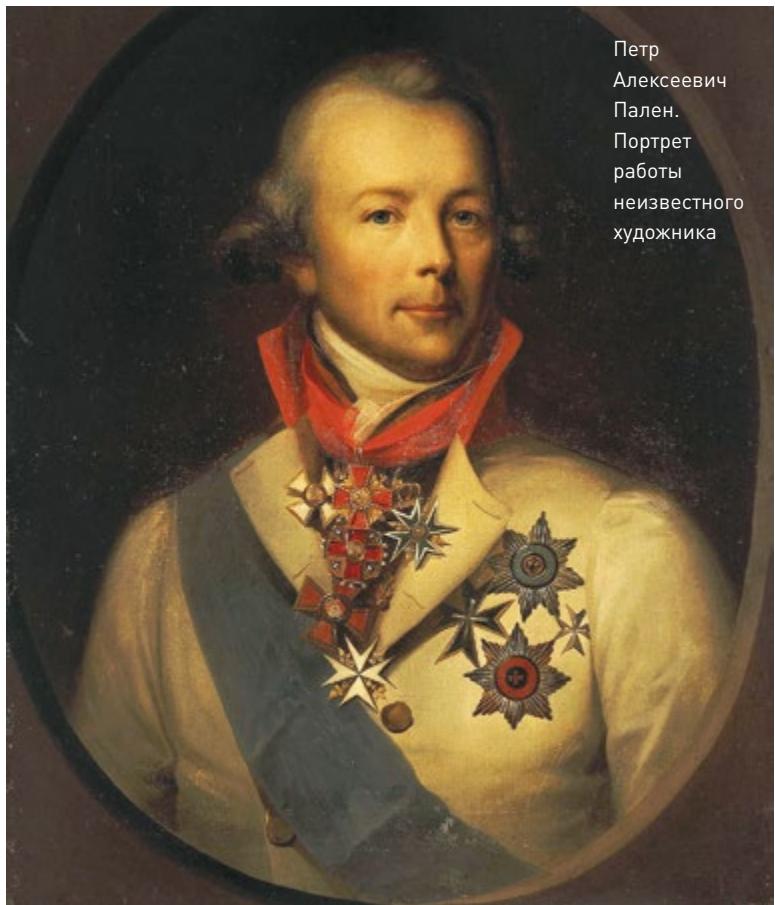
– Идея двуязычия в рамках одного языка – «мир» между литературным языком и диалектами – не получила в СССР развития, – говорит Елена Мошкина. – Только сейчас российское общество медленно дозревает до понимания сохранения модели двуязычия. Она подра-

зумевает уважение и сохранение регионального языкового варианта, на котором происходит первичная социализация человека в том или ином уголке России, и одновременно функциональное овладение нормативным языком, без чего, например, в Европе невозможен социальный рост.

В целом ученые пришли к заключению, что за последние 25 лет в России регионально-языковое самосознание выросло и продолжает расти. Причем настолько, что у диалектов, которые начали было исчезать как вид, есть шанс. Правда, не сохранившись, а меняться. Как прогнозируют лингвисты Института русского языка РАН, возможно, подстраиваясь под потребности современного русского языка, диалекты станут занимать более обширные площади. Что, кстати, в корне противоречит исследованию «Яндекса» об исчезающих словах из знаменитого словаря Даля.

Правда, лингвисты ИРЯ РАН убеждены в том, что противопоставление регионального варианта и литературного языка продолжится. И, таким образом, постепенно на смену диалектам придут вполне живущие региолекты. Как, например, московский выговор, считающийся «классическим» русским языком, или дальневосточный региолект. Правда, чтобы даже исчезающие как вид диалекты и дальше питали русскую речь, русские не должны диалектов стесняться. В том числе в своей речи.

Опять же в этом смысле всем урок – словарь Даля. Минимальный шаг, за который значительные изменения в словаре и лексико-фразеологическом уровне языка становятся ощутимыми, – это поколение, то есть примерно 20–25 лет. Словарь Даля пережил как минимум шесть поколений носителей языка, как максимум – восемь. И сохранил или возвращал слова как выдержанное вино. Но при одном условии: если их не стеснялись использовать в речи. ●

Петр
Алексеевич
Пален.
Портрет
работы
неизвестного
художника

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Герб рода
графов фон
дер Пален

АХ, ЕСЛИ Б НЕ БЫЛО...

На блаженной набережной он смотрелся легендарно. Высокий, атлетичный, загорелый, в белой «капитанке», чуть надменный, но готовый протянуть руку и представляющийся совсем по-дружески: Сергей Сергеевич. Рука была крепкая, как и положено яхтсмену. Он прибыл на Лемнос с некоторым опозданием. Все официальные церемонии, связанные с посещением нашей внушительной делегацией Русского кладбища, возникшего тут после Гражданской войны, были завершены. Купаться, как уже было сказано, не требовалось. Однако шторма в Адриатике помешали, и яхта графа фон дер Палена пришла в порт Мирны с опозданием. Сергей Сергеевич представил супругу, мы обменялись светскими фразами и расстались. И можно считать, что после рукопожатия с графом на моей руке остались крупицы одной истории, которой уже более двух веков...

Императоров в России убивали пять раз – это если помнить о никогда не царствовавшем ребенке Иване VI Антоновиче. Самая яростная смерть выпала на долю Павла I. И к этому событию предок Сергея Сергеевича имел самое прямое отношение. В этой фразе нет ни малейшей претензии к роду Паленов и уж тем более к потомкам первого в роду графа. Да уж, организация заговора, результатом которого стало физическое устранение монарха – не славящий поступок. Но столько полезного, сделанного графом как государственным человеком, лежит на другой чаше весов. Мы же вспоминаем только про злосчастную золотую табакерку.

ПОСТОЯННО И УСЕРДНО

АВТОР

МИХАИЛ БЫКОВ

CONSTANTIA ET ZELO – «ПОСТОЯНСТВОМ И УСЕРДИЕМ». ЭТОТ СКРОМНЫЙ, НО ОБЯЗЫВАЮЩИЙ ДЕВИЗ ВЫБИТ НА ГЕРБЕ РОДА ГРАФОВ ФОН ДЕР ПАЛЕН. О ТОМ, КАКУЮ РОЛЬ СЫГРАЛ В ИСТОРИИ РОССИИ ОДИН ИЗ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РОДА, А ИМЕННО ГРАФ ПЕТР АЛЕКСЕЕВИЧ ПАЛЕН, ВСПОМИНАЮТ РЕДКО. А ЗРЯ.

П

ЕСЧАНЫЕ ПЛЯЖИ

Мирны не манили. Было как-то неловко думать о плавках и лежаках после возвращения с кладбища на мысе Пунда. Там, на выжженной солнцем и вы-

сущенной восточными ветрами земле крохотного греческого острова Лемнос – сотни русских могил. А здесь, в Мирне, курортные пальмы и полная беззаботность. Как в песне, «милый, если б не было войны»...

ПРОСТО БАРОН

При всей свойственной немцам педантичности докопаться до истоков некоторых семейств, осевших в России транзитом через Прибалтику, порой весьма затруднительно. Источники, в том числе и такой авторитетный, как *Genealogisches Handbuch der baltischen Ritterschaften*, изданный в 1929 году, сообщают, что родоначальником Паленов был Йоханн де Пала. Кое-где можно вычитать, что человек с таким же именем и фамилией был губернатором Риги в 1120 году. Может, и был, вот только поселок местного племени ливов городом сами немцы из Священной Римской империи германской нации признали только в 1201-м. Это сделал епископ Альберт Буксвейден, представитель другой остзейской фамилии, в России вовсе не чужой. В том же году епископом был учрежден орден меченосцев.

Остзее – Восточное море. Так испокон веку немцы называли балтийские воды. Соответственно, все представители германских земель, оседавшие на территории нынешних Эстонии, Латвии и Литвы, именовались остзейскими немцами. Фон Палены были выходцами из Курляндии, по-латышски – Курземе. Это западное побережье Рижского залива, входившее когда-то в состав Ливонского рыцарского ордена, затем – герцогства Курляндия и Семигалия, Речи Посполитой, Швеции, наконец, с 1795 года – Российской империи. В отличие от основной части прибалтийских земель, отошедших к России в 1721 году после подписания со Швецией Ништадтского мира, подытожившего результаты Северной войны.

Вернемся к фон Паленам. Рыцарь Коскуль упоминается в рижских актах в самом начале XIV века. Некоторые исследователи полагают, что Коскули и Палены – из одного корня, так как их гербы очень похожи и отличаются только деталями и цветом. Возможно, но собственно фамилия Пален впервые

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

мелькнула в 1424 году, когда «из Померании в Ливонию прибыл каноник Госвин фон дер Пален», осевший в замке Тевтонского ордена Феллин. Нынче это город Вильянди в Эстонии. Далее уже полегче. Петр Петров, исследователь родовых корней и автор книги «История родов русского дворянства», вышедшего в Петербурге в 1886 году, писал, что «век спустя, трое фон дер Паленов (Георг, Иоганн и Керстен) оказываются деятелями в составе рыцарей при утешении восстания вассалов. В это время один из фамилии Пален (Дитрих) заседал на аугсбургском сейме (1530 г.) в качестве уполномоченного от гроссмейстера Ливонского ордена. Спустя же после того 149 лет, когда уже Ливония принадлежала шведам, король Карл XI <...> возвел в бароны шведского королевства шесть братьев фон дер Пален: Иоганна-Андерса, Богуслава, Густава-Христиана, Отто-Магнуса, Фридриха-Адольфа и Карла-Детлофа. Все они сыновья подполковника Иоганна фон дер Палена и супруги его Екатерины-Христины фон Розен и служили в шведских войсках с чинами от поручика до

Старое фото имения Кауцминде (до перестройки начала XX века), близкое к тому, что было построено при Палене

полковника». Любопытно, что один из этих баронов, а именно Богуслав, в 1710 году сдал Петру I город-порт Ревель. Будущий корректор русской истории барон Петр Людвиг фон дер Пален родился в июле 1745 года в Кауцминде – имении отца, Арендта Дитриха, и матери, Елизаветы фон дер Фельден. К этому времени нижняя Курляндия принадлежала России, и на службу теперь уже Петр Алексеевич определился в единственный тогда кавалерийский гвардейский полк, который с легкой руки его основательницы, императрицы Анны Иоанновны, так и назывался – лейб-гвардии Конный. К слову, как это и было тогда принято – обычным рейтаром, то есть рядовым.

ГЕОРГИЕВСКИЙ КАВАЛЕР

В замечательном фильме Виталия Мельникова «Бедный, бедный Павел» роль Палена была предложена Олегу Янковскому, и великий актер справился с ней отменно. Но Олег Иванович представил нам только тот отрезок жизни своего героя, когда он уже был поглощен мрачными мыслями о заговоре, о выборе, который ему предстоит сделать и который он в итоге делает. Перед нами образ человека скрытного, рационального, как будто отрешенного от всего, что связывает людей с повседневным миром: семьи, житейских хлопот, друзей, развлечений, откровений...

Согласно немногим сохранившимся воспоминаниям современников, Петр Алексеевич к категории людей, озабоченных исключительно идеей фикс, не принадлежал. По крайней мере, до последнего «павловского» года. Вот лишь некоторые цитаты.

Новоиспеченнная княгиня Дарья (Доротея) Ливен, урожденная фон Бенкендорф: «Пален был человек крупный, широкоплечий, с высоким лбом и открытою, приветливою, добродушною физиономиею. Очень умный и самобытный, он в своих речах проявлял большую тонкость, шутливость и добродушие. На-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Княгиня Дарья Христофоровна Ливен. 1823 год.
Гравюра В. Бромли по рисунку Т. Лоуренса

тура, не изощренная образованием, но сильная; большое здравомыслие, решительность и отважность; щутливое отношение к жизни». Сама Доротея, родная сестра будущего создателя и шефа жандармской службы, получила блестательное образование и, несмотря на возраст, отлично чувствовала людей. Недаром, став постарше, она фактически являлась тайным агентом русской власти в Париже и Лондоне.

«Он никогда ни о ком не говорил прямо чего-либо дурного, но никогда не был и защитником честного человека, а соблюдал осторожное или преступное молчание или же отпускал какую-нибудь остроту, казавшуюся забавной, но на самом деле гораздо более опасную, так как при двоих все смешное и неловкое прощается труднее, нежели порок», — вспоминал Пален сенатор барон Карл Гейкинг. «При высоком росте, крепком телосложении, открытом, дружелюбном выражении лица, он от природы был одарен умом быстрым и легко объемлющим все предметы. Эти качества соединены были в нем с душою благородною, презиравшею всякие мелочи. Его обхождение было жесткое, но без суровости. Всегда казалось, что он говорит то, что думает; выражений он не выбирал. Он охотно делал добро, охотно смягчал, когда мог, строгие повеления государя, но делал вид, будто исполнял их безжалостно, когда иначе не мог поступать, что случалось довольно часто», — это из воспоминаний известного когда-то драматурга Августа Коцебу. «Невозможно, зная этого чудного старика, не любить его», — делилась императрица Мария Федоровна в письме вице-адмиралу Сергею Плещееву. До убийства царственного супруга, естественно.

Судя по тому, как воевал Петр Пален, в храбости ему отказать тоже было нельзя. На первую большую войну барон отправился в чине ротмистра в 1769 году, когда в Причерноморье вновь столкнулись интересы России и Турции. Пик войны пришелся

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Штурм Измаила
11 (22) декабря
1790 года.
Гравюра
С. Шифляра
по рисунку
М. Иванова.
XIX век

на 1770 год, когда войска 1-й армии Петра Румянцева особенно отличились в сражениях при Рябой Могиле, Ларге и Кагуле. Тогда впервые князь Николай Репнин взял Измаил. В конце сентября 1770-го 2-я армия графа Петра Панина осадила, захватила и разорила Бендера. Петр Пален был ранен в правое колено и получил орден Святого Георгия 4-й степени, став одним из немногих на тот момент кавалеров. Ведь орден был учрежден императрицей Екатериной в самом конце 1769 года, а первое награждение степенью состоялось в феврале 1770-го.

Довелось Палену биться с турками еще раз — в войне 1787–1791 годов. За подвиги во время осады крепости Очаков в 1788-м барон удостоился ордена Святого Георгия 3-й степени. Но что непременно стоит отметить: первое запоминающееся знакомство с нравами петербургского двора Петр Алексеевич получил во время Семилетней вой-

ны. Он попал в полк незадолго до вступления на трон императора Петра III, боготворившего прусского короля Фридриха Великого и созданную им армию. При этом к 1762 году прусская армия была почти уничтожена, русские гоняли Фридриха по Европе, в 1760-м ненадолго взяли Берлин. Петр III дезавуировал успехи, вернул Фридриху завоеванные земли и приступил к... знаменитому уничтожению русских боевых традиций, начиная с профессиональной подготовки и заканчивая прусскими патриками с косичками. Среди служивших в Петербурге ветеранов войны началось тихое брожение. Чем оно кончилось, хорошо известно: Пруссии нам вернуть тогда не удалось, а царю не удалось уберечь свою жизнь. Все это вместе с таким же рейтаром лейб-гвардии Конного полка Григорием Потемкиным наблюдал юный курляндский барон...

ГУБЕРНАТОР И ГРАФ

На закате царствования Екатерины Великой извлекла Петра Алексеевича из действующей армии, наградила Александровской лентой, чином генерал-поручика и отправила наместником в Ригу. В течение трех лет он употребил все свои силы и влияние на то, чтобы решить поставленную перед ним в Петербурге задачу: организовать добровольное присоединение Курляндии и Семигалии к России. К 1795 году торг завершился успешно,

Штурм Очакова.
Гравюра
А. Берга.
1792 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Г. фон Кюгельген.
Император
Павел I с семьей.
1800 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

и фон Пален остался в прибалтийских землях теперь еще и в качестве губернатора спешно формируемой Курляндской губернии. Правда, в ее столице Митаву (ныне – Елгава) перебираться не захотел. Остался в Риге. Что его чуть не сгубило.

Государыня Екатерина почила в бозе. На трон вступил ее сын Павел. Вот что писал уже в конце 1797 года наследник престола великий князь Александр Павлович своему учителю Фредерику Лагарпу в Париж: «Вам известны различные злоупотребления, царившие при покойной императрице, они лишь увеличивались по мере того, как ее здоровье и силы, нравственные и физические, стали слабеть. Наконец, в минувшем ноябре она покончила свое земное поприще. <...> Мой отец по вступлении на престол захотел преобразовать все решительно. Его первые шаги были блестящими, но последующие события не соответствовали им. Все сразу перевернуто вверх дном, и потому беспорядок, господствовавший в делах и без того в слишком сильной степени, лишь увеличился еще более. Военные почти все свое время теряют исключительно на парадах. Во всем прочем решительно нет никакого строго определенного плана. Сегодня приказывают то, что через месяц будет уже отменено. Доводов никаких не допускается, разве уж тогда, когда все зло совершилось».

В отношении Палена все свершилось после комичной исто-

рии, над которой любой другой посмеялся бы. Но император Павел в таких случаях впадал в гнев. Зачем в Петербург вдруг был приглашен бывший король Речи Посполитой Станислав-Август Понятовский, трудно понять. Жил себе в Гродно и жил – под присмотром русского наместника. Поверить в то, что Павел испытывал симпатию к 65-летнему старику, бывшему некогда одним из первых фаворитов его матушки, да еще в те годы, когда был жив папенька – крайне трудно. Разумным может быть только одно объяснение: Павел считал раздел Польши большой ошибкой и, может быть, поэтому относился ко всем осевшим в России по

И. Эггинк.
Платон
Александрович
Зубов.
1800-е годы

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

разным причинам полякам прощувствованно.

Из Гродно Понятовский отправился в столицу через Ригу. И по каким-то причинам выбился из графика. В это время через Ригу проезжал высланный за границу другой фаворит Екатерины – князь Платон Зубов. Павел искренне пытался простить этого сибарита и бездельника, но на заре царствования сделать этого не смог. Спустя три года император убедил себя в необходимости вернуть Зубова в столицу и в службу, за что через четыре месяца поплатился жизнью.

Так вышло, что в 1797 году изгнанный Зубов прибыл в Ригу раньше Понятовского. Понятное дело, столы были накрыты, местная знать собралась... И губернатор Пален решил не откладывать обед. В конце концов светлейший князь – тоже не последний человек в стране. Хоть и опальный. Когда все съели, все тосты произнесли и разъехались, явился Понятовский. Сам король без короны скандалить бы не стал. Но при любом дворе всегда имеются нужные люди, которые кому надо отпишут и что надо сообщат. Павел пришел в ярость. Пален отправился на принудительный отдых в поместье.

Опалы при Павле завершались забавно. Суворову надо было выехать в Северную Италию и побить генералов Бонапарта. За Зубова упросил хозяина верный камердинер и по совместительству граф Иван Кутайсов, который по одной из версий – вот она, ирония судьбы! – был отбит у турок при штурме Бендера в 1770-м. Может, они даже виделись тогда с бароном Паленом? А вот кто просил за самого барона? Не исключено, что тот же Кутайсов, натравивший на этот раз на государя его фаворитку Екатерину Нелидову...

Минуло несколько месяцев, и Палену вернули чин, право являться к императору и должность: сначала командира лейб-гвардии Конного полка и тут же – инспектора всей кавалерии. Еще несколько месяцев – и в августе 1798 года Петр Алексан-

сеевич – генерал от кавалерии, военный губернатор Петербурга. Последние полгода жизни Павла для Палена – чехарда отставок и назначений. Кем он только не был! Командующий армией, готовившейся к десанту на Британские острова, чём-то не угодившие Павлу. Вероятно, историей с островом Мальта и Мальтийским орденом. Гражданский губернатор в Курляндской, Лифляндской и Эстляндской губерниях. Рижский военный губернатор. Инспектор по инfanтерии и кавалерии в северо-западных губерниях. Вновь военный губернатор Петербурга с подчинением ему всей гвардии и полиции. Наконец, в феврале 1801-го Пален сменил графа Федора Ростопчина на постах первоприсутствующего в Коллегии иностранных дел и главного директора пощтового департамента. Все это позволяло контролировать столицу абсолютно. Начиная с ее внутреннего распорядка и заканчивая невозможностью проникнуть в нее без соответствующего разрешения.

ЗАГОВОРЩИК

То, что в начале 1801 года заговор уже возник, а его участники только ждали подходящего часа, понятно. А еще сам – теперь уже граф – Пален ждал, когда и в каких пределах августейший наследник, 24-летний Александр Павлович, решится лишить батюшку короны. Без Александра Петр Алексеевич вписываться в авантюру не желал. Почему?

В литературе, посвященной гибели Павла I, много говорится о том, что Пален, будучи человеком злопамятным, не мог простить государю отставку за историю с Понятовским и Зубовым. Как аргумент приводятся последние слова графа, произнесенные перед смертью в 1826 году: «Отпусти мне мои грехи, Господи. С Павлом я рассчитался». Во-первых, говорил ли он именно так, внятных доказательств нет. А во-вторых, сдается, Палену было за что рассчитаться с чересчур энергичным импера-

ПРЕДСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Б. Патерсен.
Михайловский
замок со стороны
набережной
Фонтанки.
1801 год

С. Щукин.
Портрет
императора
Александра I.
Начало
1800-х годов

тором помимо первой отставки. За изуродованную гвардию, например. За друзей-сослуживцев, отправленных в отставку не за проступки, а из каприза. Не исключено, что это результат каких-то размышлений о перспективах страны, коль скоро в ней все так будет продолжаться. И следствие многолетнего давления на психику, когда, засыпая вечером графом и губернатором, ты мог проснуться в окружении конвоя с приказом лишить тебя чинов и дворянства, а следовательно, выдернуть ноздри и бить кнутом. Ведь Павел отменил указ своей матери о том, что

«благородных бить нельзя». Все вместе – это ли не мотивы, которых достаточно для самых радикальных решений? Не обходится, естественно, и без конспирологии. Первая и самая ударная гипотеза – за всем стоят британцы. Павел обиделся на Англию за Мальту. Англичане обиделись на царя потому, что он ударили по самому больному: блокировал торговые корабли под британским флагом всюду, куда могла достать его рука. Победить альянс из Пруссии, Дании и Австрии, который начал сколачивать Павел I, для британцев было делом проблематичным. Тем более что начали сближаться временно успокоившиеся по отношению друг к другу Россия и наполеоновская Франция. Короче говоря, английские умники подзуживали, а русские дурачки в эполетах прислушивались. О косвенном участии в заговоре английского посла Чарльза Уитвортса пишут многие. Но доказательства не приводятся. Единственное объяснение: за некоторое время до покушения Павел распорядился выслать Уитвортса из страны. С таким же успехом решение могло быть связано с британо-российскими отношениями и с личностью самого Уитвортса. А то, что посол о чем-то знал или догадывался... Так плох тот посол, который ничего не ведает. А еще вечные масоны – куда без них?

ПРЕДСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Но в данном случае хотелось бы именно о графе Палене. Как-то не проявлял он, занимая высокие посты в Отечестве, качеств, свойственных людям слабовольным, легко управляемым. Не всякий решится на такой трюк, зная характер государя, как анекдот с одной аристократкой, которой Павел распорядился намылить голову. Фигурально, конечно. Пален позволил себе выполнить приказ буквально. Заговор возник летом 1800 года, его идеологом был отставленный от должности вице-канцлер граф Никита Панин. Организатором и руководителем, безусловно, граф Пален. Остальные – исполнители или соглашатели. Называют числа, которым могли позавидовать декабристы – свыше 300 человек. Но списков с таким составом участников обнаружить никак не удается. И, думаю, никогда не удастся. Пален был опытен и хитер. Панин был хитер и осторожен не меньше. Характерная деталь. Если Петербург так увлеченно готовился к свержению царя, то почему только за три дня до трагедии Павел впервые поинтересовался у Палена, которому, судя по всему, доверял, есть ли какой заговор против монарха?

И что вызывает еще больше вопросов, так это дальнейшее поведение императора. Пален, во избежание эксцессов со старшими сыновьями и супругой, предлагает взять их покой в

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Михайловском замке под караул. И Павел не идет поговорить о животрепещущем с самыми близкими людьми, а безропотно соглашается с их изоляцией. Преображенцы были преданы государю. Это в гвардии знали. Почему же тогда Павел столь же безропотно соглашается с тем, что преображенские караулы снимаются, а вместо них заступают батальоны лейб-гвардии Семеновского полка, чьим шефом является сын и наследник Александр, уже давший Палену согласие на переворот? И таких вопросов множество, учитывая не только природную довер-

Граф Петр
Алексеевич
Пален. С гравюры
Валькера,
сделанной
с портрета
Г. фон Кюгельгена

чивость Павла Петровича, но и его не менее развитую с годами мнительность. Ответ может быть только один: в их поединке граф переиграл царя с разгромным счетом. Я бы сказал, смертельным счетом.

Сцену убийства государя пересказывать нет смысла. Она расстирается всюду. И не столь важно, кто именно ударил углом золотой табакерки в висок, а кто и чьим шарфом душил Павла. Александр был объявлен государем в ту же ночь. Супругу Павла уговорили не вмешиваться. Великий князь Константин вмешиваться и не собирался. Не говоря о совсем крохотных Николае и Михаиле. Толком никого не наказали. Кто-то был включен в Государственный совет. Кто-то – по полкам, как измайловский штабс-капитан Яков Скарятин. Некоторые, вроде Леонтия Беннигсена, дослужились до полных генералов. Быстро исчез из Петербурга только граф Пален. И не по своей воле. Он был лишен всех должностей и отправлен жить в курляндское имение. Навсегда. На этом настояла вдова императора Мария Федоровна, убежденная, что именно Пален был ключевой фигурой в убийстве ее мужа. История, как любят выражаться все кому не лень, не терпит сослагательного наклонения. Сильно не согласен с этим афоризмом, так как именно история по большей части из сослагательных наклонений и состоит. Иначе как трансформировать опыт прежних поколений на жизнь сегодняшнюю и завтрашнюю? Только анализируя гипотетические варианты. А что было бы с миром, если б граф Петр фон дер Пален в чем-то ошибся?

...Остатки имения Паленов в Кауцминде в местечке Саулайне стоят по сию пору. Один общий знакомый с Сергеем Сергеевичем фон Паленом как-то обмолвился, что латвийские власти, главные или местные – неведомо, предложили графу согласно законам о реституции вернуть себе поместье даром. Он отказался.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

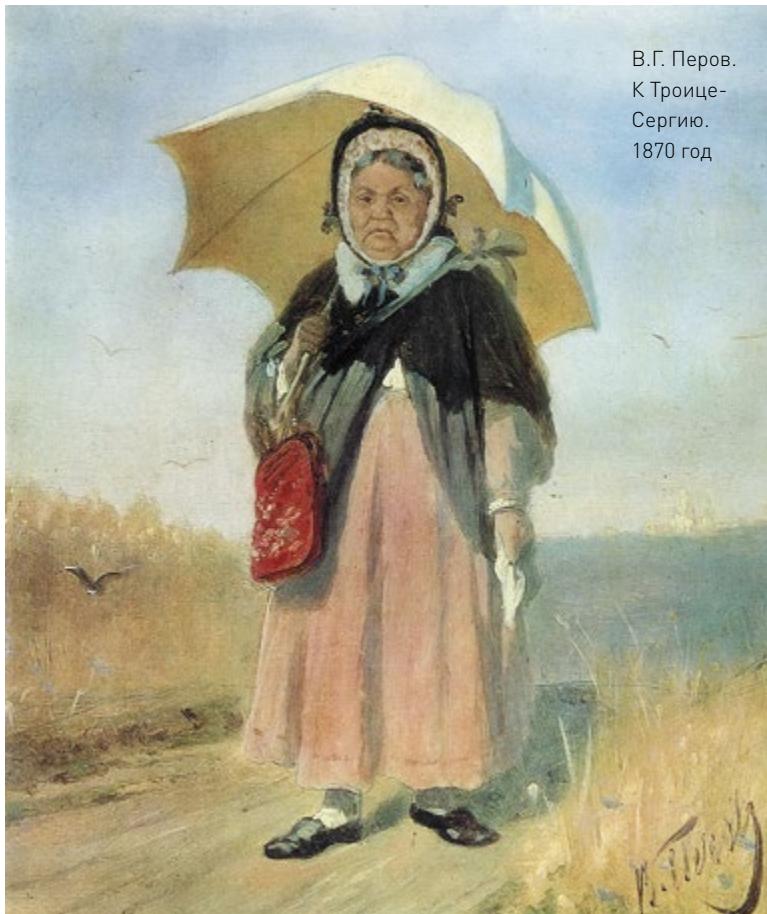
А. Радиг. Портрет графа Никиты Ивановича Панина. 1792 год

И. Пульман.
Портрет великой
княгини Марии
Федоровны.
1782–1787 годы.
С оригинала
П. Батони
1782 года

КРУГ ЖИЗНИ

Паломничество

В. Г. Перов.
К Троице-
Сергию.
1870 год

Упоминаются дальние и близкие паломничества и в жизнеописаниях московских купцов Прохоровых. Представитель второго поколения владельцев Трехгорной текстильной мануфактуры, Константин Васильевич Прохоров, каждые несколько месяцев уезжал из Москвы на богомолье в какую-нибудь обитель. В жизнеописании фабриканта упомянуты монастыри, связанные с именами Сергия Радонежского, Антония и Феодосия Печерских, Тихона Задонского, Саввы Звенигородского, Иосифа Волоцкого. Именно о таком «близком» паломничестве и пойдет сегодня речь.

«К ТРОИЦЕ»

Один из богатейших купцов, Герасим Иванович Хлудов (см.: «Русский мир.ru» №1 за 2016 год, статья «Дневник фабриканта». – Прим. ред.), не только слыл знатным благотворителем и взятым театралом, но и был известен всей Москве своей англоманией. По свидетельствам современников, даже сад его был устроен по английскому образцу. Однако и в его жизни паломничества по православным обителям занимали немаловажное место. Об этом свидетельствует дневник, который Герасим Иванович вел более сорока лет! В нем купец рассказывает о поездках в такие подмосковные монастыри, как Новый Иерусалим, монастырь Святого Саввы в Звенигороде, Берлюковская пустынь.

В 1838, 1840, 1841 и 1863 годах Хлудов сообщает в дневнике, что в начале июня совершал паломничество «к Троице», то есть в Троице-Сергиеву лавру. Обычно с кем-либо из своих четырех братьев он ходил в лавру пешком, что занимало два-три дня. Эти походы всегда были приурочены к 5 июня, когда отмечалась память святого Сергия Радонежского.

В молодости Герасим Иванович был благочестив, ценил честность в бизнесе и в семейных отношениях, но не был слишком усерден в исполнении религиозных обрядов. Судя по запи-

АВТОР

ГАЛИНА УЛЬЯНОВА*

УДИВИТЕЛЬНОЕ ДЕЛО: ПРИ ВСЕЙ СВОЕЙ АКТИВНОСТИ, ДЕЛОВИТОСТИ И ЗАНЯТОСТИ РОССИЙСКИЕ КУПЦЫ ДАЖЕ ЕЩЕ В XIX ВЕКЕ НАХОДИЛИ ВРЕМЯ НЕ ТОЛЬКО ДЛЯ СОБЛЮДЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ПОСТОВ И ПОСЕЩЕНИЯ ХРАМОВ, НО И ДЛЯ ПАЛОМНИЧЕСТВА. И ПОРОЙ ЭТО БЫЛИ ВЕСЬМА ДЛИТЕЛЬНЫЕ ПУТЕШЕСТВИЯ.

K ПРИМЕРУ, НЕМАЛО любопытного можно почертнуть в «Путевых записках во Святый град Иерусалим и в окрестности оного Калужской губернии дворян Вешняковых и медынского купца Новикова в 1804 и 1805 годах», изданных московской университетской ти-

пографией в 1813 году. Путь из Медыни через Одессу и Константинополь в Иерусалим и обратно занял у паломников целый год. Причем весьма нелишним будет напомнить, что во время паломничества богоомольцам предписывалось избегать комфорта и всяких бытовых поблажек.

сям в его дневнике, он посещал храм часто, но нерегулярно. Однако он любил ездить в подмосковные монастыри – в Новый Иерусалим, в монастырь Святого Саввы в Звенигороде.

В 1838 году 17-летний Герасим пишет о посещении Троице-Сергиевой лавры: «Июня пятого дня, в день Св. Сергия я был у Троиццы, ходил в Вифань, купался там на тамошних прудах, отстоял всенощную и обедню и был на трапезе у братии, на которой присутствовал Филарет, и были накрыты белыми скатертями и уbraneы цветами столы и уставлены сосудами. В древнем вкусе столы и сама трапеза представляют зрелище патриархальное и очаровательное». Примечательно в этой записи то, что благостное настроение романтического юноши сочетается с вполне рациональным мировосприятием и замечаниями об эстетике церковной трапезы.

6 июля 1840 года уже 19-летний Хлудов записал впечатления от поездки в Воскресенский монастырь: «Новый Иерусалим заслуживает достойного внимания. Вы видите великолепный храм готической архитектуры. В нем на каждом шагу останавливают вас разные достопримечательные места: здесь вы видите Голгофу, на которой распят был наш искупитель, там темницу, в которой он же страдал за нас, тут место, где сокрушились узы ада. Одним словом, взойдешь внутрь храма, какие-то печальные думы волнуют ваше сердце, а вышедши из оного, вы умиленно креститесь, и те минуты, которые я провел в этом священном месте, я думаю, никогда не изгладятся из моей памяти».

В тот же день паломничество было продолжено: Хлудов преодолевает еще 20 верст, чтобы попасть в монастырь Преподобного Саввы Звенигородского. Здесь впечатление от службы сопровождается простодушным описанием личного состояния и привлекших его внимание шалостей семинаристов: «Мы приехали в 8 часов вечера 6 июля, лошадей оставили в гостинице, а сами пошли в монастырь ко всенощной, которая шла до-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Герасим
Иванович
Хлудов,
московский
предприни-
матель. Фото
1860-х годов

вольно долго и я почти всю продержал, только изредка меня интересовало, как тамошние семинаристы, украдкою от надзирателей нюхали табак. На другой день отстояли раннюю обедню и отправились в Архангельское. Монастырь преподобного Саввы стоит на хорошем месте, служат довольно хорошо».

И, наконец, в 1863 году Хлудов упоминает в дневнике, что совершил еще одно паломничество – ходил пешком «к Троице» (в Сергиеву лавру).

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Новый Иерусалим. Храм Воскресения

ЧАЕПИТИЕ В МЫТИЩАХ

Еще один рассказ о паломничествах в Троице-Сергиеву лавру можно найти в «Воспоминаниях о виденном, слышанном и испытанном», написанных банкиром и председателем Московского Биржевого комитета Николаем Александровичем Найденовым. Его отец был владельцем небольшой красильной фабрики, и именно с ним Николай Александрович впервые в своей жизни отправился в паломничество в возрасте 12–13 лет.

Для этих дальних поездок использовалась повозка, которая запрягалась тройкой или двойкой лошадей. В один год, замечает Найденов, ходили в лавру пешком, а повозка сопровождала путников на случай непредвиденных обстоятельств. Найденов писал, что в конце 1840-х годов для посещения лавры москвичам надлежало взять в полиции, у квартального, «разрешительное свидетель-

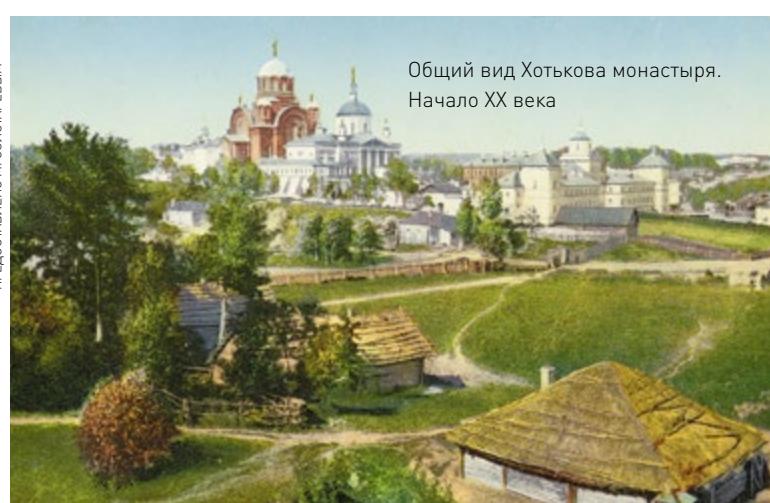
ство» и предъявить его при выезде из города (из-за усиления полицейского контроля в правление императора Николая I. – Прим. ред.). После предъявления свидетельства поднимался шлагбаум на городской заставе, и паломники покидали пределы Москвы.

Отправляясь в паломничество, Найденовы покидали свой московский дом в три часа ночи. Преодолев 15 верст (16 километров), они останавливались выпить чаю в Мытищах. Часепития паломников в Мытищах были излюбленным промыслом для местного населения: вдоль улицы стояли столы, не переставая грелись самовары, чтобы уставшие богомольцы могли передохнуть, выпив чай на считавшейся превосходной по качеству и целебной «мытищинской

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Николай
Александрович
Найденов
в молодости.
Фото 5 марта
1870 года

Общий вид Хотькова монастыря.
Начало XX века

воде». Уже в начале XX века писатель Иван Шмелев, рассказывая, как его герои идут на богоявление в Троице-Сергиеву лавру, напишет: «А вот и Мытищи, тянет дымком, навозом. <...> Далеко по деревне, по сторонам дороги, перед каждым как будто домом, стоят самоварчики на солнце, играют блеском, и над каждым дымок синеет. И далеко так видно – по обе стороны – синие столбики дымков».

Далее нужно было преодолеть еще около 50 верст. На полпути между Мытищами и лаврой делалась остановка в селе Братовщина, чтобы дать отдох лошадям, затем, перед лаврой, путники заезжали в Хотьков монастырь. В Хотькове служили панихида по родителям преподобного Сергия Радонежского. По традиции у паломников считалось удачей побеседовать здесь со схимницею Марфой Герасимовной, которая пускала к себе в келью не всех. Найденов пишет, что Марфа Герасимовна плела кружева на коклюшках. Считалось, что если она кому-то давала кружева, то это было предзнаменованием смерти. Поэтому мальчик Коля Найденов боялся подходить к ней близко, наблюдал издали.

И только к шести часам вечера паломники прибывали в Троице-Сергиеву лавру. Согласно описанию Найденова, весь путь на лошадях занимал около пятнадцати часов, за которые путники преодолевали приблизительно 65 километров.

После ночевки в Сергиевом Посаде паломники на следующий день обычно стремились посетить две службы – раннюю и позднюю литургию (иногда только раннюю) и молебен преподобному Сергию. После чего пускались в обратный путь по другой дороге – прямому Ярославскому тракту. Ехали быстро, иногда доезжали до Москвы за день, но обязательно делали две остановки – одну возле часовни в 10 верстах от лавры, где подкреплялись блинами, а другую – в Пушкине, чтобы дать отдох лошадям.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Осташков
Тверской
губернии.
Монастырь
Нилова пустынь.
Начало XX века

В НИЛОВУ ПУСТЫНЬ

Купечество других городов обычно посещало местные святыни, причем паломническое путешествие могло длиться семь–восемь дней и совершалось целыми семьями. Например, сведения о поездке в Нилову пустынь – монастырь, существовавший с конца XVI века на озере Селигер, в 200 километрах от Твери, – сохранились в опубликованных в наше время семейных документах тверских купцов Томиловых. В «Памятной книге» Томиловых говорится, что в 1827 году все семейство из семи человек на трех повозках ездило из Твери «в Осташков к Угоднику Нилу Чудотворцу». Паломничество длилось не менее недели – выехали 23 ноября, а домой вернулись 1 декабря.

Описание такого же путешествия, состоявшегося в июне 1835 года, содержит примечание, что «поска продолжалась ровно 8 суток» (орфография подлин-

ника. – Прим. авт.), из которых сутки ехали до Торжка. В Торжке семья Томиловых в честь праздника Ефремия Чудотворца «были у всенощной и обедни» и смотрели на крестный ход.

На третий день путешествия паломники приехали в Осташков, откуда отправились через озеро на полуостров, где находился монастырь Нилова пустынь, там пробыли сутки, молились, а следующие три дня провели в дороге домой – в Тверь.

ПОГОДА – НЕ ПОМЕХА

Известный мемуарист XIX века Николай Вишняков, происходивший из семьи владельцев одной из старейших московских золотоканительных фабрик, довольно подробно рассказал о паломничествах своей матери. По воспоминаниям сына, Анна Сергеевна Вишнякова «без ханжества и аффектации была очень богомольна». Она по утрам и вечерам подолгу

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Воронеж.
Митрофановский
монастырь.
Начало XX века

вслух молилась перед большим киотом «со старинными иконами в серебряных и позолоченных ризах, озаренных светом неугасимой лампады» у себя в спальне, и «никогда она не пропускала церковных служб в воскресные и праздничные дни».

Анна Сергеевна была моложе своего супруга на 27 лет, воспитывала восьмерых детей, четверо из которых родились еще в первом браке П.М. Вишнякова. Вспоминая свое детство, пришедшееся на 1840–1850-е годы, свои впечатления о родителях, Николай Вишняков описывал так: «Как у отца, так и у моей матери основы мировоззрения и морали покоились на религиозных началах, а в нашей среде религиозность почти всегда отождествлялась с церковностью: одну от другой не отличали. Религиозным считался только тот, кто был богомолен, ходил в церковь; кто не ходил или ходил редко, тот считался нерелигиозным».

Весной 1843 года Анна Сергеевна отправилась из Москвы в паломническую поездку в Воронеж, взяв с собой старшего пасынка, Ивана. «При этом ею могло руководить желание не только поклониться новооткрытым мощам св. Митрофания, но и помолиться о здоровье мужа и о собственном исцелении от глухоты, – писал Николай Вишняков. – Должно быть, ей стоило немалых трудов упросить отца, чтоб он ее отпустил. В том, что сам он с нею не поехал, ничего нет удивительного, потому что он не любил отрываться от дела. Но отпустивши жену, отец... стал почти раскаиваться, что уступил ее желанию. Свои чувства высказывает ей без стеснения в пяти письмах».

Путешествие началось 27 апреля. Маршрут был таков: Подольск, Лопасня, Серпухов, Марьины Дворы, Тула, Доброво, Богородицк, село Никитское, Ефремов, село Красная Пальна, Елец, Задонск, село Хлевново, Былецкие Горы, Воронеж. В письмах домой Анна Сергеевна не раз жалуется, что на почтовых станциях страшно задерживают с лошадьми или

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Анна Сергеевна
Вишнякова
с младшим
сыном, Николаем.
Фото около
1850 года

заставляют брать больше лошадей и больше платить. В Серпухове путешественников заставили ехать шестерней, ссылаясь на то, что дорога очень размыта из-за дождей. В Ефремове Тульской губернии Вишнякова записала: «Скучно, что очень задерживают лошадьми, либо долго закладывают: часа по два стоим, а иногда и больше».

Погода тоже не благоприятствовала путешествию: беспрестанно лили дожди, погода порадовала только 1 мая. Правда, несмотря на ненастье, паломникам понравились Тула и Елец – «красивым местоположением». В Задонске путешественники остановились и помолились у гробницы святого Тихона, тогда еще не причисленного к лику святых.

До Воронежа Вишняковы добрались на шестой день, 2 мая, и там, как сообщали, тоже застали дожди и раскисшие дороги. Троє с половиной суток они прожили в Воронеже, посвящая все время посещению церквей. 6 мая Вишняковы пустились в обратный путь и на шестой день, 11 мая, вернулись в Москву.

Здесь, кстати, погода в тот год тоже не баловала. В письме жене купец Вишняков пишет, что 1 мая был мороз (минус 1 градус), ночью шел снег, и добавляет: «А каково мужу смотреть на погоду, отпустивши жену, которая никуда в такую пасмурную погоду не выезжала. <...> Богом тебя, душа моя, прошу одеваться потеплее! <...> Прошу Бога и святителя Митрофания, чтобы вы все возвратились благополучно».

Анна Сергеевна овдовела в 39 лет. И после смерти мужа стала еще чаще ездить по монастырям. «От времени до времени, – вспоминает Николай Вишняков, – мать моя в сопровождении кого-нибудь из старших братьев ездила на богомолье к Троице, в Берлюковскую и Екатерининскую пустыни и т.п.»...

Еще в 1842 году известный бытописатель Павел Вистенгоф писал, что «московские купцы богохульны, держат строго посты и живут большую часть скромно в своих семействах». Посещение церкви, церковные праздники, посты и молитвы определяли ритм жизни всех слоев русского общества, в том числе и купечества. Религиозные воззрения и ритуалы для людей прежних эпох выстраивали четкую картину мира и поддерживали порядок и иерархию в сознании и взаимоотношениях.

Однако уже середина XIX века стала переломным периодом в содержании и восприятии религиозных практик даже в среде традиционно религиозного купечества. По всей вероятности, это было связано с повышением образовательного уровня второго и третьего поколений потомственного купечества и с развитием научного знания в целом. С этого времени наблюдалась, видимо, постепенная секуляризация сознания и бытовых привычек. ●

* Автор – доктор исторических наук.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

АВТОР
ИРИНА ЛУКЬЯНОВА

ТРЕДИАКОВСКОМУ ДОСТАЛОСЬ НЕЗАВИДНОЕ МЕСТО В ИСТОРИИ: НАД НИМ ПРИНЯТО ПОТЕШАТЬСЯ, ЦИТИРУЯ ЕГО НЕУКЛЮЖИЕ СТРОКИ – НИ ДАТЬ НИ ВЗЯТЬ ТАНЦУЮЩИЙ БЕГЕМОТ. XVIII ВЕК СОВЕРШЕННО СВАЛИЛ ЕГО В ЛЕТУ ВМЕСТЕ С ЕГО МНОГОТОМНЫМИ ТРУДАМИ. А К КОНЦУ XX СТАЛО ЯСНО, ЧТО ЭТО ГЕРОЙ СКОРЕЕ ТРАГИЧЕСКИЙ, ЧЕМ КОМИЧЕСКИЙ, ЧТО ЭТО СЕРЬЕЗНЫЙ УЧЕНЫЙ И УМНЫЙ РЕФОРМАТОР. И ЕСЛИ НЕ КРУПНЫЙ ПОЭТ, ТО КРУПНЫЙ ЛИТЕРАТОР, ЧЬЕ МЕСТО В ЛИТЕРАТУРЕ НЕ ИСЧЕРПЫВАЕТСЯ АВТОРСТВОМ, ДА И ТО СОМНИТЕЛЬНЫМ, СТРОЧЕК «СТОИТ ДРЕВЕСНО, К СТЕНЕ ПРИМКНУТО...».

ВАСИЛИЙ РОДИЛСЯ В 1703 году в семье астраханского священника Кирилла Яковlevа; священником был и дед его, и сам он должен был стать священником: считается, что фамилию Тредиаковский он получил уже во время учебы, потому что в предках у него было три дьякона. О детстве будущего поэта ничего не известно.

Кирилл Яковлев служил в соборной Троицкой церкви. Семья была большая, прокормить ее было трудно, так что у семьи был свой огород. Правда, его в 1717 году пришлось продать, потому что отец задолжал кому-то 48 рублей и не мог рассчитаться. Василий учился в школе, которую основали в Астрахани монахи-капуцины, появившиеся там вслед за «немцами» – переселившимися в Россию при Иване Грозном и Петре I европейцами. Он писал впоследствии, что «обучался языкам, также свободным наукам, а наконец философическим и математическим знаниям; употребил на то 18 лет, сперва в отечестве моем Астрахани, у римских монахов, потом оставя мое отечество, родителей, дом и всех сродников чрез краткое токмо время, в Москве, в Славено-латинском училище, напоследок в Парижском университете...».

Литературовед Василий Самаренко рассчитал, что в обучение к капуцинам будущий поэт поступил в 1713 году, 10 лет от роду – ведь Парижский университет он покинул в 1730 году: вот вам и 18 лет учебы. Тредиаковский писал, что у римских монахов он учился по желанию родителя – «словесным наукам на латинском языке». Окончив курс, подал в 1722 году астраханскому вице-губернатору Кикину прошение о выдаче ему паспорта: юноша хотел поступать в Киево-Могилянскую академию. Паспорт ему выдали, но уехать в Киев он не смог: то ли семья воспротивилась, то ли не было денег. Отец видел Василия священником, а священнику полагено быть женатым – и парня

В. К. Тредиаковский.
Портрет работы неизвестного
художника. 1760-е годы

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

женили. Биографы долго считали, что он сбежал в Москву, спасаясь от свадьбы – но, кажется, спасался он от навязанной ему жены. Ее звали Федосья Фадеева, она была дочерью сторожа Астраханской губернской канцелярии Фадея Кузьмина. В 1723 году Тредиаковский, убегая в Москву – «по охоте моей к учению», объяснял он потом, – жене не оставил ни копейки. Она продала свои украшения, купила дом; свекор отдал ей выделенный сыну участок огорода. Через четыре года в Астрахани разразилась эпидемия чумы, от которой умерла вся семья. Дом разорили мародеры. Из большой семьи выжили только сестра Василия Кирилловича Мария с сыном и отец Федосы Фадей Кузьмин; из имущества остался клочок земли, который Кирилл Яковлев выделил Василию с женой; из-за этого клочка Кузьмин долго судился с Марией. В конце концов огород

продали, а вырученные деньги поделили между судящимися. Возвращаться осиротевшему Тредиаковскому стало совсем некуда и не к кому. Существует неясная легенда, что его еще в Астрахани приметил приезжавший туда Петр I, который якобы назвал юношу «вечным тружеником». Литературовед Лев Пумпянский предполагает, что определенную роль в побеге Тредиаковского в Москву могли сыграть приехавшие с Петром Дмитрий Кантемир (отец поэта Антиоха Кантемира) и его секретарь, переводчик и поэт Иван Ильинский, который окончил в Москве Славяно-греко-латинскую академию. Именно в эту академию Тредиаковский и отправился учиться – это было на тот момент единственное высшее учебное заведение в России. До 1725 года он изучал в академии риторику и письму; в это время он написал две трагедии, обе

Троицкий собор
в Астрахани.
Фото конца
XIX века

Москва. Заиконоспасский монастырь, где находилась Славяно-греко-латинская академия. Гравюра середины XIX века

не сохранились, и переводил с латинского языка роман шотландца Джона Беркли «Аргенида», который позже перевел заново. Учился он за собственный счет; весьма вероятно, что ему помогали капуцины, возможно, кстати, что они же заказали ему и перевод романа. Известно, что Тредиаковский принимал участие в панихиде по Петру I, где прочитал несколько стихотворений, написанных на латыни. В 1725 году он бросил учебу, окончив класс риторики, которым заканчивалось среднее образование, и собрался завершать обучение в «Европских краях, а особенно в Париже: для того, как всему свету известно, что в оном наиловнейшая находится».

Вид Астрахани.
Гравюра из книги
К. де Бруина.
1711 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПАРИЖСКИЕ ГОДЫ

До 1727 года он жил в Гааге при русском посланнике в Голландии Иване Головкине. Затем отправился в Париж – по собственному его свидетельству, он пришел туда «пеш из самаго Антверпена» по причине своей крайней бедности (расстояние между этими городами – 323 километра, то есть идти пришлось не менее недели). Он учился в Сорбонне – в колледже Мазарини; изучал богословие и свободные искусства, писал, что еще математику и философию, но документов, это подтверждающих, не сохранилось, а диплом университета, по утверждению Тредиаковского, был утрачен во время пожара. Головкин снабжал его одеждой, обеспечивал пропитание и выплачивал стипендию. Некоторые исследователи предполагают, что Тредиаковский прослушал полный курс обучения, но экзаменов не сдавал: они были платными, а денег у него почти не было. В Париже он жил у князя Александра Куракина, представителя при французском дворе, а затем российского посла; именно Куракину Тредиаковский посвятил свой перевод «Езды в остров Любви», первого большого сочинения. Куракин, пишет Пумпянский, «поручил ему переговоры с сорбоннскими богословами, которые (после пребывания Петра в Париже в 1717 году) хлопотали о соединении католической церкви с православной». Тредиаковский в 1728 году передал Сорбонне от российского правительства перевод Библии на церковнославянский язык. Хорошее знание языков, богословское образование, связи с католиками со времен обучения у капуцинов – все это должно было послужить выполнению важных дипломатических задач.

Через два года пребывания в Париже Тредиаковский свел обширные знакомства с дипломатическими кругами, но стать в них своим бедным попович, разумеется, не мог. Дружба в этом кругу была для него невозможна – разве что поиск покровительства; двери салонов были для него за-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Церковь
Сорбонны.
Главный фасад

крыты. Может быть, еще и поэтому он стал не столько участником, сколько исследователем европейского литературного процесса. Он изучал и древних авторов, и современную ему литературу французского классицизма. Он и сам писал стихи на французском. Ученые утверждают, что стихи эти (на русский их перевел Михаил Кузмин, тщательно сохранив наивную, неповоротливую грацию) вполне соответствуют общему среднему уровню французской литературы XVIII века и никоим образом не свидетельствуют ни о каком «дурном вкусе» Тредиаковского. А ведь именно обвинения в дурном вкусе постоянно предъявляли ему на родине. Борис Успенский пишет: «...применительно к русскому языку он, по необходимости, находится в совершенно другом положении: в данном случае он не может воспользоваться уже сложившейся и апробированной языковой нормой, а должен ее создавать».

Князь Александр
Борисович
Куракин
(1697–1749),
государственный
деятель
и дипломат,
с 1727 года
посол в Париже.
Портрет работы
Ж.-М. Натье.
1728 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ОСТРОВ ЛЮБВИ

Окончив курс в Сорбонне, Тредиаковский несколько месяцев жил в Гамбурге, где занимался имущественными делами князя Куракина и переводил роман Поля Таллемана «Езда в остров Любви». Роман этот с многочисленными стихотворными вставками он издал по возвращении в Россию – книга имела колossalный успех. В самом деле, до сих пор у любви в русской литературе не было своего языка – кроме, может быть, языка народных песен. В едва секуляризованном обществе, где еще и «Домострой» не успел устареть, сама возможность разговора о любви в литературе была нова, но грубый и откровенный язык петровского времени с канцеляризмами и варваризмами для него не годился. Галантный роман Таллемана, где Тирсис, влюбленный в Аминту, попадал на остров Любви и странствовал по нему – от поместья Беспокойности к замку Искренности или пещере Жестокости, – по сути, учили молодых людей новому языку любви и именно потому стал чрезвычайно популярен. Любовь, страдания, муки ревности, разочарование – все здесь было. И даже наивная, грубоватая эротика.

Само собой, Тредиаковского обвинили в безнравственности и развращении юношества. По этому поводу он написал секретарю Академии наук Шумахеру письмо на французском языке, где называл своих хулигов

ханжами, Тартюфами и сволочью (в другом переводе – подлыми тварями): «Неужели они не знают, что сама природа, эта прекрасная и неутомимая владычица, заботится о том, чтобы научить все юношество, что такое любовь. Ведь, наконец, наши отроки созданы так же, как и другие, и они не являются статуями, изваянными из мрамора и лишенными всякой чувствительности; наоборот, они обладают всеми средствами, которые возбуждают у них эту страсть, они читают ее в прекрасной книге, которую составляют русские красавицы, такие, какие очень редки в других местах». Он жаловался, что его обвиняют «в нечестии, в нерелигиозности, в деизме, в атеизме, наконец во всяком рода ереси». Позже Тредиаковский даже будет снабжать стихи осторожными пояснениями, которые сейчас принято называть дисклеймерами: мол, Аполлин (он так называл Аполлона) – выдуманный бог, символ поэзии, обращаясь к нему не зазорно, потому что это не молитва к языческому богу, а иносказание; Купидин (Купидон) – символ любви; а элегия, которую он приводит в тексте, и вовсе посвящена любви супружеской, не постыдной... Обвинения в вольномыслии и атеизме были достаточно серьезны, поскольку

Портрет императрицы Анны Иоанновны. Гравюра X.-А. Вортмана с оригинала Л. Каравака. 1730 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

исходили от церковных авторитетов, в частности от архиепископа Платона Малиновского, с которым у Тредиаковского был серьезный конфликт. Впрочем, пока что все это Тредиаковскому сходило с рук.

К роману «Езда в остров Любви» поэт приложил книгу «Стихи на разные случаи» – сборник лирики на русском и французском языках. По сути – это первая авторская книга лирики в России. В предисловии к роману Тредиаковский особо говорил о его языке – о своем стремлении писать не «славянским», церковным языком, потому что книга мирская, а «почти самым простым русским

словом, то есть каковым мы меж собой говорим». Молодой Тредиаковский – непримиримый борец со «славянщиной», сторонник естественного, разговорного языка и противник «надутого» слога – слово это он первым, кажется, ввел в разговоры о стихосложении. Это потом уже станет ясно, что он так и не смог справиться со «славянщиной», что стихи его сочетают отчаянно устаревшие славянизмы с грубым просторечием – и что образованная публика от всего этого морщит нос.

Долгая переписка с Шумахером привела к тому, что Тредиаковскому нашли место в Академии наук – сначала переводчиком, потом секретарем. Титул этот Тредиаковский сам изобрел для себя, и обязанности свои тоже сам определил. В обязанности его входило, среди прочего, «вычищать язык русский, пишучи как стихами, так и не стихами»; «давать лекции, ежели от него потребовано будет»; «окончить «Грамматику», которую он начал, и трудиться совокупно с прочими над «Дикционарием русским»; а также «переводить с французского на русский язык всё, что ему дастся». Он самостоятельно выбирал, что нужно переводить – и выбрал многотомную «Историю» Роллена, любимого своего автора, на перевод которой потратил тридцать лет.

Тредиаковского скоро представили императрице Анне Иоанновне. Он написал для нее оду; по поводу оды тоже пришлось оправдываться: не принижает ли императрицу использованное им слово «императрикс». Он писал для нее панегирики и похвальные стихи, сочинял песни, которые исполнялись при дворе. В Европе Тредиаковский учился и музыке; особенно увлечен он был созданием «кантов» – торжественных песнопений на несколько голосов, некоторые из них сохранились до наших дней. На время он добился своего: стал придворным поэтом.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

РЕФОРМА

В 1735 году Тредиаковский издал труд «Новый и краткий способ к сложению российских стихов», с которого, по сути, начинается история русского силлабо-тонического стихосложения. В русском фольклоре стихи и песни – тонические: в строчках может быть равное количество ударений, но на один ударный слог приходится разное количество безударных. В XVII веке в России под влиянием польской культуры появилась новая стихотворная традиция – силлабическая. В силлабическом стихе равное количество слогов в строках (обычно 11 или 13), попарно связанных рифмой, но ударения в таких стихах никак не упорядочены. Тредиаковский, изучая народные стихи, приходит к выводу, что для русского стихосложения характерна тоническая система – и внимательно исследует отличие русского стиха от древнегреческого, латинского, французского.

Он предлагает реформировать традиционный силлабический стих, введя в него фиксированные ударения и цезуры (паузы посреди строки, которые называет пресечениями), чтобы получались стихи, «которые и число слогов свойственное языку нашему иметь будут, и меру стоп с падением приятным слуху». Он знакомит читателя с понятием хорея и ямба – но однозначно предпочитает хорей: «тот стих... совершенен и лучше, который состоит только из хореев... а тот весьма худ, который весь иамбы составляют».

В этом трактате Тредиаковский, первый российский теоретик стихосложения, вводит несколько терминов, которыми и сейчас пользуются филологи – в том числе стопа, стих, слог, рифма. Некоторые предложенные им термины не прижились: вместо «пресечение» мы сейчас говорим «цезура», а «анжамбеману» многие предпочитают «перенос». К этому труду Тредиаковский приложил несколько своих силлабо-тонических стихотворений – сонет, две элегии, рондо и

Х.-А. Вортман.
Перспективный
вид одного
из залов
Библиотеки
Императорской
Академии наук.
Санкт-Петербург.
1741 год

ПРЕДОСТАВЛЕННО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

несколько других – в основном написанных хореем.

*Боже мой! твои судьбы правости
суть полны!*

*Изволяешь ты всегда к нам
щедротен быти;*

*Но я тако пред тобой человек зол
дольны,
Что уж правде мя твоей трудно
есть простити.*

В «Новом и кратком способе» Тредиаковский обсуждает и некоторые поэтические вольности, которые позволительны стихотворцу. Например, он считает допустимыми сокращения вроде «мя» вместо «меня», усечение приставок – «чиняю» вместо «сочиняю» – и «й» на конце прилагательных мужского рода («сильны» вместо «сильный»). Из этого мало что прижилось – разве что «хоть» вместо «хотя».

Стихи Тредиаковского, как ни старался он приблизить их к разговорному языку, все же никак не взлетали. Знаток древнегреческой и латинской поэзии, он ориентировался на античные образцы; отсюда его убеждение, что поэзия должна быть сложной, что в русском языке допустима инверсия – перепутанный порядок слов в предложении. Инверсия иногда превращает строки русских поэтов XVIII века в запутанную головоломку – и только Карамзин навел порядок в поэтическом синтаксисе, обосновав ее неизбежность.

Впрочем, исследователь творчества Тредиаковского Борис Успенский говорит о близости позиций Тредиаковского и Карамзина; по сути, без реформы первого не было бы и реформы второго.

Поэтический язык Тредиаковского труден, спотыкалив. Еще одна характерная его черта – обилие внезапно пресекающих поэтическую строку междометий: «ах! увы! – часто в самых неожиданных местах. Стихотворение Петруши Гринева в «Капитанской дочке» тщательно воспроизводит эту поэтику – уже к екатерининским временам безнадежно устаревшую: «Мысль любовну истребляя, // Тщусь прекрасную забыть, // И ах, Машу избегая, // Мышлю вольность получить!»

Тут вам и «ах», и «мя», и любимый Тредиаковским хорей. Тредиаковский был настоящим первооткрывателем. Силлабо-тоника стремительно завоевывала последователей – кстати, среди них был и молодой Сумароков. Но где-то Тредиаковский слишком рано остановился, а где-то слишком далеко прошел не туда. В итоге лучшим любовным поэтом оказался Сумароков, реформатором стиха – Ломоносов, а Тредиаковскому осталась сомнительная репутация ученого педанта, сочинителя тяжелых вирш, которая еще больше укрепилась в ходе литературной полемики с теми же Сумароковым и Ломоносовым.

ПРЕДСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

СПОР ТРЕХ ПОЭТОВ

Предметом полемики стало и русское стихосложение, и реформа орфографии. Некоторые из предложений Тредиаковского значительно опережали свое время: скажем, предложения отказаться от буквы «ять», оставить только одну из двух букв, обозначающих одинаковый звук: «земля» и «зело», «и» восьмеричное и десятеричное – правда, в итоге в алфавите остались не те буквы, которые предпочитал Тредиаковский. Он охотно пользовался дефисом, который называл «единитной палочкой», – правда, со специфической целью обозначить смысловые ударения. Поэтому так странно читать его «Тилемахиду» с нелепыми на сегодняшний взгляд дефисами:

*Рцы, коль-без-кромости юноша
тыщ, без скромности дерзок;
Без направлений стремглав, чужд-
искусства безнавыков дельных;
Вне постоянства превратен,
и-твердости вне легкомыслен;
Коль есть медлен ко-благу,
творить-зло, игрущи
пристрастен;
Чаять всего от-себя, но-без-помощи
реяться в бездны:
Всё ж и-сие и то украс-и-
примышлений убранством.*

Полемика велась ожесточенная – с переходом на личности, с высмеиванием друг друга в эпиграммах и комедиях. Так, Сумароков вывел Тредиаковско-

го в образе ученого педанта Тресотиниуса, который изводит молодую невесту чтением своих невыносимых вирш и спорит о том, какая буква «т» допустима – об одной ноге или о трех ногах; в стихах Тресотиниуса тщательно спародированы стихи Тредиаковского, приложенные к «Новому и краткому способу».

А когда в конце 40-х годов Тредиаковский в своем «Разговоре между чужестранным человеком и российским об ортографии старинной и новой» предложил ввести букву «га» для обозначения звука «г», закрепив привычный «глаголь» за фрикативным южным звуком, средним между «г» и «х», Ломоносов откликнулся на это предложение сатирическим стихотворением, в котором почти каждое слово содержало букву «г». Он заканчивал список таких слов вопросом:

*Гневливые враги и гладкословный
друг,
Толпыги, щеголи, когда вам есть
досуг –
От вас совета жду, я вам даю
на волю:
Скажите, где быть «га» и где
стоять «глаголю»?*

Самое интересное в полемике трех поэтов – это их соревнование в переводе псалма 143; все три перевода были изданы под заглавием «Три оды парафразические». Тредиаковский перевел псалом хореем, Сумароков и Ломоносов ямбом; «всех читающих

обществу» было предложено рассудить спор. Как рассудило общество, неизвестно. Известно, впрочем, что певцы кантов однозначно предпочитали Тредиаковского, что Ломоносов тоже потом стал переводить псалмы хореем и что все три поэта после этого всерьез взялись за поэтические переводы псалмов.

БЕДНЫЙ И БЕЗЗАСТУПНЫЙ

С 1740 года звезда Тредиаковского неуклонно закатывается. Началом его падения стала чудовищная история с шутовской свадьбой в Ледяном доме. Тредиаковского вызвали в «Кабинет», и поэт испугался, что его требуют в правительство; привезли его, однако, к кабинет-министру Волынскому, который занимался подготовкой шутовской свадьбы. Тредиаковский пожаловался ему на кадета, который его привез, но Волынский вместе с кадетом избил его (Тредиаковский в жалобе на имя императрицы писал, что его били по щекам, подбили глаз, оглушили ухо) и заставил писать стихи к свадебной церемонии. Тредиаковский сочинил стихи – позорные и неприличные («Здравствуйте женившись дурак и дурка»), после этого его двое суток держали под арестом, избили палкой (он насчитал более ста ударов), нарядили шутом и заставили участвовать в церемонии.

Жалобе Тредиаковского долго не давали хода. Однако со временем Волынский впал в немилость, жалоба была рассмотрена, Тредиаковскому обещали два годовых жалованья, 720 рублей, но выдали только одно. Он написал императрице прошение, где умолял «учинить мне бедному, беззаступному, страдавшему напрасно, весьма изнурившемуся на излечение и всего уже здоровью лишившемуся, вдвое», «бедному сироте» выдать два оклада, «дабы еще усерднейшие на всякий момент моей жизни присовокупил я молитвы к молитвам всех в. и. в. верноподданных ко всемщедрому богу»... И подписался «нижайшим и всеподданейшим рабом».

ся на Марии Сибилевой, через несколько лет у него родился сын Лев. Поэт стал добиваться повышения статуса и увеличения жалованья в академии, чтобы прокормить семью, – и в 1745 году стал профессором. А в 1747 году весь его дом, имущество, готовый перевод девяти томов «Истории» Роллена и готовое исследование русской орфографии уничтожил пожар. Тредиаковский просил академию о материальной помощи, но та ограничилась выдачей очередного жалованья и отпечатанного тиража календарей, которые автор мог продать в свою пользу. Еще один пожар, в 1749 году, уничтожил часть дома, но не тронул, по крайней мере, работы. Роллена после первого пожара Тредиаковскому пришлось перевести заново. Новой его крупной работой стал второй перевод «Аргениды», выполненный гекзаметром, – первый серьезный эксперимент по воссозданию гекзаметра на русском языке.

В 50-е годы Тредиаковский по-прежнему много переводит, пишет научные статьи, безуспешно полемизирует с Ломоносовым и Сумароковым. Полемика эта время от времени принимает характер злобной перебранки: поэты нещадно ругают друг друга скотами, и ни один тут не уступает другому. Вот, к примеру, ответ Тредиаковского Сумарокову: «Когда по-твоему сова и скот уж я, // То сам ты нетопырь и подлинно свинъ!»

С годами он стал раздражительным, и его приступы раздражения много ему вредят: его ответы Сумарокову не публикуют, его стихотворения не печатают, он все больше убеждается, что против него существует какой-то заговор... В конце концов, раздосадованный очередным выпадом Сумарокова, Тредиаковский написал на него донос в Синод. Отношения в академии у него совершенно разладились, его перестали допускать к препо-

ПОЖАР

Общество не простило ему участия в безобразной свадьбе. Лажечников в романе «Ледяной дом» изобразил Тредиаковского бездарным, глупым, напыщенным подхалимом. Пушкин писал ему после выхода романа: «За Василия Тредяковского, признаюсь, я готов с вами спорить. Вы оскорбляете человека, достойного во многих отношениях уважения и благодарности нашей. В деле же Волынского играет он лицо мученика. Его донесение Академии трогательно чрезвычайно. Нельзя его читать без негодования на его мучителя». Некоторые ученые считают, что Пушкин, оскорбленный своим камер-юнкерством, всерьез задумывался о месте поэта в обществе – и видел в Тредиаковском страдающего брата. Пушкин внимательно читал труды Тредиаковского и отзывался о нем в своем «Путешествии из Москвы в Петербург» очень доброжелательно: «Его филологические и грамматические изыскания очень замечательны. Он имел о русском стихосложении обширнейшее понятие, нежели Ломоносов и Сумароков. <...> Вообще изучение Тредяковского приносит более пользы, нежели изучение прочих наших старых писателей. Сумароков и Херасков верно не стоят Тредяковского».

Ледяной дом.
Иллюстрация
к роману
И. Лажечникова.
Художник
П. Поляков.
1895 год

Титульный лист
сочинения
Тредиаковского
«Три рассуждения о трех
главнейших древностях
российских»
в издании
1773 года

даванию; переведенные им псалмы, которые собрался печатать Синод, вдруг оказались запрещены – потом выяснилось, что их публикации помешал Херасков. Несколько скандалов подряд совершенно подкосили Тредиаковского, и он перестал ходить на службу. Когда его призывали к ответу, он отозвался страстным письмом, в котором жаловался на кровохарканье и писал о себе: «Ненавидимый в лице, презираемый в словах, уничтожаемый в делах, охуждаемый в искусстве, прободаемый сатирическими рогами, изображаемый чудовищем... всеконечно уже изнемог я в силах к бодрствованию: чего ради и настала мне нужда уединиться...» Он пишет, что не прекращает занятия переводами; перечисляет свои новые научные труды. Академия обещает прекратить выплачивать жалованье. Тредиаковский отвечает: «Я несправедливо осужден буду, ежели через удержание жалования осужден буду умирать голодом и холодом... Итак уже нет ни полушки в доме, ни сухаря хлеба, ни дров полена».

Все это закончилось отставкой.

ШЕСТЬ СТРОК НАИЗУСТЬ

В отставке Тредиаковскому жилось трудно; источником средств для него оставался небольшой доход от публикации переводов. Он даже пытался открыть пансион и учить детей языкам; вышло ли что-то из этой затеи, неизвестно.

В 1765 году по ходатайству академии ему был присвоен чин надворного советника – по совокупности заслуг. В 1766-м он издал свой новый большой труд, в котором снова экспериментировал с русским гекзаметром. Это был поэтический перевод прозаического романа Фенелона «Тилемахида». Однако Тредиаковский, ориентирующийся на гомеровский эпос, дал своей поэме название «Тилемахида». Новизну и объем работы мало

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТЫХЕВЫМ

кто оценил, хотя эксперимент был масштабный и интересный: Тредиаковский пытался расширить возможности русского языка, показывая, что он не уступает по красочности, глубине и выразительности церковнославянскому и древнегреческому. Многими счастливыми находками Тредиаковского воспользовались впоследствии Жуковский и Гнедич, переводившие Гомера – по свидетельству Жихарева, Гнедич «три раза прочитал «Тилемахида» от доски до доски и даже находил в ней бесподобные стихи». Любопытно, кстати, что Тредиаковский сознательно отказывается от рифмы в стихах «протяжных и важных», ссылаясь при этом на опыт народной поэзии – и это открывает возможности белого стиха – путь, по которому впоследствии пройдут Жуковский, Пушкин, Некрасов... Главной противницей «Тилемахида» стала Екатерина II. Некоторые исследователи полагают, что причиной ее на-

А.Я. Колпашников.
Гравированный
портрет В.К. Тредиаковского.
Вторая половина
XVIII века

смешек над книгой стал не тяжелый слог Тредиаковского и не его «единитные палочки» – дефисы, придающие тексту чрезвычайно странный вид, а содержание самой поэмы. Фенелон в ней утверждает идеал законной монархии и обличает «нечестивую Астарвею», которая убила царя. В 1766 году, через четыре года после дворцового переворота, это читалось как острый политический намек – и, разумеется, Екатерина постаралась превратить опасную поэму во всеобщее посмешище, тем более что и сложный ее синтаксис, и причудливые «единитные палочки», и тяжелый слог к этому предрасполагали. Поэтому за провинности при дворе назначали наказание: выпить стакан холодной воды и прочитать страницу «Тилемахида», а при повторном нарушении – выучить наизусть шесть строк из нее.

В последние годы жизни Тредиаковский публиковал свои переводы: «Римскую историю» Роллена, «Историю о римских императорах» Кревы, «Опыт исторический» Бурдильона. Переписываясь с издателем по поводу последней книги, он писал в апреле 1768 года: «Я, упадая еще с самого начала года сего из болезни в болезнь, как от Харибд в Сциллы, во все же тяжкие и опасные, лишился между тем употребления ног: так что ни по хижине моей не могу пробрести без заемных помощей, имея, однако, еще несколько действительны голову, глаза и руки».

6 августа 1769 года Тредиаковский умер. После себя оставил переводы Роллена и Буало, переложение Фенелона, несколько драм, сборник стихотворений, научные исследования метрики и орфографии... Но осталось от всей этой изломанной, трагической жизни – всего ничего, две строчки чьей-то анонимной пародии, вот их-то чуть не каждый знает: Императрикс Екатерина, о! Поехала в Царское Село. ⚡

ПОЛИЦЕЙСКИЙ ДОМ

АВТОР

СЕРГЕЙ ХОЛОДОВ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

В 70-Е ГОДЫ XX ВЕКА НАД СОЗДАНИЕМ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ИМИДЖА СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ РАБОТАЛИ ЛУЧШИЕ ТВОРЧЕСКИЕ И НАУЧНЫЕ СИЛЫ СТРАНЫ. О МИЛИЦИИ СНИМАЛИ ФИЛЬМЫ И СОЧИНАЛИ КНИГИ, СЛАГАЛИ ПЕСНИ И ПИСАЛИ КАРТИНЫ. ВСЕСИЛЬНЫЙ МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НИКОЛАЙ ЩЕЛОКОВ САМ БЫЛ БОЛЬШИМ ЦЕНИТЕЛЕМ И ЗНАТОКОМ ИСКУССТВА, ВОДИЛ ДРУЖБУ СО МНОГИМИ ИЗВЕСТНЫМИ ДЕЯТЕЛЯМИ КУЛЬТУРЫ ТОГО ВРЕМЕНИ. НАВЕРНОЕ, ПОЭТОМУ ИМИДЖ ПОЛУЧИЛСЯ ВПОЛНЕ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНЫМ.

НАСМОТРЕВШИСЬ НА киношного Анискина и начитавшись книг о майоре Пронине, народ охотно шел на работу в милицию, дабы вести незримый бой с теми, кто «честно жить не хочет».

Итак, 4 ноября 1981 года в Центральный музей МВД пришли первые посетители. И были весьма удивлены тем обстоятельством, что история правоохранительных органов в нашей стране началась не в октябре 1917-го, как многие искренне полагали, а на две-

сти лет раньше – в петровские времена. Именно великий реформатор своим указом от 27 мая 1718 года учредил в Петербурге должность генерал-полицмейстера, обязанного надзирать за общественным порядком в столице. Спустя четыре года полиция появилась в Москве. А затем нововведение распространилось на всю империю. В конце XIX – начале XX века российская полиция по праву считалась одной из самых эффективных в мире. Во многом успехи отечественных стражей

Рабочий кабинет
частного
пристава.
Реконструкция

порядка связаны с именами начальника сыскной полиции Российской империи Аркадия Кошко и начальника Московского уголовного сыска Карла Маршалка. Жизни и деятельности этих выдающихся людей в экспозиции музея удалено достаточно внимания. Интересно, как сложились их судьбы после революции. Кошко был вынужден эмигрировать и последние годы жизни провел во Франции. Кстати, англичане неоднократно предлагали Аркадию Францевичу переехать в Лондон и занять выгодную должность в Скотленд-Ярде, но Кошко предложение так и не принял. А вот Маршалк остался в Советской России и даже помогал молодым советским сыщикам организовывать розыскное дело. Карл Петрович воспитал целую плеяду талантливых криминалистов, многие из которых остались яркий след в истории борьбы с преступностью. Среди них, например, начальник Московского уголовного розыска Леонид Рассказов, участвовавший в раскрытии тяжких преступлений военной поры. Весьма эффективной оказалась система организации по-

Медалью «За пьянство» весом полпуда Петр I лично жаловал особо ретивых поклонников Бахуса

Карл Петрович Маршалк. 1912 год

лицейской службы в городах Российской империи. Согласно Уставу благочиния, введенному еще при Екатерине II, территория крупных городов страны делилась на полицейские части, а те, в свою очередь, на кварталы и околотки. Этот принцип, собственно говоря, остается неизменным и по сей день, поменялись только названия. Москва, например, в дореволюционные времена делилась на 20 частей. Во главе каждой части стоял частный пристав. В его подчинении находились квартальные и околоточные надзиратели, которые командовали городовыми.

Для каждой полицейской части строились специальные здания, и непременно с каланчой, поскольку функции полиции и пожарной охраны до революции были объединены в одном ведомстве. Как правило, в этих зданиях размещались не только служебные помещения и комнаты для арестантов, но и квартиры для чинов самой полиции. Таким образом, от места жительства до места службы московские полицейские добирались за считанные минуты.

В одном из таких полицейских домов и находится сегодня Центральный музей МВД.

Амуниция
московских
брандмейстеров.
Конец XIX века

Такими
медалями
награждали
отличившихся
стражей порядка
до революции

Когда-то здесь размещалась Сущевская полицейская часть. Эффектное трехэтажное здание было построено по проекту известного архитектора Михаила Быковского. От прочих полицейских домов Москвы Сущевскую часть отличало наличие специально оборудованной площадки на заднем дворе – для сжигания запрещенной в России литературы. Ее сюда свозили со всей Белокаменной. Последний раз тираж запрещенной книги сожгли на Сущевке в 1888 году. Это были «Трущобные люди» Владимира Гиляровского.

РОЖДЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЕЙ

После Февральского переворота 1917 года отложенная десятилетиями система охраны общественного порядка была ликвидирована. Более того, дравшиеся до власти либералы амнистировали по случаю наступившей свободы тысячи уголовников. И уже через несколько дней вожделенная свобода обернулась анархией. По стране прокатилась волна насилия и убийств. Особенно досталось чинам полиции и жандармерии. Озвевшаяся толпа, руководимая уголовниками, устроила настоящую охоту за людьми, которые еще недавно олицетворяли собой закон и порядок. Среди первых жертв Февральской революции – начальник Петроградского жандармского управления генерал-лейтенант Иван Волков. Он – один из немногих царских генералов, кто остался верен присяге и отказался надевать красный революционный бант, за что и был немедленно убит. Укрощать криминальную вакханалию пришлось большевикам. Уже 28 октября (10 ноября по новому стилю) 1917 года народный комиссар внутренних дел РСФСР Алексей Рыков разослав в губернские советы телеграмму с предписанием создать при местных органах власти рабочую милицию для борьбы с уголовной преступностью. Всем советским и партийным организациям предписывалось оказывать милиции полное содействие, включая вопросы снабжения и финансирования. Подлинник этого исторического документа можно увидеть в экспозиции Центрального музея МВД. Первые годы существования милиции выдались для ее сотрудников чрезвычайно тяжелыми. Не хватало опытных кадров, необходимого оборудования и техники. Даже единая форма у милиции появилась лишь в 1923 году. Кстати, выглядела она весьма привлекательно: темно-синие штаны, светло-серая гимнастер-

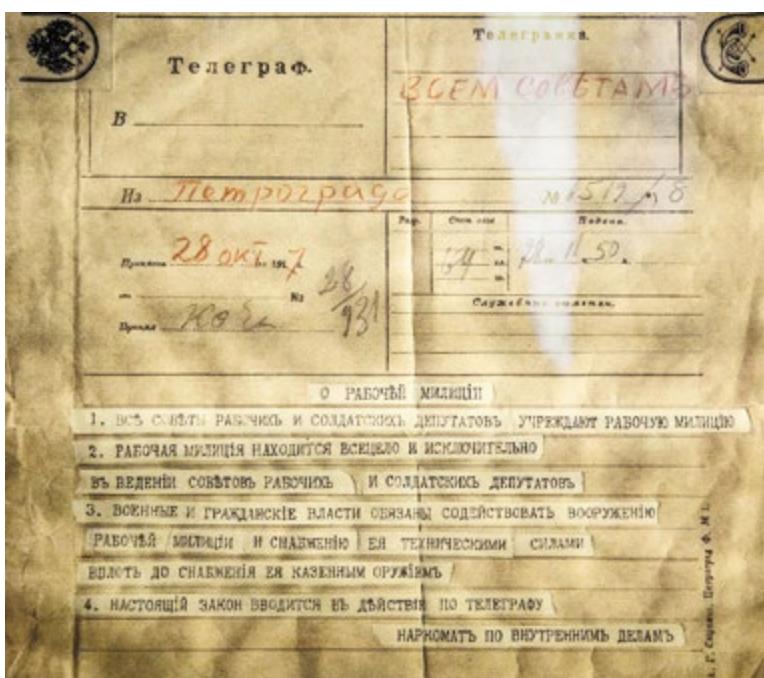

ка и такого же цвета фуражка с красным околышем. За прошедшие десятилетия цветовая гамма форменной одежды неоднократно менялась: мундиры были то темно-синими, то белыми, то серыми, то опять темно-синими. Образцы милицейской униформы собра-

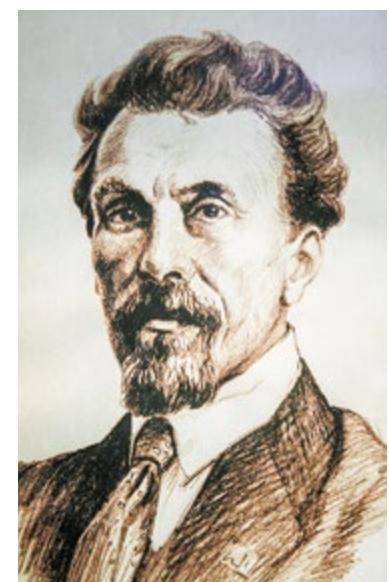
ны в специальном зале Центрального музея МВД. Здесь же представлены и образцы полицейской одежды многих зарубежных стран: от бывших союзников по социалистическому лагерю до итальянских карабинеров. Коллекция насчитывает свыше сотни экспонатов.

Музейная экспозиция, посвященная первым советским милиционерам

Впрочем, отсутствие красивой униформы не мешало первым советским сыщикам распутывать сложнейшие уголовные дела и обезвреживать бандитские шайки. А банд в эпоху Гражданской войны в молодой советской республике развелось немало. Одна из самых кро-

Телеграмма за подписью Рыкова о создании рабоче-крестьянской милиции

Первый нарком внутренних дел РСФСР Алексей Рыков

Стволы и ножи, изъятые у представителей преступного мира

вождных – шайка Михаила Осипова, вошедшего в историю отечественного криминала под кличкой Культяпый.

На счету Кульяпого и его подельников минимум 78 убийств и десятки разбойных нападений на ювелирные магазины. Причем его банды успела наследить не только в Москве, но и в Орловской губернии, в Башкирии, а также в Сибири и на Урале. И везде преступники орудовали с крайней жестокостью. Действовали налетчики обычно следующим образом. Приезжая в город, останавливались где-нибудь в частном жилом секторе и сидели тихо, не привлекая внимания соседей. Совершив очередное разбойное нападение и оставив после себя море крови и горы трупов, преступники быстро съезжали и оседали где-нибудь в другом регионе.

Взяли Кульяпого и его подельников в Уфе в сентябре 1923 года. По приговору суда Михаил

Осипов и восемь его сообщников были приговорены к высшей мере наказания.

Таких историй в Центральном музее МВД собрано немало. Благодаря работе сотрудников молодой советской милиции уже к началу 1920-х годов были ликвидированы наиболее опасные шайки, терроризировавшие крупные города. О том, что такое организованная преступность и бандитизм, граждане страны забыли почти на двадцать лет.

На рубеже эпох.
Знаки различия
полицейских
чинов и первых
красногвардей-
цев. 1917 год

Так выглядели
советские
милиционеры
в начале
1920-х годов

ФРОНТ БЕЗ ЛИНИИ ФРОНТА

Очередной всплеск бандитизма пришелся на военные годы. Оно и понятно: все силы государства были брошены на борьбу с внешним врагом, на решение внутренних проблем сил не всегда хватало. Однако и в этих сложнейших условиях советская милиция умудрялась поддерживать правопорядок в стране и обеспечивать стабильную работу тыла. О том, чем занимались в годы войны сотрудники правоохранительных органов, рассказывает самый большой раздел музейной экспозиции.

Начнем с того, что примерно треть личного состава милиции была призвана в действующую армию. В Москве, например, уже летом 1941 года началось формирование отдельной бригады специального назначения, позже развернутой в дивизию. Задача этого подразделения – организация диверсий в тылу врага. Личный состав дивизии состоял исключительно из сотрудников НКВД, а также членов спортивного общества «Динамо». Боевой работе солдат и офицеров дивизии в экспозиции музея посвящен отдельный стенд. А работа действительно впечатляет. За годы войны в немецкий тыл было заброшено 212 специальных отрядов и групп, укомплектованных милиционерами. На их счету десятки вражеских эшелонов, пущенных под откос, сотни

Раздел экспозиции, посвященный
полицейской униформе

уничтоженных танков и автомашин, тысячи гитлеровских солдат и офицеров.

Кроме того, именно сотрудники милиции стояли у истоков партизанского движения на оккупированной немцами территории. Это позднее, в 1942–1943 годах, когда народ в полной мере прочувствовал все «прелести» нового порядка, в леса к партизанам стали уходить целыми селами. А в первые месяцы войны практически все партизанские отряды состояли из чекистов, милиционеров да комсомольских активистов. Об

одном из таких партизанских соединений, воевавшем на территории Тульской и Калужской областей, в экспозиции музея рассказывает специальный стенд. Возглавлял этот отряд работник уголовного розыска Калужской области Дмитрий Тетерчев. А начальником штаба отряда служил начальник милиции города Сухиничи Ефим Осипенко. За серию удачных операций в тылу противника Ефим Ильич первым в стране был удостоен медали «Партизану Отечественной войны» 1-й степени. Ныне эту медаль

Зал, посвященный работе милиции в годы Великой Отечественной войны

Ефим Осипенко, первый кавалер медали «Партизану Отечественной войны» 1-й степени

за номером 000001 можно увидеть в Центральном музее МВД России.

А в нашем тылу милиция в военные годы вела борьбу с распоясавшимися уголовниками. В Москве, например, уже весной-летом 1942 года прокатилась первая волна дерзких преступлений – грабежей, разбойных нападений и убийств. К концу же войны в столице действовали десятки организованных преступных групп, вооруженных к тому же трофейными стволами.

И все-таки по уровню преступности Москва в годы войны оставалась вполне благополучным городом. Были и гораздо более проблемные города. Например, Ташкент, куда в 1942 году устремились воры и бандиты со всей страны в надежде переждать в тепле и уюте военное лихолетье. Пришлось прибегать к чрезвычайным мерам. Осенью 1942 года в столицу Узбекской ССР была командирована бригада лучших сыщиков центрального аппарата НКВД СССР. За сорок дней напряженной работы удалось ликвидировать все наиболее опасные банды и очистить город от уголовников.

Всего же за годы войны милиция ликвидировала свыше 7 тысяч банд общей численностью более 89 тысяч человек.

Но и это еще не все. Сотрудники милиции внесли огромный вклад... в пополнение военного бюджета СССР. В 1941–1944 годах сотрудниками ОБХСС Москвы, Ленинграда и Ташкента было арестовано несколько опасных групп спекулянтов-валютчиков. У них было изъято в общей сложности 40 миллионов рублей, а также огромное количество золотых царских монет и ювелирных изделий. Все

эти деньги и ценности пошли в фонд обороны. Много это или мало? Винтовка Мосина по ценам 1941 года стоила примерно 160 рублей, автомат ППШ – около 500, а гаубица – 30 тысяч. Вот и считайте, сколько артиллерийских полков и стрелковых дивизий можно было вооружить на денежки, изъятые у валютных спекулянтов! Неслучайно все сотрудники ОБХСС, участвовавшие в раскрытии валютных махинаций, были награждены ценными подарками и денежными премиями. Их вклад в Великую Победу невозможно переоценить.

Знамена частей и подразделений войск НКВД СССР

Настольные книги сотрудников НКВД в годы войны

МИЛЛИОНЫ В ПОКРЫШКАХ

В так называемые застойные годы сотрудники уголовного розыска и ОБХСС распутали не один десяток сложнейших преступлений общесоюзного масштаба, связанных с хищениями и подделкой денежных банкнот. Пожалуй, самое громкое из них – дело об ограблении банка в Ереване.

...В помещение сберегательного банка в столице Армении преступники проникли так же, как это сделали герои известного польского кинофильма «В-банк». Пробравшись в помещение, расположенное на втором этаже здания, злоумышленники пробили пол и через это отверстие умудрились подцепить крючками деньги. Купюры хранились на первом этаже на деревянных стеллажах. Набрав в общей сложности полтора миллиона рублей, преступники побросали добычу в мешки и незаметно скрылись.

В те годы ограбление банка – это ЧП, каких свет не видывал! От милиции потребовали в кратчайшие сроки найти преступников и вернуть в казну похищенные деньги.

Дерзких грабителей искали по всему Советскому Союзу. А нашли в Москве. Как-то раз в столич-

ное управление БХСС поступила оперативная информация о том, что в городе появились какие-то подозрительные армяне, у которых много денег. Сотрудники БХСС немедленно нагрянули в квартиру, где, по оперативным данным, проживали гости. Однако выяснилось, что они уже съехали. Но остались хозяйке квартиры телефон, по которому их можно найти. Оперативники позвонили по указанному телефону и представились новыми жильцами той квартиры, с которой только что уехали преступники. А еще по-

ведали о том, что обнаружили крупную сумму денег, якобы забытую гостями, и предложили ее привезти за небольшое вознаграждение. Армяне обрадовались и назвали свой новый адрес. Через час там уже шел обыск. Деньги, похищенные из ереванского банка, были обнаружены в автомобильных покрышках...

За ограбление банка преступники получили «вышку», а майор милиции Николай Ткачев, руководивший операцией по их задержанию, внеочередное звание полковника.

Самогонный аппарат, изъятый органами БХСС у подпольных бутлегеров. 1980-е годы

Самодельный пресс для печати 25-рублевых банкнот. Середина 1970-х годов

СДАТЬ ОРУЖИЕ!

Внушительная часть музейной экспозиции посвящена стрелковому и холодному оружию. Известно, к примеру, что еще в годы войны, по мере освобождения советской территории от захватчиков, милиция развернула работу по изъятию у населения оружия и боеприпасов, оставшихся после военных действий. По состоянию на 1 апреля 1944 года сотрудниками милиции было изъято из незаконного оборота свыше 11 тысяч автоматов и более 200 тысяч винтовок и пистолетов различных модификаций. Кое-что из этого арсенала военной поры попало в музейную экспозицию. Многие стволы до сих пор находятся в отличном состоянии.

А в 1990-е годы, когда страну захлестнула волна криминала, коллекцию музея пополнили современные стволы, изъятые у членов организованных преступных группировок.

Сегодня музейная коллекция насчитывает сотни образцов стрелкового оружия, начиная с самодельных стволов, собранных из подручных средств, и заканчивая ручными пулеметами

Китель министра внутренних дел СССР генерала армии Николая Щелокова

заводского производства. Среди самоделок особое внимание посетителей привлекает самодельный миномет.

Есть в коллекции и уникальное оружие, которое вообще нигде больше не увидишь, например дамские пистолетики бельгийского и французского производства. Любопытно, что один из таких карманных пистолетов – французский лефоше 1877 года выпуска – был найден прямо в здании музея во время проведения ремонтных работ. Очевидно, пистолет принадлежал комуто из арестантов, был изъят при обыске, затем случайно завалился между половицами да и пролежал там без малого сто лет.

Орудия преступного ремесла

ПРИМАНКА ДЛЯ МАНЬЯКА

Еще одна экспозиция музея посвящена серийным убийцам. Таковых за последнюю четверть века было поймано немало. Самые известные из них – Андрей Чикатило, Сергей Головкин, больше известный как Удав, и Александр Пичушкин, получивший прозвище «Битцевский маньяк». На счету каждого из этой криминальной троицы – десятки загубленных жизней. Пичушкин, например, даже вел скрупулезный учет своим криминальным «подвигам». Совершив очередное убийство, маньяк закрашивал одну из клеток шахматной доски. Сейчас эта доска находится в экспозиции музея. Из 64 клеток пустыми остались только три...

Интересно, что в большинстве случаев маньяков и серийных убийц ловят старым дедовским способом – на живца. Именно так,

например, в Смоленске в начале 1980-х поймали сексуального маньяка Владимира Стороженко. Подсадной уткой тогда выступила одна из сотрудниц смоленского уголовного розыска. В течение месяца каждую ночь девушка ходила по паркам и скверам, проводируя преступника. И однажды насильник клюнул на приманку. Опергруппа, дежурившая неподалеку, подоспела вовремя. Смоленский маньяк был задержан и приговорен к исключительной мере наказания.

Использовали метод ловли на живца и во время знаменитой операции «Лесополоса» в Ростовской области. Когда следствие установило, что неизвестный преступник расправляется преимущественно со светло-русymi невысокими девушками нормального телосложения, на вокзалах в Ростове, Шахтах, Новочеркасске выставлялись приманки – соответственно загrimированные и переодетые молодые светловолосые сотрудницы милиции. На случай, если бы приманка осталась один на один с маньяком, у каждой девушки был баллончик со слезоточивым газом «Черемуха».

К счастью, до этого дело не дошло. Ростовского маньяка задержали осенью 1990 года. Суд признал Андрея Чикатило виновным в совершении 52 убийств и приговорил его к смертной казни. В 1994 году преступник был расстрелян. А героямским сотрудникам, которые с риском для жизни вычисляли ростовского маньяка, впоследствии доводилось участвовать и в других подобных спецоперациях.

Этот самодельный миномет изготовили в Нагорном Карабахе в конце 1980-х годов

Камера смертников.
Здесь проходили последние дни приговоренного к высшей мере наказания.
Реконструкция

СУРОВЫЕ БУДНИ ДОРОЖНОГО ИНСПЕКТОРА

Впрочем, героями порой становятся даже те блюстители порядка, которые, казалось бы, служат отнюдь не в героических подразделениях. Например, в ГИБДД. В конце 1970-х годов на всю страну пронеслась история с инспектором дорожной милиции из Воронежа Иваном Юрьевым, который ценой своей жизни спас спортсменов-велосипедистов. В 1979 году на трассе Москва – Ростов-на-Дону, где проходили соревнования, старший сержант Юрьев заметил, как из-за поворота на дорогу вылетел нарушитель и помчался прямо в колонну велосипедистов. И тогда инспектор направил наперерез пре-

ступнику свой мотоцикл. Ивану было всего 23 года...

А совсем недавно, в декабре 2014 года, подвиг воронежского инспектора повторил майор полиции из Нижневартовска Дмитрий Шпак. Сопровождая автобус с детьми, Шпак увидел, как внезапно на встречную полосу выскочил неуправляемый большегруз. Столкновение с детским автобусомказалось неизбежным. Но дорогу многотонной машине перегородила служебная машина инспектора ГИБДД. Никто из детей не пострадал.

Несколько месяцев Дмитрий провел на больничной койке с переломами ребер и сотрясением мозга. К счастью, остался жив. За спасение детей майор

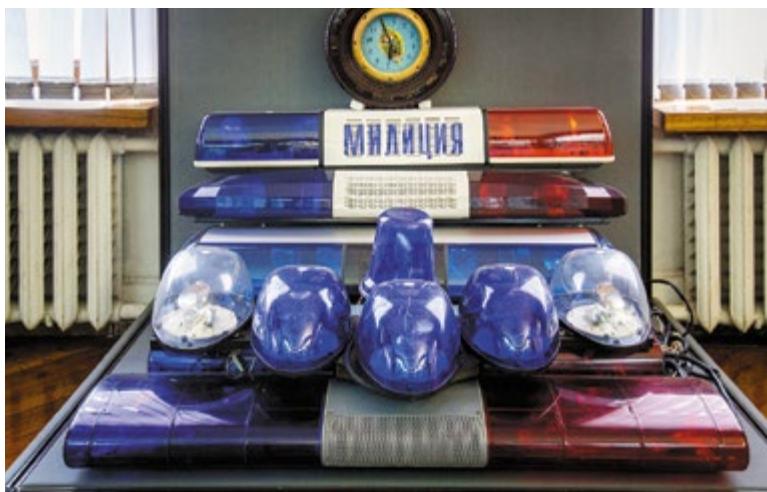
С помощью этих приборов сотрудники ДПС следят за порядком на дорогах

полиции Дмитрий Шпак представлен к государственной награде. А в экспозиции Центрального музея МВД появился специальный стенд, посвященный подвигу нижневартовского стражика порядка.

И таких примеров немало. Многие наверняка помнят историю о том, как сотрудники оренбургской полиции спасали людей из снежного плена. Дело было в январе 2016 года на трассе Оренбург – Орск. Из-за обильных снегопадов дорогу замело, десятки машин застряли в снегу. На помощь водителям и пассажирам пришли сотрудники полиции. Один из них, Данил Максудов, отдал замерзшему ребенку свою куртку, а девушке – рукавицы. В результате получил сильное обморожение левой руки.

А вот еще одна история, приключившаяся год назад в московском метро. На станции «Красносельская» на железнодорожные пути перед приближающимся поездом упала женщина. Счет шел буквально на секунды, трагедия казалась неизбежной. И так бы оно и случилось, если бы не умелые действия сотрудника УВД по охране метрополитена Артема Королюка...

Впрочем, сам Артем считает, что ничего героического он не совершил: по его убеждению, точно так же поступил бы любой нормальный человек. Сотрудники Центрального музея МВД рассказывали: когда младшего сержанта полиции Королюка пригласили сделать фото для музеиной экспозиции, он искренне не мог понять, за что ему такая честь и почему его персоне уделяется так много внимания. Вот такие замечательные люди служат в российской полиции: не только героические, но и скромные. Рассказывать о таких людях, сохранять память об их подвигах – в этом, собственно, и видят свою главную задачу сотрудники Центрального музея МВД. И с этой задачей музей отлично справляется на протяжении вот уже 35 лет. ●

Проблесковые маячки спецавтомобилей ГАИ

Автопортрет.
1946 год

ОТЛУЧЕННАЯ ОТ СЧАСТЬЯ

АВТОР

АРИНА АБРОСИМОВА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ОНА СТАЛА СВИДЕТЕЛЬНИЦЕЙ КРУШЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ, ПРОЖИЛА 82 ГОДА, ПОКИНУВ НАШ МИР НЕ ТАК ДАВНО – В 1967-М, ТАК ЧТО МНОГИЕ ИЗ НАС МОГУТ СЧИТАТЬСЯ ЕЕ СОВРЕМЕННИКАМИ. НО СКОЛЬКО БОЛИ УМЕСТИЛОСЬ В ЭТИ ДОЛГИЕ НЕСЧАСТЛИВЫЕ ГОДЫ, ЛИШЬ СЛЕГКА ПРИПОРОШЕННЫЕ КРУПИНКАМИ СЧАСТЬЯ...

А НАЧИНАЛАСЬ ЖИЗНЬ, как прекрасная сказка! С самого рождения в 1884 году Зинаида Серебрякова была окружена красотой, дышала ею, впитала в себя доброту и свет этого мира, во всем видела безграничную радость – так гостеприимно и ласково встретил ее белый свет. Она откликалась с щедрой взаимностью и чистотой... Это стало характером, неизменной сутью – как бы ни складывались обстоятельства. Не нараспила «панцирь», не повзрослая, не избавилась от излишней скромности, аккуратности в отношениях с людьми. Но оттого и вспоминают ее с нежностью, светлеют, говоря о ней...

Детство Зинуши прошло в родовом имении Нескучное Харьковской губернии, в доме с колоннами. Липовая аллея уводила в парк или к речке Муромке. А еще можно было укрыться в тени душистого фруктового сада... Первая беда пришла в семью, когда девочке не было и двух лет – от туберкулеза, не дожив до сорока, скончался ее отец, известный скульптор Евгений Лансере. Молодая вдова Екатерина Лансере (урожденная Бенуа) с шестью детьми перебралась в отчий петербургский дом. До замужества она слыла талантливой художницей, но семейная жизнь оказалась важнее. Екатерина Николаевна пользовалась у родных авторитетом, к ее мнению прислушивались, ее образованность, эстетический вкус, тонкий ум, интеллигентность помогли воспитать прекрасных детей и внуков.

В Петербурге жизнь маленьких Лансерей изменилась. Рассказы деда, знаменитого архитектора Николая Леонтьевича Бенуа, об античности и Ренессансе, походы в Эрмитаж, роскошный Царскосельский парк и на выставки современного искусства, иллюстрированные альбомы и многотомники в домашней библиотеке, детские спектакли. Гости дома – литераторы, артисты и художники с их увлекательны-

ми горячими спорами, творческими экспериментами: это называлось домашним «кружком самообразования». В доме была поговорка: «У нас все дети рождаются с карандашом в руке!» Первые уроки рисования Зине дали старший брат, Евгений, и дядя, Александр Бенуа – яркий представитель русского модерна, вдохновитель и один из основателей объединения

«Мир искусства», выросшего из «кружка самообразования», со-ратник Дягилева, Серова, Вру-беля, Билибина, Нестерова, Бакста, Кустодиева, Сомова, Малявина... Своей целью они считали преображение жизни искусством, которое должно выражать личность художника. И творческое наследие «мир-искусников» – уникальное яв-ление, открывшее моду на все

За туалетом.
Автопортрет.
1909 год.
Спустя столетие
застенчивая
улыбка молодой
художницы
не утратила
способности
«заряжать»
людей
на позитивное
восприятие
жизни...

русское. Зинуша воспринимала эти подарки судьбы как увлекательную игру: можно не только срисовывать мир, но и облагораживать, воспевать его, создавать в нем все новую и новую красоту...

А мир меж тем неумолимо менялся. Первая русская революция ничему не научила ни власть, ни интеллигенцию. И в 1906-м Екатерина Николаевна пишет брату Александру: «Я не понимаю твой страх перед социализмом. Раньше все-го он неизбежен. Потом он не-сокрушим в силу требования справедливости. <...> ...прямо невозможно в настоящий момент быть посередине, когда вся Россия раскололась на две половины и нельзя не сочувствовать или той, или другой ее части. <...> Еще общество и Россия полны «Боже, царя храни» и прочим хамством. Ведь ты проповедник, и вот хотелось бы, чтобы ты внес и направил бы этих людей партий по пути культурности и искусства...» До Февральской и Октябрьской революций оставалось всего лишь десять лет...

Необыкновенное
свечение
придает картине
«Баня» (1913)
сакральное
значение –
идеал женской
красоты,
первородная
чистота,
беззащитность...

РАЗОРЕННОЕ ГНЕЗДО

В Нескучном семья проводила каждое лето, отношения гостеприимства и крестьян были вполне демократичными. Зина очень любила свою малую родину – эта идиллия вдохновляла. От озорных и дружелюбных братьев-сестер Зинуша отличалась замкнутым нравом и слабым здоровьем. Лечиться в 1902-м ездила в Италию, потом – в Париж, где были экскурсии по музеям и достопримечательностям, занятия в престижной художественной Академии де ла Гранд Шомьер... Правда, еще в 1900 году, окончив гимназию в Санкт-Петербурге, она поступила в студию подготовки к высшему художественному образованию, основанную княгиней Марией Тенишевой, которая совместно с Саввой Мамонтовым субсидировала «Мир искусства». В 1903–1905 годах Зинаида учится в мастерской академика Императорской Академии художеств Осипа Браза – «мирикусника» и, по мнению А. Бенуа, одного из лучших портретистов своего времени.

...В трех верстах от Нескучного находилось село Веселое, где жил двоюродный брат Зинушки и... будущий ее супруг. Борис Серебряков – друг детства, сын сестры Евгения Лансере, отца Зины. Когда они решили пожениться, родители, как ни странно, не возражали. Но найти священника, согласившегося скрепить брачный союз кузенов, было непросто. С третьей попытки за 300 рублей в 1905 году влюбленные обвенчались. Борис, талантливый красивый инженер, выпускник Института путей сообщения, часто уезжал в командировки – строить в Сибири железную дорогу, возводить мосты. Они были абсолютно счастливы в браке. Родились четверо прекрасных детей – две девочки и два мальчика: Евгений, Александр, Татьяна, Екатерина. Супруги понимали друг друга с полуслова, тре-

Портрет
Б.А. Серебрякова
(1908-1910).
Инженер-путеец
Борис Серебряков
часто покидал
дом по служебной
надобности,
но и в короткие
встречи он
не отказывался
позировать
любимой Зинаиде.
Их семейное
счастье
длилось всего
четырнадцать
лет...

петно ценили каждое мгновение, проведенное вместе... Так не бывает. И это кончилось. Внезапно, ужасно, нестерпимо больно...

А начался этот ужас, как у всех – в октябре 1917-го. Это ведь его чистосердечно ждала Екатерина Николаевна как рассвет справедливости? Спустя десять лет после того воззвания к миссионерству во имя искусства и культуры она пишет брату Александру: «Какая разруха, какие расправы, грабежи, насилия... Мы накануне отъезда из Нескучного и пора, так как со всех сторон слышишь о грабежах и убийствах... Ждать дольше в Нескучном, конечно, опасно». Как и многие, прозрела она слишком поздно.

Как тут не вспомнить крестьянскую элегию Зинаиды Серебряковой! С какой любовью годами создавался этот большой цикл! От первых эскизов, еще несмелых работ – до монументальных картин, от бытовых сценок до много-

фигурных композиций – торжественный гимн великому русскому крестьянству... И теперь художница-дворянка увидела, как по бревнышку добрые крестьяне разобрали ее отчий дом, из жестяных листов кровли свернули ведра, разрушили ее мастерскую, а что не смогли растищить – сожгли. Неужели для этих людей она всегда была «доброй барыней», устраивавшей новогодние елки с подарками, лечившей больных, спасавшей в своем именинами в их кругу, спасавшей вместе с ними урожай от дождей?.. Еще недавно она писала эпические шедевры «Жатва» и «Беление холста», и эти люди доверительно соглашались позировать, пускали в свою жизнь... Нашились те, кто предупредил Серебряковых о готовящейся расправе, и ночью, дрожа от холода и страха, семья на телеге, груженной мешками зерна и моркови, бежала из поместья – навсегда.

КАРТОЧНЫЙ ДОМИК

Серебряковы добрались до Харькова, Зинаида устроилась в Археологический музей «работать с черепками». Денег хватало лишь на хлеб. Спасались морковным чаем и пшенином, которыми поделились крестьяне Нескучного. Борис о трагических событиях не знал: он уехал в Сибирь, потом в Москву – заниматься дорожным строительством. Почта работала плохо, известий о нем не было два месяца, и Зина решила ехать – разыскивать мужа. Нашла, вместе вернулись в Харьков к детям. Вскоре Борис не выдержал: работа еще не закончена, надо в Москву! На полдороге снова засутился: как можно было оставить семью в такое страшное время! В солдатской теплушке поехал к своим, в пути заразился сыпным тифом и в 39 лет, промучившись несколько дней, скончался на руках в апреле 1919-го. Она повторяла судьбу своей ма-

тери. Четверо маленьких детей, вдовство, непоправимая беда... Зина не смогла оправиться – она всю жизнь будет предана Борису, не задумываясь о повторном замужестве. Денег нет, голодно, холодно... Как ломовая лошадь, она покорно впряженная в ярмо и потащила семью дальше.

1919 год в творчестве Серебряковой – это «Карточный домик», символ призрачного счастья. Рано повзрослевшие дети заняты игрой: от них требуется усердие, аккуратность, согласованность, потому что все вместе строят, как папа; и сооружение получается красивым, удивительным; им бы радоваться, но еще мгновение, и все рухнет! Зритель этого не увидит, но дети знают, что будет именно так: тщетность бытия, обреченные надежды... На нижнем плане – безвольно распластанная тряпичная кукла и увядшие над ней васильки, как на могиле, а в ногах куклы – битая красным и

черным дама... Семейный портрет в интерьере.

Имя Зинаиды Серебряковой уже известно публике. Она успевала все – быть женой и матерью и не оставлять живопись. В 1910-м дебютировала на VII выставке Союза русских художников, и сам Павел Третьяков, чрезвычайно придирчивый критик, приобрел ее картину «За туалетом. Автопортрет». Александр Бенуа заметил: «Мне особенно мило в этом портрете то именно, что в нем нет никакого демонизма, ставшего за последнее время прямо уличной пошлостью. Даже известная чувственность, заключенная в этом изображении, самого невинного, непосредственного свойства». Врубель, Серов, Кустодиев признали ее талант, что послужило поводом вступить в союз «Мира искусства». Этот утренний автопортрет – начало жизни, навстречу которой стремится душа, предвкушая радость, безмятежна и чиста – навсегда.

Карточный домик. 1919 год. Символизм этой знаменитой картины глубоко трагичен: дети – наше будущее, но занимает их не просто игра, но модель мира...

ВНУТРЕННИЙ СВЕТ

Экспозиция в Третьяковской галерее, открывшаяся в апреле нынешнего года, называется просто: «Зинаида Серебрякова». Раньше ее имя особо не упоминалось: все-где две персональные выставки в СССР. На чужбине прославиться ей и вовсе не удалось... Казалось, все было против нее: страшный исторический перелом, в котором ее угораздило родиться, личная жизнь, до краев наполненная драматическими перипетиями. Кто такое выдержит? Многострадальный Иов?..

И вот автопортрет... другой... третий... Им нет числа – Зинаиде Евгеньевне нечем было оплачивать моделей, позировали только дети и она сама. Но в них нет даже намека на драматизм, уныние, озабоченность бытовыми трудностями, душевную боль... Она застенчиво, приветливо улыбается, светится внутренним светом, щедро делится им с нами – наверное, для того, чтобы этот свет пробивал время, блокировал серость и невзгоды, заряжал нас, сегодняшних и завтраших, жизнестойкостью, верой в добро и чудо любви...

Особенно это удивляет, когда знаешь историю ее жизни, катастрофически надломленную не один раз, словно судьба проверяла Зинаиду на стойкость... «Неужели добро мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать?» (Ветхий Завет. Иов. 2:10). Фатальное безденежье, нищета, голод, одиночество на чужбине, страдания в разлуке с детьми и любимой матерью. А в ответ – тихое служение близким, какое-то библейское смирение перед волей Божьей.

От невзгод она пряталась в творчество. Даже может показаться, что она свою «никому не нужность» просто не замечала, ведь рефлексия – «золотоносная жила» для любого художника, если он согласен прилюдно в ней ковыряться. Совсем другое дело – упрямо и принципиально оберегать растущие «цветы» от «сора! Художница не впустила свою боль в искусство, но в переписке с друзьями и родными открывала душу: «Жизнь представляется мне теперь бес-

Балетная уборная. Снежинки (балет П.И. Чайковского «Щелкунчик»). 1923 год. Игнорируя революционно-авангардистский ажиотаж, Серебрякова оставалась верной классике, трепетно и принципиально сохраняла эту «уходящую натуру» в искусстве...

смысленной суетой и ложью – уж очень засорены сейчас у всех мозги, и нет теперь ничего священного на свете, все загублено, развенчано, попрано в грязь»...

Через два года харьковского бытования Академия художеств предложила Серебряковой работу. Продав весь скарб, чтобы оплатить дорогу в Петроград, они снова пускаются в путь. Дедушкина квартира к тому времени оказалась «уплотненной», но повезло хотя бы с жильцами – артистами МХАТа.

Старшая дочь, Татьяна, поступает в балетное училище, и Зинаида становится частой гостьей за кулисами Мариинского театра, что позволяет «ловить моменты» танцевства – серия работ о балете сохранила художнический трепет перед людьми театра, где в первой половине 1920-х еще танцуют классику! «Щелкунчик» и «Лебединое озеро» Чайковского, «Дочь фараона» Пуни, репетиционный класс, гримерки, пачки и пунанты

дают Серебряковой возможность создать своих знаменитых танцовщиц, как у Эдгара Дега.

А вероломное, импульсивное время все бросает за борт «корабля истории» отжившую буржуазность. И «пролетарским» искусством безапелляционно вытесняется искусство «дворянское», «соцреалистами» – «мирикасники». Серебрякова отказывается писать агитплакаты и портреты комиссаров, несмотря на убогую реальность: «Котлеты из картофельной шелухи были деликатесом на обед». Редкие заказчики расплачивались за ее работу продуктами. Денег нет даже на бумагу...

В 1923 году на благотворительной выставке русского искусства в Нью-Йорке продано несколько работ Серебряковой. В их числе – картина «Спящая девочка», приобретенная бывшим послом в США от Временного правительства России, оставшимся после Октябрьского переворота в Аме-

рике, Борисом Бахметьевым. Художница выручила 500 долларов и решила поправить финансовое положение семьи: поехать в Париж на год, устроить выставку, набрать заказы и вернуться домой. К тому же в Париже был Александр Бенуа, оказавшийся там до революции с труппой «Русских сезонов» Сергея Дягилева. С воодушевлением она отправляется в долгожданную поездку, проводит несколько персональных выставок, но отклик парижской публики незначителен, и вернуться домой просто не на что... «Никто не понимает, что начать без копейки

безумно трудно. А время идет, и я бываю все на том же месте...» — читала Екатерина Николаевна в письмах дочери, которая все, что заработала, прислала им. — Никому не пожелаю быть на моем месте... Вообще я часто раскаиваюсь, что заехала так безнадежно далеко от своих...». Художник Константин Сомов, неоднократно помогавший Зинаиде в Париже, рассказывал: «Она такая жалкая, несчастная, неумелая, все ее обижают... В 2015 году «Спящая девочка» продана на аукционе за 3,85 миллиона фунтов (5,9 миллиона долларов). Не прошло и ста лет...

Крестьянский цикл Серебряковой завораживает зрителя как сочным нарядным цветом, так и величественной простотой. Удивительное согласие монументальной пластики и поэтической элегии...

Натюрморт. Эти предметы — «набор художника», позволяющий не забывать основы школы и постоянно возвращаться к началу на пути к совершенству

ХУДОЖНИК ДОЛЖЕН ОСТАВАТЬСЯ СОБОЙ

Первая выставка Серебряковой в СССР прошла в 1965 году, аккурат к ее 80-летию. Она уже не могла приехать на родину, а ее французские работы показывались в Москве, Ленинграде и Киеве. Большинство из них приобрели крупнейшие музеи страны. Следующая выставка — в 1986 году, потом — в 2014-м, и все — в Третьяковке. И вот снова в ГТГ экспонируется более 200 живописных работ и рисунков Серебряковой и стоят очереди за билетами... Знаменитое полотно «За завтраком» (это военный 1914 год!) запечатлело Татьяну, Евгения, Александра, руки Екатерины Николаевны разливают по тарелкам суп. Какие глазастые, яркие, открытые лица! Дети ждут маму, которая пишет этот групповой портрет, сохраняя во времени будничную интимность как самое ценное в жизни, и смотрят както по-взрослому: все понимающими глазами был увиден трагизм эпохи. Эта трапеза в доме Серебряковых могла бы стать банальной «жанровой сценкой», если бы не год мировой войны и не эти глаза детей... В Париже первое время круг портретируемых составляли, по преимуществу, русские эмигранты и знакомые петербуржцы. И наконец крупный заказ: барон де Броуэр желает украсить свою бельгийскую виллу декоративными панно. Это единственный реализованный проект Серебряковой в интерьере. Барон, чтобы пополнить свою коллекцию, отправил ее в путешествие по Франции, Швейцарии, Италии. А в 1928 и 1932 годах — в жаркий Марракеш. «Меня поразило все здесь до крайности. И костюмы самых разнообразных цветов, и все расы человеческие, перемешанные здесь, — негры, арабы, монголы, евреи (совсем библейские). Я так одурела от новизны впечатлений, что ничего не могу сообразить, что и как рисовать». Серебряко-

Две поездки в Марракеш – не только подарок судьбы для художницы, но и богатое ее приношение в наследие мирового искусства. Африканские женщины олицетворяют гармонию – реальную и ценную, к обретению которой необходимо стремиться...

и требуют от художников постоянного «обновления», а помоему, художник должен оставаться сам собой!»

Ее реализм близок неоакадемизму, лишь свет и цвет выказывают приверженность художницы модернизму. Ее марокканцы – не «экзотика», а приветливые, простые люди. Африканские мадонны – олицетворение материнства и прелесть ребенка – одна из главных тем Серебряковой – имеют наднациональное, общечеловеческое звучание. Это выхваченное из жизни мгновение. Оплаченные бароном поездки наличных денег Зинаиде не принесли: за любовь к путешествиям – слишком дорого для нее удовольствию – она расплатилась картинами...

СЕРЕБРЯКОВСКИЙ СТИЛЬ

Екатерина Николаевна ушла из жизни в 1933-м после долгой болезни – от голода. «Теперь все оборвалось, все кончено навсегда... – пишет Серебрякова дочери Татьяне, узнав о своем сиротстве. – И зачем я так эгоистично покинула вас и ее, мою ненаглядную, когда все сердце, вся душа связана с вами!»

Двое детей – сначала Катя, позже Шура – с помощью Красного Креста переехали во Францию и прожили там всю жизнь. Встреча с ними – огромная радость для матери, но... остались в СССР двое других. В 1960 году, в короткий миг «оттепели», Татьяна на несколько дней приезжает к маме после 36 лет разлуки: она – художник в труппе МХАТа, на гастролях. Старшего сына, Евгения, ставшего архитектором, как прадед, Зинаида Евгеньевна видела последний раз в жизни в 1924 году, отплывая на пароходе из России...

Главной моделью художницы стала Катя: «Я посвятила свою жизнь матери», потому что была постоянно рядом. Она заметила, что со временем мама совсем не изменилась – всегда была очень добрым, ласко-

ва – единственный художник, кому позировали обнаженными марокканские красавицы! Там и одетых натурщиц не сыскать! Выручил переводчик, который привел на сессию своих сестер и невесту. В 1926-м художница возвращается к крестьянскому циклу триптихом «Русская баня» – его героями становятся великолепные русские женщины, напоминающие полотна Бориса Кустодиева. Они не столько наги, но – светоносны: русская духовность, нравственная чистота, умиротворение. Как сказал один из учредителей Русской эмигрантской ассоциации Лиги Наций Иван Ефремов: отыскать идеал женской красоты можно только у Серебряковой. В Париже устроили выставку «марок-

канских» картин, публика пришла в восторг, но продажи были скромными. И Зинаида сетовала: «...Как ужасно, что современники не понимают почти никогда, что настоящее искусство не может быть «модным» или «немодным»,

Созерцательное состояние этого марокканца запечатлено как мгновение, но это мгновение – вечность...

«...у вас мое искусство теперь никому не нужно!» – писала художница из Парижа в Россию. Время все расставило на свои места. В современной России творчество Зинаиды Серебряковой вызывает неподдельный интерес

вым человеком и работала до последнего дня, не выпускала кисть из рук. Удивительно, что «яблоки от яблони» не укалились вовсе – они всегда рисовали и всегда жили мыслями о России: «Мы вернемся!»... Работы Александра и Екатерины Серебряковых достойно продолжили путь служения искусству, и, по их заверениям, мама никогда не давила на них, не мешала искать свой стиль. По приезде Саша сразу набрал заказов, писал интерьеры богатых домов и парижские виды, делал абажуры. Катя мастерила восковых кукол на продажу и отвечала за хозяйство, оставив Зинаиду Евгеньевну наедине с любимой живописью. И поняне члены семьи, от мала до велика, рисуют... Помимо воли сложилась ее эмигрантская судьба: забывая о голодае, ненужности, тоске, рисовала она прекрасный мир, населенный прекрасны-

ми людьми. Самобытный и неповторимый серебряковский стиль сочетает в себе эстетическое качество изображения, виртуозную технику, оптимистическое начало и неистребимый романтизм. Через несколько лет парижской жизни Серебрякова писала в Россию: «...ведь у вас мое искусство теперь никому не нужно! А сил нет больше приспособиться к «новому» искусству. И вспоминаю свои надежды, «планы» молодости – сколько хотелось сделать, сколько было задумано, и так ничего из этого не вышло – сломалась жизнь в самом расцвете...» Ехать в СССР она боялась – ее детей и мать власти не тронули, вероятно, не хотели международного скандала, но многие близкие люди подверглись репрессиям. Надежды вернуться на родину, если они и были, окончательно разрушила Вторая мировая война, и во избежа-

ние участия военнопленной концлагеря Серебрякова откладывается от российского гражданства: до сих пор она жила по Нансеновскому паспорту – для беженцев, а французский паспорт получила в 1947-м. Как заметил Александр Бенуа о своей племяннице, ее мастерство «свободно от педантизма и раз и навсегда установленных приемов. Разумеется, картины Серебряковой можно сразу узнать среди тысяч других произведений живописи». 19 сентября 1967 года Зинаида Серебрякова скончалась в Париже и нашла покой на кладбище Сен-Женевьев-де-Буа. После ее кончины в мастерской на улице Кампань-Премье, близ Монпарнаса, осталось множество невостребованных полотен и листов: «...ничего из моей жизни здесь не вышло, и я часто думаю, что сделала непоправимую вещь, оторвавшись от почвы...»

ИГРЫ ОГНЕНОЙ ТРАВЫ

АВТОР

ДМИТРИЙ РУДНЕВ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

«ГОСПОДИ, ЗАЧЕМ МНЕ ЭТО БЫЛО НУЖНО?! – ЖГУЧАЯ БОЛЬ МИРИАДАМИ ЯДОВИТЫХ ИГОЛОК ПРОКАТЫВАЛАСЬ ПО ВСЕМУ ТЕЛУ. – А ГЛАВНОЕ – ТОЛКУ ОТ ЭТОГО НУ ПРОСТО НИКАКОГО». ФОТОКОР САША, КОТОРОГО В САМЫЙ ВАЖНЫЙ МОМЕНТ ПОТЯНУЛО К СИНИМ КАБИНКАМ, СВЕЛ КПД ОТ МОЕГО ПОДВИГА К НУЛЮ. БОЛЕЕ ТОГО, НА ОБРАТНОЙ ДОРОГЕ, СИДЯ НА ЗАДНЕМ СИДЕНЬЕ АВТОМОБИЛЯ, ОН ДАЖЕ ПОТЕШАЛСЯ НАД МОИМИ КОРЧАМИ. ТАК ДЛЯ НАС ОКОНЧИЛСЯ ФЕСТИВАЛЬ КРАПИВЫ В ТУЛЬСКОМ СЕЛЕ КРАПИВНА.

ЧЕРНОЗЕМ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКТОР

Примерно такие мысли обуревали меня, пока мы добирались до Крапивны. На правом берегу Оки, если кто не знает, царит несколько иной климат, нежели в нашем Волго-Окском междуречье. Житель столицы, выбираясь из своей болотистой и промозглой низины хоть на север, хоть на юг, бывает очень удивлен тем, что в каких-нибудь 150 километрах погода может быть гораздо приятнее.

Так вот, на правом берегу Оки лето уже вступило в свои права. Травы выкинули колосья и уже ждали косаря, вовсю цветла земляника, а удивительные по своей красоте ясеневые рощи, которых я нигде, кроме Тульской области, не видел, расправили могучие кроны. Пашни лоснились жирным черноземом.

Этой-то плодородной почве и обязана Крапивна своим существованием. Южные черноземы манили наших предков. Славянские поселения на среднем и нижнем Дону фиксируются в период колонизации Северо-

A НАЧАЛСЯ ОН, КАК ВСЕГДА, с найденной темы. «Поехали, поехали», – подбивал меня Саша, будто заранее зная, что уж для него-то развлечение гарантировано. Вообще, проводить Фестиваль крапивы – гениальная идея. Это гораздо выигрышнее, например, чем праздник урожая. Поэтому что будет урожай или нет – неизвестно, а крапива вырастает в наших широтах всегда.

Или вот, например, в советских колхозах на пору конца весны приходился праздник последней борозды. Несусветная глупость. В этом году из-за обилия дождей вообще непонятно, есть борозда или нет и какая из них последняя. А крапива – она вырастает в любую непогоду. Стоит лишь пройти параду на Красной площади, и вот она, здравствуйте, колосится во всей своей красе.

Восточной Руси, то есть в IX–X веках.

Если бы беспокойная Орда, зародившаяся на берегах Онона и Керуленя, не пришла бы в русскую степь в XIII веке, то все безлюдное черноземье, вплоть до Азова и Кавказа, было бы колонизировано русским пахарем веку к XV.

Но последствия татаро-монгольского завоевания существенно снизили потенциал нашего народа.

Однако природа всегда берет свое. И когда Золотая Орда канула в Лету, русский крестьянин начал прокладывать сохой первые борозды на просторах Дикого поля. Сначала это происходило на самом севере лесостепной полосы, на территории нынешних Тульской и Рязанской областей.

Однако русский пахарь требовал защиты. С XV века осколки Золотой Орды – Крымское ханство и Ногайская Орда почти

Крапивенский филиал Музея Льва Толстого. Главный экспонат

Крапива в Крапивне везде, даже в заброшенной церкви

ежегодно совершали набеги на наши территории для захвата рабов – очень востребованного товара в османской Турции.

Тогда на юге Руси возводится цепь укреплений – засечная черта. Поскольку со временем эта укрепленная линия переносилась все южнее и южнее и прекратила свое существование в виде Кавказской укрепленной линии только в XIX веке, ученые дали название каждой полосе этих укреплений. Та, которая интересует нас, была наиболее ранней и называлась «Большая засечная черта». Она проходила по правому берегу Оки, на расстоянии 50–60 километров от береговой линии. По сути, эти укрепления простирались от непроходимых Мещёрских лесов на востоке до столь же непроходимых Брянских на западе. Создатели линии старались максимально использовать все особенности рельефа, для того чтобы их творение максимально затруднило продвижение врага. Черта шла по обрывистым берегам, упиралась в болота, в лесах валились деревья верхушками навстречу идущей с юга степной коннице. Разобрать такие завалы – дело хлопотное.

НЕ СЕЛО, А ГОРОД!

К тому же Большая засечная черта была укреплена примерно четырьмя десятками крепостей. Крапивна была одной из них. О славном прошлом сего селения говорит уже тот факт, что здесь сохранились три церкви. Одна действующая, две заброшенные. Но еще совсем недавно Крапивна была городом, да каким!

Первое упоминание о нем принято относить к 1389 году, когда Крапивна числится в духовной грамоте Дмитрия Донского как имение, переданное в кормление его супруге княгине Евдокии Дмитриевне. Однако как город, то есть селение, окруженнное крепостной стеной, она появляется только в XVI веке.

Во время знаменитого набега крымского хана Девлет Гирея I на русские земли в 1571 году, когда крымские отряды дошли до Москвы и сожгли ее предместья, они вначале спалили до тла Крапивну. Нынешнее село находится на 17 километров северо-западнее того места, где стояла крепость, уничтоженная крымским войском.

На новом месте уже через несколько лет после разорения возникает крепость, причем

немаленькая, источники повествуют о существовании двух – большого и малого – острогов. Здесь стояли осадные дворы местных помещиков, что тоже возвышает ее статус. Простой взгляд на современную карту Крапивны дает информацию о боевом прошлом этого городка: на одном его конце – Казачья слобода, на другом – Пушкарская.

Особенно прославилась Крапивна во времена Смуты. И кого здесь только не было! И Лжедмитрий по пути на Тулу отправлял отсюда послания Боярской думе, и Лисовский со своими налетчиками кружила, и Болотников бунтарей соби-

кулинарные изыски по-крапивенски

Народные гулянья, традиционная часть пока без крапивы

рал, и Марина Мнишек здесь укрывалась. После Смуты здешними воеводами дважды становились князья Барятинские, прямые предки того самого Александра Ивановича Барятинского, который в 1859 году принял капитуляцию имама Шамиля.

Примечательно, что именно здесь в 40-е годы XVII века, в последние годы царствования Михаила Федоровича Романова, впервые в России опробуется технология возведения земляных регулярных укреплений бастионного типа, защита которых основывается не на высоте и крепости стен, а на скорости и плотности огня артиллерии. По этому принципу построена Петропавловская крепость в Санкт-Петербурге, но на шестьдесят лет позднее, чем Крапивенская. К сожалению, ее валы не сохранились, поскольку были срыты во время перепланировки города в XVIII веке. И тем не менее от того укрепления сохранились чертежи и планы. И даже сегодня пытливый исследователь определит, как располагалась эта сверхсовременная для своего времени фортификация.

И ВСЕ-ТАКИ КРАПИВА!

Весь этот рассказ о славном, но почти забытом прошлом Крапивы был нужен прежде всего потому, что сюда стоит приехать и просто так, а не только на Фестиваль крапивы. Но на фестиваль приехать тоже можно – мероприятие это не очень раскрученное, и приезжают сюда в основном гости из Тулы. Фестиваль крапивы – это прежде всего большая ярмарка. Чего здесь только нет: и тульские пряники, и пуховые платки, и сузальская медовуха, и носки из козьей шерсти, различные травы, керамика, продукция народных промыслов, ароматические свечи и масла. Во всем этом торгово-потребительском буйстве поражают

две вещи: сравнительная дешевизна товара и абсолютный ярмарочный хаос, царящий в торговых рядах.

Пройдя по рядам разок-другой, турист начинал улавливать, какое отношение все это имеет к фестивалю. Периодически на глаза попадались то квас из берескового сока на крапиве, то подушки, набитые этим со всех сторон прекрасным растением. А еще в разбросанных в разных местах харчевнях можно было угоститься не только каким-нибудь банальным шашлыком, но и пирожками с крапивой, блинами с крапивой, вареной картошкой с крапивой и, конечно же, крапивными щами.

Румяные крапивенские девицы: кому пирожок, а кого и просто крапивкой угостят

Я добросовестно попробовал и первое, и второе, и третье. Да, щи с крапивой – хорошо. Но в чем прелест крапивы в начинке пирожков, я, извините, не понял. Точно так же ее можно было заменить на шпинат: вкуса, точно так же, никакого, зато шпинат заметно зеленее.

Но вернемся к применению крапивы в повседневном хозяйстве. Мужчина, продававший разные целебные травы, на мой вопрос, от чего помогает крапивный чай, огорожил меня встречным вопросом: «А вы чем страдаете?» «Подагрой», – выпалил я. «О! – воскликнул хранитель гигантского гербария. – Крапива при подагре помогает очень хорошо!» «А еще у меня бессонница», – хмуро посетовал я. «Берите от подагры крапиву, а для сна – душицу, ромашку, липу и валерьяну!» – Луговой эскулап явно входил в раж. Я хотел было ляпнуть, что у меня проблемы с желудком, но вовремя опомнился и умолк. Ситуацию спасла пенсионерка, которая начала долго и в красочных подробностях рассказывать травнику о том, как ее мучает гипертония. Монолог женщины был довольно плотный, но лекарь все-таки успевал вставлять: «Тысячелистник!» «Зверобой!»

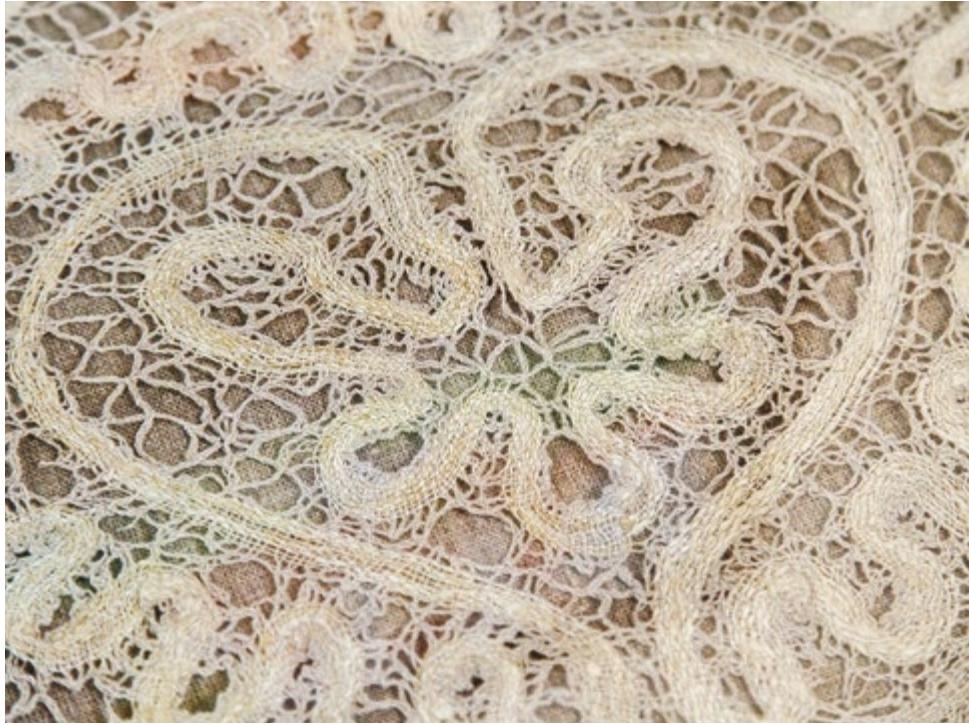
Я постоял еще немного. У палатки травника сменилось с пяток покупателей. Крапивой на этом фестивале, видимо, у него поинтересовался только я.

Но вот что действительно впечатлило, так это кружева из крапивы. О том, что у этого жгучего растения есть пригодные для ткачества волокна – не новость. Ее частенько использовали наши предки для разных бытовых нужд: вили из крапивы веревки, плели рогожи, даже делали полотно, но добиться от нее таких же качеств, как от льняного волокна, это, конечно, и умение, и чудо.

Раскрыла этот секрет крапивы жительница далекого Северодвинска Елена Рогозина. Она-то и привезла в Крапивну свои работы, а также в режиме мастер-класса делилась своим мастерством. Оказывается, чтобы получить тончайшее крапив-

В Крапивне даже огурцы солят с крапивой

ное волокно, нужно не просто наарвать крапиву, а сделать это в определенный период, обработать ее особым образом, и только тогда получишь волокна, пригодные для пряжки кружева. Конечно, у кружева довольно специфический бежевый оттенок, конечно, оно несколько рыхлее, чем кружево из шелка, но у этих крапивных вещиц есть своя прелест и очарование. Но, как ни крути, а настала пора рассказать о моем главном злоключении на этом фестивале.

И ВНОВЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ БОЙ...

Собираясь под Тулу, мой напарник, фотокор Александр Бурый, как мантру повторял словосочетание: «крапивные бои». Приехав в Крапивну, мы не слишком долго бродили по торговым рядам, а довольно скоро отправились на поиски ристалища. Собственно, найти арену для боев было не так-то уж и трудно, гораздо труднее позже оказалось отыскать «малую сцену» фестиваля, где мы

Ну разве подумаешь, что эта красота была когда-то сорной травой?

намеревались увидеть демонстрацию «крапивной» моды. Но вот мы нашли ринг и стали дожидаться начала боев. Рефери в голубой косоворотке подкупал своим обаянием. Объявляя начало боев, он коротко, но емко поведал историю прежних состязаний и их правила.

На поединок мог выйти любой желающий, снять с себя рубаху, ухватиться одной рукой за торчащий из середины ринга кол, в другую – взять пук крапивы, размер которого ограничен только «хватательной» способностью ладони бойца, и по сигналу начать нахлестывать друг друга жгучим веником. Проигравшим считается тот, кто первым отпустит кол. Рефери очень бодро и весело созывал бойцов для первого поединка. И вот в периметр, ограниченный разноцветными флагами, вошли два парня. Представились, собрали веники из крапивы, сошлись, и... через пару минут шест, за который они держались, сломался.

Но разве в крапивных боях главное шест? Разве в том, что мило русскому сердцу, главное – правила? Конечно, забава состоит в том, чтобы похлестать кого-нибудь крапивкой по зарозовевшей за зиму нежной коже.

То, что объективный фактор определения победителя исчез, конечно же, никого не смущило. И вот на ринге вновь два смельчака. Рефери придумал новое правило: у кого пук крапивы исхлещется раньше, тот и проиграл. Но в новом бою веники практически одновременно превратились в довольно небольшие мочалки: крапива – растение ломкое, и, в соответствии с решением зрителей, победила дружба!

Затем на ринг вышли женщины, они, естественно, не раздевались по пояс, а закатывали штаны по колено и оголяли руки и тоже отважно похлестали друг друга.

БИТВА ТИТАНОВ

После них на арене появился мужчина, которому не нашлось подходящего по комплекции соперника, и поэтому его по голому торсу хлестали две девицы. Затем был небольшой перерыв на дождь. Когда же небо вновь прояснилось, на ринг вышел рослый светловолосый парень с курчавой головой. «Во, смотри, как раз под тебя», – поддела меня локтем в бок

жена. Я знаю, что моя супруга особенно любит наблюдать за мной в каких-то не очень умных ситуациях, вот и в этот раз я заметил в ее глазах нехороший огонек. «Главное, не поддаваться на провокации», – подумал я и промолчал, делая вид, что происходящее вокруг никак меня не касается.

Но импозантный рефери, видимо, давно заприметил мою бородатую личность и только и

Крапивные бои. Веселый мазохизм, без капли какого-либо смысла

Крапива – растение нежное. Пара минут боя – и роскошный пук превращается в куцую мочалку

ждал повода вытащить меня на крапивный поединок.

«Посмотрите, какой мужчина, настоящий русский богатырь, давайте пригласим его на ринг! Посмотрите, сейчас состоится битва двух настоящих витязей», – воззвал он к зрителям, указывая на меня.

Я, конечно, знаю, что я – никакой не богатырь и не витязь, но тому парню, что уже стоял на ринге, в толпе действительно не было пары под стать. И я, под улюлюканье зрителей, начал снимать с себя рубаху.

Мы представились, ответили на пару вопросов судьи и пошли каждый в свой угол подбирать оружие. Собрав хороший и длинный пук крапивы, я посмотрел на соперника и заволновался: он, оказывается, набрал себе сразу два веника! «Вечер перестает быть томным», – с тоской подумал я. Но недостатка в крапиве не было, и я тоже «вооружился до зубов».

Наш бой был каким-то странным. Мне казалось, драться на длинном оружии надо на дистанции, но мой противник практически с ходу вошел в клинч и начал не хлестать меня крапивой, а натирать ею мне спину как мочалкой.

В силу ряда личностных особенностей я не привык к близости голого мужского тела, а потому старался восстановить дистанцию и именно лупить веником противника. В результате наш бой превратился в «догонялки». Бока, руки и плечи моего противника регулярно оказывались в зоне дальнего боя, то есть в зоне моего поражения. Мне, в свою очередь, тоже доставалось. Мы кружили по рингу, измочаливая наше оружие, довольно долго. Наконец рефери остановил бой.

«Ну, как, жжется?» – сочувственно спросил он и поднес мне микрофон. «Да не очень, у меня в деревне крапива, похоже, гораздо злее», – сказал я, не остыv еще от запала боя. «А чего сейчас хочется?» – спросил рефери. «Дождя», – честно ответил я, и в этот момент на мои обожженные плечи упали крупные холодные капли.

За периметром меня ждали жена и шеф-редактор журнала. Они наперебой начали показывать мне то фотографии моего «боя», то его видеосъемку. Но где же главный мой зритель, где тот, чьими глазами ты, читатель, смотришь на то, о чем мы здесь пишем?

Александр нашелся метрах в тридцати от ринга, он стоял не-

подалеку от синих кабинок под раскидистой кроной липы. Его очи были возведены горе: он любовался тем, как крупные листья вздрагивали от ударов капель дождя.

«Ну, как получилось?» – нетерпеливо спросил я его. «Что получилось?» – удивленно поднял брови Саша. «Как что?! Мой бой!» – возопил я, еще не понимая всего трагизма ситуации. «Никак не получилось, я в это время сюда ушел. Зачем ты полез туда, когда меня рядом не было? Ты подождать, что ли, не мог?» – напустился на меня фотограф.

О ПРОСТЫХ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РАДОСТЯХ

Вот это был поворот! До того момента я практически не обращал внимания на боль, которая волнами прокатывалась по телу и рукам. Но мысль о том, что все мои старания, даже нет, мой подвиг, моя жертва были напрасны, сделали боль гораздо отчетливей. А Саша, как назло, стал проявлять повышенный интерес к крапиве.

Например, когда мы зашли в местный музей, наибольший интерес он проявил не к экспозициям, рассказывающим

Крапива как объект научных исследований

про быт и нравы жителей Крапивны XIX века, а к той части выставки, которая касалась непосредственно самой крапивы. Здесь ему подробно рассказали о том, что стрекальца у крапивы – это острые кремниевые иглы, которые прокалывают кожу, а внутри них находится муравьиная кислота, так что ожог от крапивы не только химическое, но и механическое повреждение кожного покрова. Обогатившись этой информацией, он посчитал, что об этом удивительном факте непременно должен узнать и я, и вместе со мной прослушал рассказ о стрекательных свойствах крапивы снова. Причем искренний интерес Александра к рассказу о крапиве во второй раз был не меньшим, чем в первый. «Ты понимаешь, сколько маленьких иголочек торчит сейчас в твоей коже! Даже не представляю, какую боль все это должноносить!» – резюмировал он услышанное.

А боль действительно нарастала, и, сидя в машине, я ругал себя, крапиву, фестиваль и все на свете самыми распоследними словами, доставляя тем самым Саше, по-видимому, особое удовольствие.

* * *

Вся эта история с крапивными пирожками и поединками на крапивных вениках оставила у меня впечатление веселого дурачества, не имеющего под собой никакой традиции.

Каково же было мое удивление, когда моя мама, которой я поведал о наших приключениях, сообщила, что работает вместе с женщиной, часто рассказывающей о своем деревенском детстве. Так вот, один из ее рассказов касался крапивных забав на Духов день, то есть на ту пору, когда и устраивается Крапивенский фестиваль крапивы...

«Ее деревня находится неподалеку от Скопина, в Рязанской области. У нее до сих пор хранится в доме крестьянский наряд, позвони ей, поговори».

Уж чего-чего,
а крапивы
в наших
краях всегда
в достатке...

Перед звонком я посмотрел на карту. По меркам России Скопин – почти сосед Крапивны, расстояние между ними – каких-нибудь 160 километров. Он тоже входил в засечную черту и тоже был когда-то крепостью, а значит, нравы и обычаи местного населения должны были быть схожими.

«О, у нас на Духов день была интересная забава, – начала свой рассказ Татьяна Кондарева. – По деревне шел гармонист и играл, а мы, кто хотел в этом деле поучаствовать, надевали длинные юбки, платки, закрывали марлей лица, ну, были ряжеными. Окружим мы гармониста, идем по улице, поем песни и пляшем. Ну, народу-то интересно, конечно, начинают собираться, а у нас крапива припрятана. И вот только кто зазевается, мы того этой крапивой – хват! Все врассыпную, но потом опять собираются, интересно же, гармонь играет, песни поют. Ну, и так вот зазевавшихся стрекали, весело было!» Трудно найти в Крапивенском фестивале что-то общее с традиционными крестьянскими забавами, но крапива, можно сказать, не дает русскому человеку покоя. Вот и придумываем мы в каждом веке свои игры огненной травы. ☺

ШАНХАЙ РУССКАЯ ЗАРЯ

АВТОР

АЛЕКСЕЙ МАКЕЕВ [ФОТО АВТОРА]

«МЫ ЗНАЕМ – РУССКОГО ВОСХОДА ЛИШЬ ЗАНИМАЕТСЯ ЗАРЯ», – ПИСАЛ ВАЛЕРИЙ ПЕРЕЛЕШИН В 1934 ГОДУ О РУССКИХ В КИТАЕ. ПОЭТ ОЩУЩАЛ «ВОСХОД» В ШАНХАЕ, КУДА ПОСЛЕ ОККУПАЦИИ МАНЬЧЖУРИИ ЯПОНЦАМИ УСТРЕМИЛСЯ ВЕСЬ ЦВЕТ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ.

И СКАТЬ «РУССКИЕ МЕста» в городе я отправился, вооружившись книгой китайского профессора Ван Чжичэна «Карта русской культуры в Шанхае». Если до 1920-х годов эмигранты из России селились в основном в Международном сettльменте (территория Шанхая, с 1842 по 1943 год находившаяся под международным управлением. – Прим. ред.), то расцвет русской колонии связан с Фран-

цузской концессией (с 1849 по 1946 год находилась под французским управлением. – Прим. ред.). Авеню Жоффр – главную улицу концессии – в 1930-х годах эмигранты стали называть «наша русская аvenю Жоффр». Здесь располагались десятки русских магазинов, контор, мастерских, ресторанов... Современники вспоминают, что атмосфера аvenю напоминала улицы русских городов. Никаких китайских фанз. Фасады до-

мов в духе классицизма, черно-белые полосатые маркизы защищали витрины магазинов от солнца; в ресторанах – русская кухня, водка, русские песни; на улице – европейские лица, трамваи и автомобили; во дворах – тенистые палисадники... Теперь аvenю носит имя Хуайхай чжун лу. Это широкая, зауженная машинами улица, где небоскребы соседствуют с историческими зданиями. Гораздо интереснее «глубинка» бывшей Французской концессии. Несколько минут ходьбы в сторону от шумного проспекта, и вот уже дома не так высоки, уличное пространство сужается, вместо машин – велосипеды и электромопеды. Все это напоминает европейский пригород: стильные особняки, длинные аллеи платанов. Их посадили в 1980-е годы, стремясь вернуть французскому анклаву былой облик. А платаны XIX века вырубили во время «культурной революции», чтобы духа иностранцев в городе не осталось. Европейские дома «революционеры» решили сохранить – сами же в них и селились.

Хуайхай чжун лу.
Бывшая аvenю
Жоффр – самая
«русская» улица
города

КЛАССИКА И «ДЖАССЫ»

Сверяясь с «Картой» в поисках Коммерческого училища Русского православного братства, я заблудился в переулках. Не зря профессор Ван Чичэн, презентуя книгу, пенял на редакторов: объекты на карте указаны ошибочно, фотографии зданий перепутаны. Не хватает в книге дублирования названий мест и их адресов на китайском языке. Уж до чего проще простого – знаменитый театр «Лайсеум». Сколько я ни показывал фотографию театра в книге, произносил на разные лады адрес, местный старожил, куривший на лавочке, все равно к театру «Катэй» направил...

А Шанхайскую консерваторию я нашел потому, что услышал доносившееся из здания профессиональное оперное пение. Она была создана в ноябре 1927 года во многом благодаря усилиям русских музыкантов: два с половиной де-

сятка профессоров консерватории были нашими эмигрантами. А уровень оперного искусства в Шанхае высоко оценил Федор Шаляпин, когда посетил «Восточный Петербург» с концертами в 1936 году. Первый симфонический оркестр в городе тоже был создан russkimi и более чем наполовину состоял из них же. То же относится и к духому оркестру. В начале 1940-х годов в театре «Лайсеум» выступал оркестр Шанхайского филармонического общества, который на три четверти был russkим, а возглавлял его известный дирижер А.Ю. Слуцкий.

С начала 1920-х годов в Шанхае становится популярен джаз, и город вскоре превращается в джазовый центр Дальнего Востока. Появились десятки «джассов», как тогда говорили. Поначалу здесь давали тон американские коллективы. Однако несколько русских «оркестр-джассов» тоже добились большой популярности. Среди них был и коллектив Олега Лундстрема. Газеты писали, что russkie джазмены развеяли сложившееся у иностранцев предубеждение: сильны russkie музыканты в классической музыке, а джаз играть не умеют. Лучшим «джассом» города стал коллектив Сергея Ермолаева. Его оркестр регулярно играл в самых престижных отелях и клубах Шанхая, записывал пластинки для фирмы «Коламбия» и для «говорящего экрана» на студиях «Фокус мувитон» и «Стар». Ермолов сочинил немало хитов тех лет, писал музыку к песням Александра Вергинского, сотрудничал с Чарли Чаплином...

Звезда шанхайского джаза Сергей Ермолов, или на французский манер Серж Ермол

Старое здание Шанхайской консерватории, из которой вышли многие известные китайские певцы и музыканты

«Восточный Петербург»

Во второй половине XIX века Шанхай, как свободный порт, привлекал западные компании и частных предпринимателей. Рядом со старым городом росли Британская, Французская, Американская концессии, образовался Международный сеттльмент. До начала 1920-х годов russkikh в Шанхае насчитывалось не более 400 человек – в основном торговцы и дипломаты. После поражения Белого движения на Дальнем Востоке russkikh беженцы наводнили Шанхай:

несколько тысяч человек прибыли со знаменитой флотилией адмирала Старка, другие добирались самостоятельно. Шанхай притягивал беженцев своим свободным статусом, где можно было жить, не имея ни визы, ни специальных разрешений.

В 1930-е годы Шанхай стал культурным и деловым центром russkogo зарубежья в Китае, получив прозвище «Восточный Петербург». Russkaya колония в те годы насчитывала более 25 тысяч человек. Russkikh имели свои учебные заведения, магазины, рестораны, музыкальные коллективы, благотворительные организации, спортивные клубы, объединения литераторов и художников, театральные труппы. Знаковым событием стал приезд в 1936 году Александра Вергинского, который провел в городе последние семь лет своей эмиграции. В Шанхае выходили газеты и журналы на russkom языке, работали russkikh радиостанции; сотни russkikh служили в полиции. Russkikh строили прекрасные храмы, а православную общщину возглавлял епископ Иоанн Шанхайский – будущий святой и один из самых видных деятелей Russkogo зарубежной церкви.

К 1949 году russkaya колония прекратила свое существование. В Шанхае осталось около 300 russkikh, растворившихся в kитайском обществе.

Вид на russkoye консульство (районное здание слева) с моста Вайбайду. Открытика начала XX века

ЛУСИН И ФУСИН

«Мануфактурно-галантерейный магазин Барановского» нашелся легко – он стоит прямо на главной улице концессии. Сегодня его занимают магазин модной одежды и мастерская по ремонту часов. Магазин Барановского был крупнейшим русским универмагом в городе, его хозяин из нищего эмигранта превратился в одного из самых богатых горожан. Китайцы говорили, что ему помогал Лусин – бог делового успеха.

Парк «Фусин» тоже значится на «Карте» профессора Вана, только нет разъяснений, по какому случаю...

В отличие от Лусин Фусин – бог счастья. Парк облюбовали люби-

тели активного отдыха. Две струшки занимались гимнастикой пальцев у ближайшего от входа фонтана. Главную аллею заняли танцующие пары. Под популярную китайскую музыку, звучавшую из небольшого магнитофона, танцевал и стар, и млад. Отдыхать танцующие садились на скамеечки под цветущими сливами и магнолиями... Игра в карты и некое подобие домино – для китайцев тоже вроде спорта. В парке картежники облюбовали подножие памятника Марксу и Энгельсу. Рассевившись несколькими группами на каменных бордюрах, мужики эмоционально резались в свои китайские игры под невозмутимыми взорами вождей мирового пролетариата.

Памятник Марксу и Энгельсу в парке «Фусин» установили в 1985 году – в качестве альтернативы некогда украшавшим парк изваяниям легкомысленных красавиц

Бывший «галантерейный магазин Барановского», предлагавший самый широкий ассортимент товаров, как собственных мастерских, так и поставляемых напрямую с европейских фабрик

ПУШКИН И ЕГО СОСЕДИ

Памятник Пушкину на карте проигнорирован. Тем удивительнее было столкнуться лицом к лицу с великим русским поэтом, выйдя из аллеи платанов к небольшому скверу. Бронзовый бюст поэта окружали греющиеся на солнышке шанхайские обычные люди.

Судьба этого памятника, кстати, весьма драматична. Установлен он был в феврале 1937 года – к 100-летию смерти поэта. Созданием памятника занималась специально учрежденный Пушкинский комитет, состоявший из представителей русской, французской, английской и китайской интеллигенции, на его открытие собрался весь цвет культурного Шанхая. А вскоре сквер стал излюбленным местом встреч творческой интеллигенции. Семь лет японской оккупации памятник простоял нетронутым, но в конце войны японцы решили его снести. Ноябрьской ночью 1944 года постамент памятника был демонтирован. А бронзовый бюст поэта отправлен в переплавку на военный завод.

Когда зашла речь о восстановлении памятника Пушкину, вся культурная общественность Шанхая снова собирала для этого средства: сбор велся на улицах, на творческих вечерах, в театрах среди зрителей... Когда набралась необходимая сумма, полученные средства были переданы в Москву. Специалисты Третьяковской галереи, изучив фотографии и описания снесенного монумента, отлили новый бюст. В конце 1947 года памятник прибыл в Шанхай и был установлен на прежнем месте.

Исчезновение русской колонии Шанхая в 1949 году почти не отразилось на популярности «Площади Пушкина», как прозвали горожан сквер с памятником. Здесь же неподалеку проживал главный китайский пушкинист – профессор Юй Чжен, который в шутку называл себя «соседом Пушкина». А в августе 1966 года на его глазах хун-

вейбины разбили памятник на осколки. Прошло двадцать лет – и сами китайцы снова восстановили дважды снесенный памятник. Причем произошло это еще до потепления советско-китайских отношений. На сей раз памятник получился авторским. Известный китайский скульптор Гао Юн вспоминал, что у него не было таких материалов, как у мастеров Третьяковской галереи в 1947 году. При создании нового бюста он ориентировался на маленькие фотографии второго памятника да на собственные воспоминания и впечатления. Монумент установили на том же месте, но лицом на юг. Раньше Пушкин смотрел на север. Скульптор объяснил такой поворот китайскими традициями: самых почетных гостей в доме всегда усаживали лицом к югу – к солнцу, символу благополучия.

Сквер с памятником Пушкину по-прежнему остается любимым местом отдыха и романтических встреч

ВСЕМ МИРОМ

Настоящие жемчужины русского наследия в Шанхае – храмы. Кафедральный собор в честь иконы Божией Матери «Споручница грешных» пропустить невозможно. Его большие черные купола поднимаются над старой застройкой и видны издали. Никаких крестов, естественно, нет – китайцам храм дорог только как архитектурный памятник. То, что прохожие делают селфи на его фоне – наглядное тому подтверждение. Собор стоит в оживленном месте – на самом углу перекрестка центральных улиц. Архитекторы явно старались придать ему некоторое сходство с храмом Христа Спасителя, разрушенным большевиками как раз в то время, когда обсуждался проект будущего собора. Храм строили всем миром. Деньги на постройку начали собирать в 1928 году. Два года спустя был учрежден церковный заем, позволивший привлечь серьезные средства. В мае 1933 года владелец русской строительной фирмы А.А. Рейер за свой счет заложил свайный фундамент храма. И вплоть до окончания работ в 1937 году строительство поддерживалось то пожертвованиями состоятельных эмигрантов, то Дамским комитетом, устраивавшим «кружечные» сборы по всей русской колонии. Однако наполнялся собор верующими чуть более десяти лет.

«Русский собор» когда-то окружала ограда, стилизованная под стены Московского Кремля

К 1950-м годам приход сократился до небольшой группы православных китайцев. Последняя служба в храме прошла в 1965 году. В годы «культурной революции» здесь устроили склад, а после – небольшой ресторан. В начале XXI века собор отреставрировали, чтобы открыть в нем... ночной клуб. Три года понадобилось современной русской диаспоре, чтобы добиться от шанхайских властей решения о закрытии клубов в русских храмах. В соборе сделали ремонт, убрали перекрытие, разделявшее его на два этажа, – насколько смогли, придали ему исторический вид. В 2013 году в нем служил патриарх Кирилл, проводилось несколько выставок, посвященных российско-китайскому культурному сотрудничеству. Сейчас собор снова закрыт «на ремонт»... В отличие от кафедрального собора Никольская церковь стоит в неприметном месте, спряталась за деревьями, так что ее легко можно не заметить. Храм небольшой и изящный. Центральный купол выглядит несколько несуразно – словно состарившийся зеркальный шар. А раньше он сверкал бирюзовой мозаикой, восемь малых

Никольскую церковь теснят со всех сторон – даже и паперть ее заняло кафе

Традиционный дворик в старом китайском Шанхае

маковок блестели золотом, внутри церковь была отделана изразцами и лепниной. Главный вдохновитель строительства – генерал Фаддей Львович Глебов – задумывал церковь как военно-приходскую. А также как памятник. В 1932 году в своем обращении к русским шанхайцам Глебов писал: «Созданный нами здесь, на чужбине, храм-памятник достигнет всей полноты своего значения, будет и памятником великого русского несчастья, памятником наших страданий, нашей тоски по Родине, нашего сердечного раскаяния в содеянных грехах, веры в Бога и в воскресение святой Руси». Позже эту церковь в русском зарубежье стали называть первым храмом-памятником Николаю II.

Во второй половине XX века судьба Никольской церкви оказалась схожа с историей «русского собора»: церковь опустела, была национализирована, объявлена архитектурным памятником, но использовалась как прачечная и склад; затем превратилась в ресторан. А в наше время – перестроена в ночной клуб. «Росписи» на стенах были соответствующие, что производило шокирующий эффект на русских туристов, заходивших посмотреть на прекрасный храм изнутри. Несколько лет назад внутреннему убранству был возвращен церковный вид, в 2010–2015 годах по большим праздникам в храме проводились богослужения. Но вот уже два года церковь закрыта. И тоже на ремонт.

«БЕЛЫЕ КУЛИ»

Если во Французской концессии царила в целом благопристойная жизнь, то остальной Шанхай был тем самым «желтым Вавилоном» с борделями и пьяными моряцкими кабаками в Международном сеттльменте и нищими китайскими трущобами возле порта. Из-за постоянных разборок криминальных дельцов и драк между моряками улицу, ведущую из порта в город, прозвали «Кровавой».

Самые бедные русские жили в старом «Китайском городе». Этот круглый в плане район Шанхая располагался всего в километре на восток от французской территории. Тогда Старый город опоясывала крепостная стена, теперь – кольцевая дорога. Переходишь кольцо – и попадаешь в другой мир. Петляющие улочки, бельевые веревки над головой, узкие арки, ведущие в тесные дворы, базарные телеги с манго и сушеными креветками, пельменная, где на пару готовят разнокалиберные пельмени с самой разной начинкой – от капусты до свиного сала. Наверное, это один из последних островков Шанхая, где еще живет колорит старого Китая. В отличие от Французской концессии здесь только и нужно, что заблудиться – конкрет-

У редакции «Шанхайской зари» собирают средства для лечения неимущих русских эмигрантов. 1932 год

ных домов, где жили русские, все равно не найти... По совету профессора Вана я нашел старую пекарню и спросил там «русский хлеб» – по-китайски «лосун мембо». Не надеясь на свое произношение, показал пекарю написанные профессором иероглифы. Мне дали маленький белый батон, напоминающий укороченный французский багет. Что уж тут русского не знаю, но отрадно, что название помнят.

По официальным данным, в 1924 году здесь из 7 тысяч русских беженцев почти половина жили на пособия и благотворительную помощь. От безысходности эмигранты брались за самую тяжелую и грязную работу. На улицах появились даже русские «кули» – рикши-бегунки. Европейцы гневно реагировали на них, говорили, что русские порочат честь образованного джентльмена, что никогда китайцы не видели европейцев в таком жалком состоянии. На самом деле «белые кули» уже появлялись в Шанхае в самом начале XX века. Тогда это были беглые революционеры, скитавшиеся по миру. Работал кули, например, знаменитый «товарищ Артем», а также его друг Владимир Наседкин, который впослед-

ствии совершил полное приключений кругосветное путешествие (см.: «Русский мир.ru» №4 за 2010 год, статья «Пятнадцать лет скитаний»). – Прим. ред.).

Если в 1911 году революционеры быстро выжили из города, то в 1920-х годах с тысячами беженцев этого сделать не получилось. А французы и англичане, вскоре близко познакомившиеся с «русской беднотой», поняли, что это образованные и воспитанные люди, волею судьбы впряженные в повозку. И стали нанимать их в свои конторы в качестве сотрудников.

По улочкам Старого города можно передвигаться только на велосипеде или мотоцикле

В Старом городе больше не слышно рева моторов – почти все перешли на электромопеды

ФЕЛЬТОНЫ «МИСС ПЭН»

Конечно, жизнь многих эмигрантов была тяжелой и во времена расцвета русской колонии. К примеру, журналистка Наталия Ильина перебралась из Харбина в Шанхай в 1936 году и первое время работала в одном шанхайском журнале «сборщиком объявлений» – целыми днями бегала по городу, предлагая разным фирмам и лавочникам разместить рекламу в издании. Плату получала сдельную, но ее не хватало даже на оплату снимаемой комнаты. С помощью знакомых Наталия устроилась в «Шанхайскую зарю» писать фельетоны. Крупнейшая эмигрантская газета гонорары платила скромные, рассчитываемые не построчно, а по «инчам» – то есть по дюймам. Иногда и таких денег не было, и тогда авторам предлагали талоны на получение товара в каком-нибудь прогоревшем магазине, задолжавшем газете. «Работать в эмигрантском учреждении – только время терять! – вспоминала Наталия Ильина. – В почтенной же иностранной фирме трудом, терпением, настойчивостью можно сделать карьеру, а уж если очень повезет, то устроить и личную жизнь, встретив одинокого иностранца, который оценит

все твои положительные качества, включая сюда и девичью честь, сбереженную среди со-блазнов и искушений «желтого Вавилона»... После августа 1937 года (начало японо-китайской войны) началась инфляция, цены росли, на иностранцах, получавших зарплату в своей валюте, это не отражалось».

Работая в газете, Наталия одновременно поступила на службу в некую контору по экспортту «китайской щетины». Печатала на машинке письма на английском языке, рассчитывая на 50 долларов в месяц. Но работодатели оказались мошенниками: фирма бесследно исчезла в один день, не заплатив девушке за целый месяц работы. Затем Наталия устроилась в салон дамских нарядов некой «мадам Элен» в качестве модели – как тогда говорили, «манекенщицы». Вскоре мадам Элен обанкротилась и сбежала от кредиторов в Гонконг, оставив без зарплаты своих сотрудников. Выручил молодую журналистку русский журнал «Прожектор», который нанял ее шрофом – сборщиком денег с подписчиков и рекламодателей. «С этим яправлялась, – вспоминает Наталия, – это не объявления собирать – убеждаться, врать, льстить и, будучи выгнанной в дверь, вновь появляться в окне. «Шрофом» быть проще: молча суешь счет. Тебе, конечно, не рады. Заставляют ждать в передней. Иногда говорят: «Зайдите завтра!» или «Через неделю!» За утреннюю беготню и ожидание в передних «Прожектор» платил мне доллар в день».

Постепенно фельетоны «мисс Пэн», как подписывалась Ильяна, завоевали популярность в эмигрантской среде. Заметил ее и Александр Вергинский, который пел в ресторане «Ренессанс», находившемся напротив редакции «Шанхайской зари». Он-то и помог Наталии с заработком, когда журнал «Прожектор» зачах: устроил шрофом в свой ресторан. В те времена состоятельные посетители ресто-

Вечерние гуляния у бывшего отеля «Катэй», где в 1930-е годы играл русский струнный оркестр

ранов редко платили наличными – просто подписывали счета, гарантируя оплату. Задачей ресторанныго шрофа было разносить счета по домам и офисам клиентов.

Позднее у Наталии с двумя подругами появилась возможность издавать свой небольшой журнальчик «Шанхайский базар», где выходили юмористические зарисовки шанхайской жизни. Эмигрантская пресса приняла новое издание в штыки: «трем девицам» советовали «чесать языки келейно, а не в печати». Все же «Шанхайский базар» набирал подписчиков и рекламодателей. Но тут началась Великая Отечественная война. «Девицы» стали писать политические просоветские статьи, и власти журнал закрыли.

НА ЗАКАТЕ

В современных, ощетинившихся небоскребами районах города тоже можно найти места, связанные с русскими эмигрантами. Один из главных символов Шанхая – переливающаяся фантастическими сферами телебашня «Жемчужина Востока» построена на месте кладбища для иностранцев. Там, например, был похоронен моряк с корвета «Аскольд» Андрей Леригин, совершивший кругосветное путешествие и умерший в Шанхае в 1879 году. Вообще, до революции в городе было несколько крупных иностранных некрополей. Самыми «русскими» считались кладбища Зикавей и Люкавей. На месте первого сейчас высится крупнейший компьютерный рынок, на месте

второго – автобусный парк. Другие иностранные захоронения «культурная революция» также не пощадила... В гостиницу я возвращался уже после захода солнца. Вышел из метро и едва не столкнулся с женщиной, застывшей в позе парящей птицы. В темноте вся небольшая площадь перед станцией была заполнена занимающимися китайской гимнастикой. Тренер-энтузиаст

с портативным громкоговорителем ловко управлял собравшейся группой учеников. Пассажиры, выходившие из метро, на все это не обращали никакого внимания, умело маневрируя между физкультурниками. Не успел я отойти от станции, как услышал танцевальную музыку. Пошел на звук. За высоким офисным зданием «зажигали» любители западной танцевальной аэробики. И тоже с трене-

ром – резво прыгавшей молодой китаянкой с микрофоном и маленьkim усилителем на поясе...

Ну а солнце русского Шанхая затаилось в конце 1940-х годов. На волне патриотических настроений, вызванных победой СССР в войне, приправленных небывалой советской пропагандой, около половины русской колонии вернулось на родину. Но мало кто получил возможность селиться в крупных городах, большинство возвращенцев пережили репрессии.

В мае 1949 года китайские коммунисты завладели Шанхаем. Большая часть оставшихся русских бежали в Калифорнию и Австралию. Это путешествие стало для многих настоящим приключением: долгие плавания по южным морям Тихого океана, два года жизни в джунглях на филиппинском острове Тубабао... Меньшая часть – служащие иностранных компаний – вместе со своими работодателями переместились в Гонконг, образовав последний островок старой России в историческом Китае... ●

Отреставрированная «Старая улица» – туристический центр современного Шанхая. Русскую речь в городе наиболее вероятно услышать здесь, но никак не на бывшей «русской авеню»

Коллаж Олега Бородина

СОВЕТСКАЯ, 14

АВТОР

ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВ

СТОИТ В КНИЖНОМ ШКАФУ В НОВОЙ РАМОЧКЕ НЕПРИМЕТНАЯ ФОТОГРАФИЯ. МАЛЕНЬКАЯ ТАКАЯ, ЛЮБИТЕЛЬСКАЯ, МУТНОВАТАЯ. НА НЕЙ – СЕРЕНЬКИЙ ДОМИК В СНЕГАХ. И БОЛЬШЕ НИЧЕГО. ДОРОГА НАДПИСЬ НА ОБРАТНОЙ СТОРОНЕ: «НАШ ДОМ НА ЛОБНЕ В 1925 ГОДУ».

Курс на индустриализацию и на возможность строительства социализма в одной стране. Соглашения с Германией и Японией. Указ об обязательной прописке граждан в конце концов...

И в семье Сидельниковых происходит важное, определяющее событие – переезд из села Киово в дачный поселок Лобня. С одного берега озера на другой. Не длинное путешествие, расстояние – километр-другой. Но именно оно приведет архангельскую семью к созданию родового гнезда, именно оно определит жизнь следующих поколений на долгие, почти уж столетние, времена.

Мой внук Алешка спрашивает в 2017 году: «Дедушка, ну когда мы наконец на Лобню-то пойдем? Жду я, жду... Лобня – это ж вам не Москва!» Шутка ли?

ЭТО МАМА КОГДА-ТО для памяти надписала. Тянет из книжного шкафа чем-то сладким, с дымком – словно хранили когда-то в нем то ли вишневое, то ли малиновое, то ли клубнич-

ное варенье. Даже и закрывать шкаф не хочется. В Стране Советов в том году много событий важных... Первый год без Ленина. Смерть Есенина. Смерть Фрунзе. Отставка Троцкого. Угар нэпа.

Тут я должен сделать одну ремарочку. Лингвистического такого свойства. Всегда у нас говорили именно «на Лобню», а не «в Лобню». Так тут было принято с давних пор. Все местные старожилы используют предлог «на»: «у нас на Лобне, давно на Лобне такого не было...» Молодежь допускает и предлог «в», но и «на» еще не забыла. Даже местная пресса в том же двойном стандарте работает.

Ну и, конечно, Киово никто и никогда не произносит. Совсем не по-русски звучит. Все говорят: «Киёво, киёвцы, через Киёво пойдем, киёвская церковь». Так называют и село, и озеро. И это «ё» так въелось с веками, что на покосившемся вечном плакате об охране чаек и окрестных озерных угодий в одном предложении написано – «Киово», а в другом все же – «Киёво».

Киово – село с историей. Тут подмосковным краеведам есть где порезвиться. В истории села упоминаются имена Воронцовых, Паниных, Шереметевых, Хитрово. Отрывочек из грамоты внука Дмитрия Донского о передаче села я читал на транспаранте, установленном почему-то у входа на старое кладбище... Шестнадцатый век как-никак. История Лобни – короче. Дорога железнная пришла сюда в 1902 году, и некий предпримчивый гражданин выстроил и сдавал дачи московским жителям на все лето. Имя его история не сохранила. А в 1925 году дачными, успешно национализированными домиками распоряжался уже властный ЖАКТ. Дач в ту пору, по словам бабушки Люси, было на Лобне всего двенадцать. Одну из них, по адресу Советская улица, дом 14, и арендовали Сидельниковые.

В народе улицы продолжали до самой войны величать «просеками», потому что поселок утопал в лесу, начинавшемся вольно сразу у станции, но выданные вскоре жильцам домовые книги с печатями и штампами словно свидетельствовали: не балуй, все под контролем.

Людмила Евгеньевна Сидельникова, выпускница Архангельского женского епархиального училища и человек с большим природным здравым смыслом, была против аренды. Уговаривала мужа построиться на Лобне заново. Пока есть возможность, заиметь свой собственный дом. Павел Семенович отказался. Не прислушался. Не последовал совету жены. Ему казалось, что и арендованный на первых порах сгодится. А там уж... Потом... Как-нибудь... Когда сыновья вырастут...

Как потом выяснилось, это была большая ошибка.

После нэпа иметь что-то собственное, личное, свое стало весьма затруднительно. Выстраивать свой собственный дом пришлось бабушке Люсе. Одной. Строительство это, забегая вперед, обернулось мукою, горестью, непосильной ношей, слезами, справками, очередями и растянулось на десятилетия.

Домик на Советской, как выяснилось, имел свою маленьющую особенность. До революции он был чем-то вроде клуба у местного дачного общества. В нем не жили, а собирались на разговор. В нем бывали театр и общие чаепития, репетиции и устройство декораций. Ставили, например, популярные в провинции одноактные пьесы Чехова. «Медведь» и «Предложение», «Трагик поневоле» и «Свадьба», «Юбилей» и «О вреде табака» – все это пылко игралось при свечах летними вечерами.

Но обустроен дом был, как положено, с возможным дачным комфортом. Пять комнат, кухня, туалет, сени, чулан, большая терраса. Был оборудованный погреб на улице, зимою исправно набивавшийся льдом для хранения запасов. Хлев, сарай, амбар. Участок, обведенный забором, был довольно большим, дальняя часть с небольшим леском, отводилась под выпас, звалась – «телятник», с ударением на «е». Там можно было и грибы собирать.

Привычные к деревенскому быту северяне завели большое хозяйство – корова, телята, свиньи, куры, утки. Конечно, собаки, используемые и для охоты, конечно, кошки – для уюта и против мышей.

Крыша у дома была железная, а печи в комнатах – изразцовые, высокие, красивые, была и лежанка, и русская печь в кухне. Был и колодец с прекрасной, вкусной водой. Перед тем как переехать, Сидельниковые сделали в доме капитальный ремонт.

Все это потребовало больших усилий, в том числе денежных. Хозяйство требовало постоянной работы, но работать Сидельниковые никогда не боялись. Зато возникла иллюзия привычной жизни: жизни на своей земле, в своем доме, на свои деньги, вдалеке от грозной и шумной власти.

Иконы в доме были, но на стену и в красный угол – не вешали. А потом и вовсе раздарили появившимся потихоньку друзьям и знакомым. В церкви бывали изредка.

За первую пятилетку на подмосковной земле, в совсем новой для них среде, мои бабушка и дедушка научились жить в эти новые времена... по-старому. Ну, или почти по-старому.

Они – принародились к новым порядкам, сохранив свои.

Лучшее тому свидетельство – переезд на Лобню из Архангельска матери Людмилы Сидельниковой, Анны Степановны Никифоровой, в 1926 году.

Бабушке, которую подраставшие внуки заметно побаивались, выделили отдельную комнату. Там она писала на Север родне длинные письма, начиная с большой буквы и ставя точку только в конце письма, тогда, когда уставала. Выходило такое, одно-единственное, нескончаемое предложение в запятых, двоеточиях и тире. Писала она, чаще всего, дочери Ольге, последней оставшейся в Архангельске и вышедшей без любви замуж за мелкого местного священника, позже

арестованного и сосланного в Казахстан. Улыбалась бабушка – редко.

Растут сыновья. Вот уже Семен и Петя, средние, оканчивают начальную школу в Киово. Все четверо теперь ездят учиться в Москву, в школы, расположенные неподалеку от Савеловского вокзала. Встают Сидельниковы рано: до поезда надо еще и по хозяйству успеть, задать корма, на выпас вывести, дров впрок наколоть-напилить...

Растет и Лобня. Появляются новые дома и домишкы, приезжают новые люди, появляются новые улицы-просеки. К имеющимся ранее Вокзальной, Железнодорожной, Советской прибавляются Пролетарская и Коммунистическая. Названия нарядные, в духе времени. Коммунистическая улица, у самого озера, по сию пору, имеет почему-то самый невзрачный вид.

Но Лобня еще не выбросла до того, чтобы вручать гражданам важные документы. Так, «Удостоверение Личности Р.С.Ф.С.Р.» вручается моей бабушке 16 мая 1928 года в деревне Сухарево, что севернее Лобни и лежит у знаменитого и поныне села Марфино.

Столбиком внесены сыновья, с годами рождения:

Евгений 1910 год,

Лев 1911,

Семен 1913,

Петр 1915,

Сергей 1921.

В графе «Родство» только о старшем, Жене, сказано – «сын». О всех остальных веско отмечено – «тоже».

Выдано удостоверение №17 – «Бессрочно». Бессрочно, разумеется, написано с одним «с».

Когда в 1931 году впишут в документ родившуюся Аню, мою маму, рука паспортиста деревни Сухарево не дрогнет. «Доч», – уточнит он, экономя на мягким знаке.

Зато соблюдена официальная четкость: первая страница документа прорезана фиолетовым штемпелем – «Паспорт выдан 1933 г.».

В графе «Род занятий» Людмилы Евгеньевны сказано – «учительница».

Но в эти счастливые в целом годы бабушка Люся не работает, ведет большое хозяйство, корчит своих шестерых мужчин и старушку-мать, всех обшивает, обстиряет и уму-разуму учит. Весь строй, порядок, нрав, тон дома №14 на Советской улице определяется ею. Если коротко взять существо, то оно как плакат, который вскоре стал популярен – «Не болтай!».

Мама моя единственная из детей Сидельниковых родилась не в Архангельске, а на Лобне. Сыновья появлялись на свет дома, в присутствии акушерки. А тут Людмила Евгеньевна дисциплинированно отправилась в роддом, пешком до него – пять километров.

«В роддоме лежу и думаю, схваток нет, а дома белье осталось не стирano, нехорошо. Что зря лежу? Вернулась домой. Постирала, повесила сушиться. Записочку оставила ребятам, чтобы сняли, когда высохнет. Ребята в Москве, в школе. И пошла обратно. И утром родила девочку. Назвали в честь бабушки – Аней.

Анна Степановна сокрушилась, что мы сразу, весной, ребенка не окрестили, как полагается. «Как же так, девушка-то мне на смену пришла, и некрещенная...». Напротив, в даче Кашиных, жила соседка Евдокия Порфириевна. Вот она и говорит мне: «Уж больно Анна Степановна переживает. Давайте сходим в церковь и окрестим девочку». Я испекла пирог, и мы пошли. Как раз в день Ангела твоего – 18 июля это и было».

Характерный для Людмилы Евгеньевны рассказ. Лаконичный и точный. Без особых эмоций. Ей в ту пору – сорок лет.

Дед мой, Павел Семенович Сидельников, в партию, разумеется, не вступал. И даже, думаю, не собирался. А вот в Профессиональный союз рабочих леса и сплава СССР – вступил. В его профсоюзном билете много ци-

тат И.В. Сталина. Например, такая: «Ликвидировать обезличку, улучшить организацию труда, правильно расставить силы на предприятии». Тут не поспоришь...

Марочки в билете об уплате взносов приклеены аккуратно. То марка на 1 р. 50 копеек, то на 2 р., то на 3 р. – розовые, зеленые, желтые. Маленькие.

Производственный стаж в этом билете указан с 1918 года... Пришлось ради конспирации укоротить его – и порядочно. Мы-то знаем, что в лесном хозяйстве он служил намного дольше. Но – было это до революции.

Привлекал он летом к работе и сыновей, один из которых напишет позже в автобиографии: «С 1929 года по 1931 годы работал в системе Мослеспрома по месту службы отца сезонным рабочим, практикантом и младшим техником». Там же об отце укажет: «Родился в семье русского служащего». Интересная формулировка.

Вероятно, дед был на хорошем счету, семья не бедствовала, не шиковала, но была сыта, обута и одета.

Если лето у таксатора – это лес, командировки, экспедиции, то зима – отчеты, чертежи, графики, бумажная работа.

Его организация «Мослесорг-проект» располагалась где-то на треугольнике площади Борьбы, что совсем рядом с Савеловским вокзалом. По пятницам, в конце рабочей недели, он, как правило, привозил домой гостины, купленные в городе. Больше всего домашние радовались красной рыбе, скучали без нее, как истинные поморы.

Умер он довольно неожиданно для окружающих. В 55 лет. Сердце. Возможно, сам что-то предвидел. Ведь сказал жене при рождении дочери: «Аню мне, наверное, уже не поднять...» Сидельников-старший много курил и много молчал.

Профсоюзные марочки оборвались в августе 1935 года. В том же году, странное совпадение, закрылась киевская Спасская

КОЛЛАЖ ОЛЕГА БОРОДИНА

церковь. Отпевали покойного дома. На Советскую улицу, в дом 14, пришел священник, шестеро детей стояли у гроба со свечами в руках. Гроб на столе. В большой комнате. Все плакали.

Но утром четырехлетняя Аня заявила на просеке подружке Мурке Прохоровой:

«Отец вот умер... Но ничего. Я уже не плачу. Сима папой будет». Самое интересное, что так в конце концов и получилось.

Меня называли в честь деда. А я его и не видел никогда. Правда, на буфете с тех самых двадцатых годов стоит его фотография... Но там он, молодой, тонкий, в полупрофиль, в мундире, волосы вьются, этакий поэт Серебряного века, сподвижник Брюсова или, допустим, Белого.

Мне ближе другое фото. Оно с фронта. С войны. Помечено 18 сентября 1915 года. Там он свободно сидит, с друзьями, как после тяжелых трудов, сложив усталые руки и положив фуражку на землю. Саперные войска где-то под Ригой...

На обратной стороне штамп – «Из действующей армии».

Короткая записка. В ней, в частности, сказано: «Дорогая Людмила! Открытку твою получил. Спасибо. Тебя и детей целую. Твой П.».

В 1935 году в СССР «жить стало лучше, жить стало веселей». Открылась первая очередь московского метро, засияли на башнях Кремля рубиновые звезды. Ширится стахановское движение. Принят закон о смертной казни за побег за границу. Подписан

договор с Чехословакией. Короче, идеи Ленина – Сталина работают и побеждают.

Ну а у нас на Советской улице горевали и распродавали хозяйство. Мама помнит, как чужие люди долго сидели в сенях, топтали чистый пол грязными сапогами и нудно торговали корову, свиней, телят, пороссят, кур, уток...

Сидельниковы остались себе только огород, ходить за которым было полегче и прожить без которого было невозможно. Ну и собаку с кошкой.

...Могилы деда не сохранились. Как и многих других могил. Этот участок старого кладбища был полностью перерыт артиллерийскими снарядами и бомбами самолетов при наступлении немецких войск на Москву осенью 1941 года. ●

«СРЕДИ ОЗЕР ЖИЛ ДРЕВНИЙ НАРОД...»

АВТОР

ЛЮБОВЬ РУМЯНЦЕВА

ФОТО

МАКСИМА СЛАВЕЦКОГО

СЕЛО ВИННИЦЫ ОЧЕНЬ ЖИВОПИСНО: ВОКРУГ НЕТИПИЧНЫХ ДЛЯ ПЛОСКОЙ ЛЕНОБЛАСТИ ЛЕСИСТЫХ ХОЛМОВ ПЕТЛЯЕТ РЕЧКА ОЯТЬ, НА КРУТЫХ БЕРЕГАХ ПРИЛЕПИЛИСЬ ДЕРЕВЯННЫЕ ДОМИШКИ, ЧЕРЕЗ РЕКУ ПЕРЕБРОШЕН ПЕШЕХОДНЫЙ МОСТ. МЕСТНЫЕ ГОРДО НАЗЫВАЮТ СВОЕ СЕЛО «ВЕПССКОЙ ШВЕЙЦАРИЕЙ», ПРИЕЗЖИЕ – «СЕВЕРНОЙ ГАГРОЙ».

Винницы попасть не так просто: село лежит в стороне от оживленных автомобильных трасс, добраться сюда можно только на машине по грунтовой дороге. «Въедешь на

Оять, так и свету боле не видать», – гласит одна из местных поговорок. Всего 330 километров от Санкт-Петербурга, но это совсем другой мир. Винницы являются своего рода столицей не существующей ни на одной кар-

те страны Вепсарии. Тысячелетиями здесь, вдоль реки Ояты, жили вепсы – малочисленный угро-финский народ, сохранивший свою культуру и свой язык. Вепсы считают, что именно их предки вместе со славянами стояли у истоков российской государственности и были среди тех, кто пригласил на княжение в Новгород князя Рюрика. О вепсах упоминали в хрониках еще в VI веке, в русских летописях этот народ называли «весь» или более общим именем «чудь» – чудью славяне звали не только вепсов, но и другие угро-финские племена, живущие между Чудским, Ладожским и Онежским озерами – водь и ижору.

В ПОГОНЕ ЗА ВЕПССКОЙ КАЛИТКОЙ

11 июня в Винницах многолюдно – уже в 30-й раз здесь отмечают главный вепсский праздник «Древо жизни». Впервые праздник провели летом 1987 года – с небывалым для захолустного села размахом. Даже в 90-е годы, несмотря иногда на почти полное отсутствие средств у области, «Древо жизни» проходило каждый год – в том или ином формате.

– Как-то мы устраивали «Древо жизни» в деревне Озеро на острове, всех гостей свозили на лодках, по периметру острова жгли костры, – вспоминает

бессменный руководитель Вепсского центра фольклора и организатор «Древа жизни» Надежда Ковальская. – А сейчас население Винниц, в обычные дни составляет чуть более 2 тысяч человек, во время праздника увеличивается втрое. Съезжаются вепсы не только из окрестных деревень, но и со всей России – представители этого малого народа живут и в Карелии, и в Вологодской области, многие когда-то уехали из родных мест в большие города и теперь приезжают из Москвы, Петербурга, Сибири, специально подгадывая отпуска под «Древо жизни».

Вепсские калитки попробовал и губернатор Ленобласти Александр Дрозденко, приехавший в гости на праздник

В Виннице приезжают и туристы – в основном из Питера. Для «городских» это экзотика: вепсские песни и танцы, ярмарка, дети и взрослые в национальных костюмах, весело перекидывающиеся шутками на неизвестном языке. Некоторые туристы-натошки едут заведомо с «корыстной» целью – наесться впрок знаменитых вепсских ржаных калиток (калитки традиционно пекут и финны, но у тех они не такие вкусные!) и колбас, пополнить запасы соленых грибов и копченой рыбы, которую по-особому готовят местные умельцы-рыбаки. Кто-то просто хочет отдохнуть от городской суеты и позагорать на крутом берегу Ояти.

«ХОЗЯИН, ПУСТИ В ЛЕС, НЕ ПУГАЙ МЕНЯ!»

Впрочем, погода в этих местах достаточно капризная – по прогнозу на 11 июня обещали дождь, но хмурое утро сменилось солнечным днем. «Да это вепсы поплевали, пошептали – вот погода и наладилась», – смеются организаторы праздника.

– Раньше много было старушек, которые знали старинные рецепты, ворожили, лечить умели, – вздыхает Галина Герасина, вепсянка и сама уже на пенсии. – Сейчас многое забылось. Вепсы всегда жили в лесах, леса в нашем краю дремучие, непроходимые, но в нашем народе знали тайные лесные тропы, понимали, как вести себя в лесу, чтобы не пропасть. Я до сих пор, когда хожу в лес, обязательно обращаюсь к хозяину леса, прошу разрешения зайти в его владения, говорю: «Хозяин, пусти в лес, не пугай меня, не путай, дай найти дорогу назад!» И обязательно оставляю на пеньке ему подношение – что-то из еды, которую принесла с собой. Если же заблудилась вестаки, не знаешь, куда идти, есть такое правило – сними с себя рубашку, переверни наизнанку и встрихни. И сразу поймешь, в какую сторону идти. Вепсы хоть и православные, но многое сохранили от своих язы-

Надпись на плакате по-вепсски: «Добро пожаловать на «Древо жизни»!»

ческих предков – приметы, поверья, ритуалы. Серьезно говорят про лещих, домовых, верят в души умерших предков, помнят заповедные места, куда ходили их бабушки и прабабушки.

– Семь километров в лес пройдешь, там есть большой гладкий «крестовый» камень, – рассказывает Галина Герасина. – О нем знают только вепсы. Туда носят платки, полотенца, мелкие монетки – оставляют на камне, молятся, загадывают желание. Еще есть другое заповедное место – озеро Белое, там вепсы купаются каждое лето в первые выходные после Петрова дня. Моя мать говорила, что там глубина – 70 метров!

Галина Герасина с детства знает вепсский язык, даже пишет на нем стихи. Она поет в винницком ансамбле «Армас», как и ее тезка-подруга Галина Клеверова.

– Я в детстве не учила наш язык, – вздыхает Галина Клеверова. – Даже злилась, когда к маме приходили подружки и они болтали на вепсском. Моя мама не только прекрасно говорила по-вепсски, но и каллиграфически писала. Но мне хотелось считать себя русской, «как все», я расстраивалась, когда в школе меня записывали как вепсянку.

КОРОТКИЙ «ЗОЛОТОЙ ВЕК» И ДОЛГОЕ ЗАБВЕНИЕ

До революции на вепсов обращали внимание разве только этнографы – представители этого народа компактно жили в глухих деревнях, блюли свои традиции и праздники, мирно co-существовали со славянскими соседями, свободно говорили на двух языках – на русском и на вепсском. Письменности своей у вепсов не было. В 20-х годах наступил короткий расцвет вепсской культуры: появилось движение за возрождение народа, два десятка деревень получили статус национальных вепсских, там открывались школы. Отдел малых народностей при исполнкоме Ленинградской области принял за создание вепсского литературного языка

Иван Силин из Кленозера Вологодской области рассказал, что в детстве очень обижался на прозвище «чухар»

и письменности на основе латинского алфавита. В 1932 году появилась первая азбука, было издано 20–30 книг на вепсском языке. Но «золотой век» был недолгим. В 1937 году все вепсское – язык, культура, книгопечатание, школы – было запрещено, основным языком стал

русский, а самых активных деятелей вепсского просвещения репрессировали. Почти в каждой семье в Винницах и в соседних деревнях есть родственники тех, кого в сталинские времена посадили или сослали. Национальная идентичность во многих семьях была потеря-

В детском уголке показывали кукольные спектакли по мотивам национальных сказок

на. Несколько поколений вепсов «боялись» своих корней и не любили, когда им напоминали про их происхождение.

— Я родом из Кленозера, — рассказывает Иван Григорьевич Силин. Они с супругой приехали на «Древо жизни» из Вологодской области, продавать на ярмарке свои изделия из бересты. — Мать вепсянка, отца я не помню. Мать меня не учила говорить по-вепсски. Когда пришло время отдавать меня в сад, заведующая отказалась меня взять. «Не нужен нам очередной чухарь». Кое-как договорилась...

— Настроения в «верхах» менялись постоянно, — вспоминает Таисия Фроловна Прохорова из соседней вепсской деревни Курба, что на вепсском означает «глухое место». — Когда я была молодая, то решила поехать на заработки в город, просила, чтобы мне в паспорте написали «русская» — так было в Ленинграде проще устроиться. Но мне отказали: какая же ты русская, если у тебя и отец, и мать — вепсы? Через несколько лет пришло время паспорт менять, и мне вдруг в графе «национальность» написали «русская».

Спрашиваю — почему? Говорят, теперь новые указания, всех записывать русскими. Хотя я, конечно, вепсянка — язык наш знаю, песни наши люблю.

В доказательство Таисия Фроловна вместе со своей подругой-односельчанкой Надеждой Андреевной запевают длинную вепсскую песню. Язык для русского слуха совсем непонятный, но приятный — как звон колокольчиков. Проходящие мимо поющих бабушек люди останавливаются, начинают хлопать,

Винничанки символически изображают родную реку Оять во время представления

Татьяна Романова печет калитки прямо во время праздника, заодно рассказывая секреты рецепта

снимать на камеры. Кое-кто из знающих тоже вступает в хор. Когда песня кончается, ее стараются перевести:

— Это наша народная песня, — говорит Таисия Фроловна. — Дословно звучит так: «Посреди озер жил древний народ на своей земле, работал не покладая рук: рыбачил, сено косил. Живи вековечно, наш народ, не бросай свою землю». Вепсы — очень музыкальные, нас хлебом не корми, дай попеть! Мы с односельчанами уже тридцать лет подряд приезжаем на «Древо жизни», чтобы спеть старинные песни, пообщаться с друзьями и знакомыми из других деревень.

«ВЕПССКУЮ РЕЧЬ НЕ УСЛЫШИШЬ НА УЛИЦЕ»

Не удивительно, что число вепсов за советские годы сократилось: в 1926 году перепись насчитывала около 32 тысяч вепсов, а в 1989-м — около 12 тысяч. Да и те далеко не все владели родным языком. Многие и вообще называли себя русскими, хоть и имели вепсские корни. Вепсский язык был занесен в Красную книгу исчезающих языков мира, и «наверху» было принято решение о поддержке коренных малочисленных народов. Снова появились буквари, учебники и словари вепсского языка, в глубинку отправились этнографические экспедиции, лингвисты спешили записать песни и предания, чтобы те не погибли с уходом старшего, еще помнящего их поколения. Тогда, тридцать лет назад, и стали впервые праздновать «Древо жизни» в Винницах — в том числе чтобы поддержать самосознание вепсского народа, пробудить в молодых вепсах гордость за родной край, желание учить свой язык, помнить традиции.

— Я родилась в Петербурге, потом всю жизнь жила в Лодейном Поле, — говорит Светлана Бурдюкова. Она — вепсянка, участник винницкого фольклорного коллектива «Армас». — Мама не раз предлагала научить меня вепсскому языку, но мне всегда

было не до того. Хотя летом, когда я приезжала к бабушке в Винницы, звучала еще на улицах вепсская речь, которой теперь уже не услышишь. Я сама сейчас активно учу язык, дважды ходила на курсы. Очень тяжело дается мне это обучение, так жалею, что не выучила в детстве! В селах и в Петербурге уже несколько лет существуют языковые курсы для детей и взрослых, появились даже мультфильмы на основе национальных сказок на вепсском языке, чтобы самые маленькие представители этого народа с детства знали о своих корнях. Впрочем, и до сих пор сохранились семьи, где вепсский язык – родной, на нем общаются дома. Так, у детей винничанки Татьяны Романовой первыми словами были не «мама» и «папа», а mam и tat. – У детей особо и вариантов не было, мама – вепсянка, папа – вепс, бабушки и дедушки тоже, – говорит она. – Сейчас они уже выросли, один уехал учиться в Питер, другой собирается по его стопам. Но язык они уже не забудут!

ДАЛЬНИЕ РОДСТВЕННИКИ – ШАМАНЫ С ТАЙМЫРА

На «Древе жизни» каждый год устраивают конкурсы между подворьями – жители окрестных деревень привозят с собой старинные вещи из «бабушкиных сундуков», пекут вепсские калитки, колоба и пироги, для рукодельниц есть отдельный конкурс тканых панно и вышивки. Детям показывают кукольные спектакли по мотивам вепсских сказок, играют с ними в старинные игры. Взрослым тоже есть чем заняться – узнать рецепт калитки с пшеном или картошкой, научиться плести березовый веник для бани, ткать пояса и делать обереги. Любители истории идут в музей, где носители языка проводят экскурсии, рассказывая о культуре и быте своих предков. – Мы каждый год придумываем для праздника отдельную тему и стараемся, чтобы «Древо жизни» всегда было разным

На сцене выступали и местные, и приглашенные гости

Конкурс рукодельниц. На тканое панно у вепсских мастерниц уходит от трех месяцев до полугода

и имело свое незабываемое лицо, – объясняет Надежда Ковалевская. – Этот год – юбилейный, поэтому темой стало само наше село, Винницы. А в прошлом году темой праздника была баня. Баня для вепсов – это жизнь. Раньше наши предки не только мылись, но и лечились и даже детей рожали в бане! В наших традициях каждого гостя, пришедшего в дом, накормить и сводить попариться в баньку, которую вепсы до сих пор топят по-черному. Тема бани оказалась очень удачной – она шуточная, но понятная и деревенско-

му, и городскому жителю. Был конкурс баенников. Этим словом называли духов, которые, по старинному поверью, жили в банях и охраняли их.

У нас же в роли баенников выступили люди, лучше всего знающие банные традиции и умеющие попариться с чувством и толком. В позапрошлом году темой праздника стала гармошка, проходил конкурс гармонистов. Еще темой был наш народный танец – вепсская кадриль.

На празднике выступают не только вепсские ансамбли, но и гости от «родственных» народов – из Петрозаводска приехал карельский ансамбль, спели национальные песни артисты из народности коми. Языки у коми, карелов и вепсов разные, хоть и из одной языковой группы. А вот проблемы – общие.

– Кomi достаточно многочисленный народ по сравнению с вепсами, – говорит руководитель самодеятельного фольклорного ансамбля «Дзоридз» Надежда Барулькина. – Нас около 300 тысяч по всему миру. Но язык тоже теряется, особенно в больших городах. Это заметно по людям, которым сейчас 45–50 лет. Когда они были маленькими, политика государства звучала так:

«С детского сада учите детей только русскому языку!» И в детсады отправляли работать только русских воспитательниц, не знавших нашего языка.

Самыми экзотическими гостями «Древа жизни» стали нганасаны с полуострова Таймыр, хоть и дальние, но тоже «родственники» вепсов. «Седьмая вода на киселе», – смеются нга-

насаны. В костюмах из оленевого меха, в национальных украшениях и унтах, с бубнами и горловым пением, этнофольклорная группа «Хендир» вызвала среди зрителей настоящий ажиотаж, тем более что среди нганасан оказался настоящий шаман, который рассказал о тонкостях общения с духами предков и показал, как камлают шаманы

Гости с Таймыра показали мастер-класс по горловому пению

«Ветераны» праздника, бабушки из соседних глухих деревень, уже тридцать лет приезжают в Винницы, чтобы попеть родные песни

у него на родине. Уже вечером, после окончания официальной части праздника, нганасаны по-настоящему «зажгли» на этнодискотеке под открытым небом, показав своим «южным родственникам», как веселятся у них на Крайнем Севере.

– А мы, в свою очередь, истопили для них баньку по-черному, – говорит Надежда Ковальская. – Во-первых, чтобы они набрались сил перед дальней дорогой домой на Таймыр, а во-вторых, у нас так принято встречать всех гостей.

Еще спустя месяцы после праздника в Винницах местные жители вспоминают о «Древе жизни»: сколько приехало народу, каким шикарным был праздничный салют – фейерверки в селе – редкое зрелище, – как всю ночь до праздника хозяйки не ложились спать и пекли сотни калиток, как на следующую ночь плясали до упаду под гул шаманского бубна... Ведь в обычные дни жизнь в Винницах не такая уж и веселая, как и во многих российских селах и деревнях – молодежь уезжает, в большинстве домов до сих пор нет водопровода и канализации. Но местные – не из тех, кто унывает. Они верят, что небрское обаяние их родного края привлечет на Оять уставших от городского шума туристов, интересующихся деревенской «экзотикой»: будет кого угождать домашними пирогами, парить в баньке и петь вепсские песни. А там, глядишь, подтянутся инвестиции и инфраструктура – построят дороги, проведут водопровод. Уже в следующем году местные власти обещали построить новый Центр вепсской культуры, отремонтировать детский сад. А значит, будут еще не раз поводы собраться всем вместе на очередном «Древе жизни» и спеть: «Посреди озер жил древний народ на своей земле, работал не покладая рук: рыбачил, сено косил. Живи вековечно, наш народ, не бросай свою землю»...

УЧЕРТА НА РОЖКАХ

АВТОР

ДМИТРИЙ РУДНЕВ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

НАВЕРНОЕ, НЕТ НИЧЕГО СТОЛЬ ЖЕ БЛИЗКОГО РУССКОЙ ДУШЕ, КАК РЕКА. ОНА ТО ВЗДЫБИТ ГРОЗНЫЙ ВАЛ, ТО РАЗОБЬЕТСЯ СО ЗВОНОМ НА ПЕРЕКАТЕ, ТО ВЗБЕСИТСЯ СТРЕМНИНОЙ, ТО РАСТЕЧЕТСЯ ШИРОКИМ ПЛЕСОМ. И ТАК ЗАВОРОЖИЛИ РЕКИ НАШИХ ПРЕДКОВ, ЧТО ОНИ ПРИДУМАЛИ НЕПОДРАЖАЕМУЮ МУЗЫКУ – РОЖЕЧНУЮ, КОТОРУЮ ЕСЛИ И ПЫТАТЬСЯ ОПИСЫВАТЬ СЛОВАМИ, ТО НИ С ЧЕМ, КРОМЕ РЕКИ, И НЕ СРАВНИШЬ. А УСЛЫШАЛИ МЫ РУССКИЙ РОЖОК АККУРАТ НА СЕРЕДИНЕ ДОРОГИ МЕЖДУ КОСТРОМОЙ И ЯРОСЛАВЛЕМ – НА БЕРЕГУ РЕКИ НЕРЕХТЫ.

Поздняя весна, которая в этом году, похоже, заменила лето, радовала красками. Подгоняемые нехваткой времени, мы проскочили Пере-славль-Залесский, дав слово обязательно остановить-

ся здесь на обратной дороге, потом Ростов Великий, побывав обещав обязательно туда приехать и написать по итогам поездки целый репортаж. Обогнули Ярославль и, оставив Волгу за спиной, резко повернули направо.

ПО ПРОСЕЛКУ до ГЛУБИНКИ

Небольшая двухполосная дорога была полна сюрпризов: то яма и колдобина, то прекрасный асфальт, по которому можно было ехать быстро и легко. Сначала вокруг нас теснился лес, сосны и дубы нависали над дорогой, и казалось, такое сказочное соседство будет сопровождать нас до самой Нерехты. Однако внезапно лес расступился, и перед нами открылись необозримые просторы. Желтые ковры одуванчиков и изумрудные покрывала зеленой травы тянулись до самого горизонта.

– Елки-палки, Саша, какая же у нас все-таки красивая земля, – сказал я напарнику и съехал на обочину.

Александр понял мой намек и, как только машина остановилась, вышел на обочину. Это была не первая остановка в пути, но в этот раз Александр, вылезая из авто, прихватил с собой фотоаппарат. В его аккаунте в соцсетях есть прекрасный альбом с пейзажами нашей Родины, и те снимки, что он сделал во время этой остановки, бесспорно, украсили эту коллекцию. Наслаждаясь красотой, мы проехали еще несколько километров, как тут... кончился асфальт.

Произошло это внезапно. Мы ехали мимо села Григорьево, о котором на тот момент ничего не знали, но которое стало самой важной площадкой на фестивале русского рожка, перекинулись парой слов о том, как удачно наши предки ставили церкви, любуясь расположением местного Воскресенского храма, и тут пришлось резко ударить по тормозам. Все – дальше шла грунтовка. Благо навигатор показывал, что до цели поездки нам осталось всего 11 километров.

ЗАСТЫВШИЙ ВО ВРЕМЕНИ

Порой бывает так, что в конкретном месте и в конкретное время комфорт и современные новшества неуместны. С ними впечатления от места, куда ты попал, притупляются, а без них, наоборот, становятся ярче. И вот по ухабистой, проложенной грейдером грунтовой дороге мы доковыляли до Нерехты – и оказались совсем в ином, непривычном москвичу мире. Здесь время будто остановилось где-то в XIX веке, а там, за пределами Нерехты, оно шло, бежа-

Тот самый
удивленный
Ильич

А это нерехтские
торговые ряды

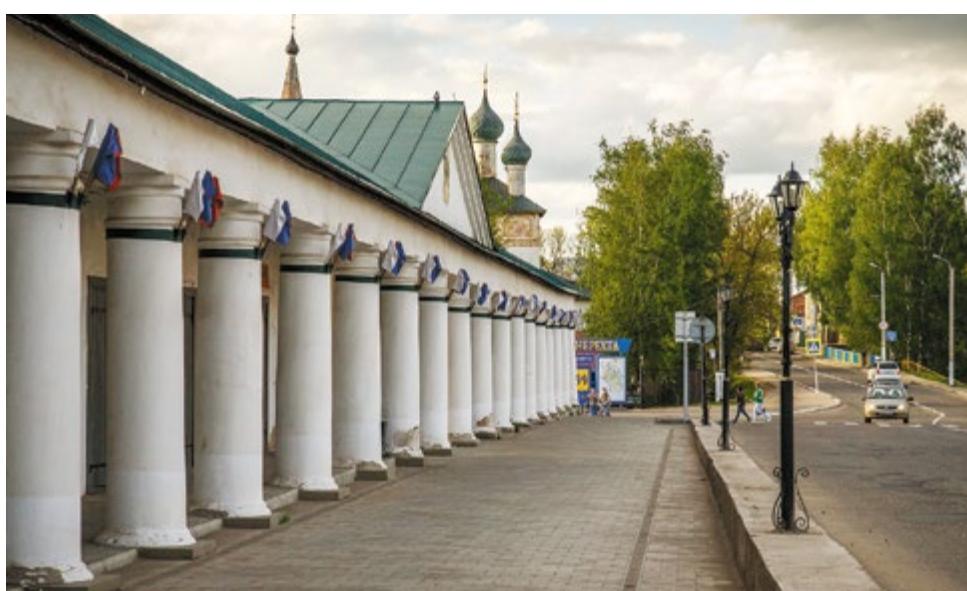
ло, летело, случайно забрасывая сюда какие-то свои атрибуты.

Так, из периода развитого социализма сюда залетел покрашенный «серебрянкой» Ленин, оторопело взирающий на явный пережиток прошлого – совершенно целые и действующие старые торговые ряды.

Также сюда был заброшен Нерехтский механический завод, который собрался было кануть в Лету, но гигант российской обороны НПО «Базальт» внезапно вдохнул в него новую жизнь. И посреди русской старины, купеческих особняков, деревянных пешеходных мостов через реку стоит вполне себе современное предприятие.

А ОБЕД ПО РАСПИСАНИЮ...

Еще одной из примет недавнего прошлого, причем приятного, назовем организацию фестиваля. Благодаря ей мы с Сашей окунулись в прошлое: я – в пионерское, а он – в пионервожатское. Как только мы приехали в Нерехту и связались с организаторами фестиваля «Русский рожок», нас немедленно заселили в профилакторий «Юбилейный» и отправили на завтрак. Забегая вперед, скажу, что фестиваль шел своим чередом, а еда была строго по расписанию. Более того, организаторы, то есть администрация Нерехтского района, хлебосольничали от души. Между завтраком и обедом, пока шел концерт, открывавший программу фестиваля, всех – и гостей, и участников – отлавливали по очереди и отводили в сторонку, чтобы накормить прекрасными щами, которые почему-то в последнее время на столах москвичей уступили место борщу. Завтрак тоже окунул нас в мир позднего СССР. Овсянка на молоке, оладьи, творожная запеканка и какао. Господи, сколько лет я не пил настоящего какао! Мои дети разводят в теплом молоке какую-то бурую пыль из коробочек с изображением оголтелого кролика, но разве этот суррогат хоть капельку напоминает «Золотой ярлык» из нашего советского детства?

РЫБА-СУДАКОВИНА

Но хватит о желудках, пора и о прекрасном. Выйдя из ворот «Юбилейного», мы сначала растерялись – куда идти? Но тут за нами следом на улицу вышли два парня – один с балалайкой, другой со скрипкой. За ними появилась строгая матрона в шитье золотом сороке (сорока – старинный русский головной убор замужней женщины. – Прим. ред.), покрытой платком, и стайка веселых девушек. Одеты все были в народные костюмы полуторавековой давности.

Впоследствии мы познакомились: это был коллектив из Нижнего Новгорода «Синий лен». А пока же мы, резонно рассудив, что так уверенно люди могут идти только на фестиваль, потрусили вслед за ними. Девушки, заприметив, что Александр начал фотографировать, бодро запели «Ой рыба-рыба, рыба-судаковина», завизжала скрипка, зазвенела балалайка. И под такое музыкальное сопровождение мы дошли до городского парка, где вокруг сцены уже толпились участники других фольклорных коллективов.

РУССКАЯ СТИХИЯ

Как же жалко, что русский рожок – неизвестная широкому кругу людей тема. Это удивительнейший музыкальный инструмент, о красоте и мощи которого современный человек просто не знает.

Фестиваль начался с того, что по очереди были представлены все коллективы, среди которых непосредственно рожечники составляли едва ли половину. Но когда парад окончился, перед сценой остались только они и их сводный хор грянул мелодию, что-то необъяснимое пронеснулось в душе.

Стихия русского человека – простор и ветер, река с ее постоянным и непрестанным течением, бескрайнее поле и шум ветра в гриве коня. Музыка, которую заиграли рожечники, была квинтэссенцией всего

Живая традиция.
Детский
коллектив
рожечников
из Нерехты

этого. От нее становилось легко и свободно, печально и спокойно одновременно. Музыка лилась и струилась, она то будто опускалась вниз к земле и гудела мощью и силой, то взмывала вверх, сверкая задором, даже задиристостью.

Нерехта стала Меккой рожечников потому, что вплоть до 90-х годов XX века здесь сохранялась живая непрерывная традиция пастушеского «трубления», которое прежде на Руси было распространено повсеместно.

Для русского пастуха пасти стадо с рожком было настолько

естественным, что, даже оторвавшись от родных мест, пастушеское дело оставалось музыкальным. И вот пример. Мой отец родился на золотоносных приисках реки Зеи. Его семью выслали туда с Дона. И там, в затопленном ныне поселке Дамбуки, собрались русские люди со всей страны: были и куряне, и тамбовцы, и вятчи, были и сибириаки, и белорусы, и украинцы. Узнав о том, что я еду на фестиваль рожечной музыки, отец сказал: «А я помню рожки. У нас всегда пастухи с рожками наше поселковое стадо пасли.

«Синий лен»
ведет нас
к фестивальной
сцене

И удивительно, как их коровы слушали. И вроде бы одну и ту же мелодию могли совсем в разных случаях использовать, но, когда пастухи заиграют, коровы точно знали, что им делать: когда на водопой собирались, когда из лесу на луг на дойку выходить, когда сходились и когда расходились. Как это пастухи делали, для меня загадка, если бы сам это не видел, не поверил бы, но в детстве это казалось чем-то само собой разумеющимся. А вот сейчас вспоминаю это как нечто необъяснимое».

МАГИЯ РОЖКА

И получается так, что, с какого края русской земли ни был бы человек, рожок и пастушеское дело для него были неразлучны. Но рассказ родителя крайне заинтриговал меня, и я, как только появилась возможность, обратился за разъяснениями к одному из вдохновителей фестиваля – Сергею Алексеевичу Киселеву, нерехтскому пастуху, пасшему стада с рожком еще в 90-е годы.

«Скажите, пожалуйста, – задал я вопрос рожечнику, – в чем магия рожка, почему коровы слу-

шают пастуха и понимают, что им делать?»

«Магия? – разулыбался Сергей Алексеевич. – Да никакой магии, мне кажется, нет. Просто рожечный звук очень нравится коровам, они к нему быстро привыкают и начинают реагировать. Ну а разговаривать рожок умеет! Например, пастухи при помощи рожка общались друг с другом и никогда не путали простой наигрыш с зовом на помощь. Были условные сигналы, на которые каждый пастух знал, как реагировать. Но были и комичные случаи. Например, поссорился пастух с одной хозяйкой – это, кстати, реальный случай – и давай играть ей скабрезные, ругательные песни. Она идет жаловаться в сельсовет, говорит: вот тот-то пастух меня ругает. Председатель спрашивает: а как он тебя ругает? Она говорит: на рожке играет. Председатель: ну а слова-то какие говорит? Чем он тебя оскорбляет? Хозяйка: да ничего он не говорит, на рожке играет! Председатель пожимает плечами, и все. Вот такая магия у рожка-то! Деревенские-то все понимали, что делает рожечник».

Это ребята показывают запевы перед кулачными боями. Весело и задиристо

ВЛАДИМИРСКИЕ, ТВЕРСКИЕ, КУРСКИЕ...

Первое и неглубокое знакомство с миром русского пастушеского рожка принесло такие наблюдения. Стереотип о том, что рожок – это дудочка с мундштуком из камыша и растробом из коровьего рога, не совсем правильный. Это, конечно, очень распространенный тип рожка, и на Нерехтском фестивале такие рожки были представлены тверским и курским типами. Поскольку я ничего не понимаю в теории музыки, во всех этих строях и ладах, компетентно ответить, чем они отличаются, не могу, но мне показалось, что тверские – чуть больше и играют ниже, а курские – почти игрушки, очень визгливые и резкие.

Те же рожки, на которых играли и играют в Нерехте, относятся к владимирскому типу и представляют собой совершенно иной музыкальный инструмент. Они почти целиком сделаны из бересты, и только растроб у них деревянный, выточенный из липы. Однако некоторые рожечники, например тот же Сергей Киселев, заменили его медным растробом от тромбона.

И этот владимирский рожок может быть разных размеров. Самый маленький начинается с габаритов блокфлейты, а самый крупный и басовитый су-

На рожечном фестивале не отличишь выступающих от зрителей

щественно превышает кларнет. Вообще, похоже, его размер ограничивается только одним: мизинец рожечника должен дотянуться до последнего игрового отверстия на инструменте. Звук владимирских рожков гораздо мягче, глубже, благороднее, чем звук их тверских соратников. Когда музыканты, играющие именно на этом типе рожков, собираются в хор или, как говорили пастухи прошлого, в артель, получается необыкновенная и выразительная музыка.

РОЖЕЧНАЯ МОДА

Отрадно, что половина рожечных коллективов, участвовавших в фестивале, приехали в Нерехту из Москвы. Вот Московский хор рожечников. Этот коллектив прекрасен, с какой стороны ни посмотри. На головах – войлочные шляпы, их поля отгибаются и вверх, и вниз, заламываются на лихой манер и могут выглядеть как практично, так и молодцевато. На ногах рожечников сапоги, порты широкие и удобные, поверх рубах – похожие на современные плащи, сшитые из плот-

ногого шерстяного сукна «зипуны». Их просто накидывают на плечи и завязывают у ворота.

«Вы одеты так же, как одевались настоящие пастухи в XIX веке?» – спросил я у Бориса Ефремова, руководителя Московского хора рожечников.

В ответ он хитро прищурился и промолвил: «Если считать, что пастухи одевались как-то по одному принципу, то да, мы выглядим как настоящие пастухи-рожечники из прошлого».

Вернувшись из поездки, я перелистывал страницы в Интернете, посвященные рожку. Порой там можно найти фотографии пастухов XIX века. Да, Борис Ефремов прав, единого типа одежды у пастухов того времени не было. Они одевались так, как считали нужным. Но пастушество было профессией бригадной, пастухи уходили из своих деревень на пастбищный сезон не то что в другие уезды, даже в другие губернии. И уходили артелями. Собственно, потому-то рожки делятся на владимирские и тверские, что пастушествовали

мужики цепь деревень из под этих городов. И артели пастухов всегда одевались единообразно. И хотя кажется, что современные рожечники наряжаются слишком вычурно, коллектив Бориса Ефремова по сравнению с профессиональными пастухами прошлого выглядит довольно скромно. Например, на одной старой фотографии, найденной в Интернете, вся артель щеголяла в высоких шляпах-грешневиках, цилиндры которых были перетянуты даже не одним, а двумя ремнями с крупными ременными пряжками.

Московские
режечники
и нижегородские
запевалы

Хор
«Казачий Спас»
поразил своим
вокальным
мастерством

ДРЕВНЯЯ ИЛИ НЕ ОЧЕНЬ?

«Так когда же появились рожки и насколько старинна рожечная музыка?» – поинтересовался я у Бориса Ефремова.

«Утверждать, что она древняя, мы никак не можем, – ответил он, – фиксируется она только в XIX веке. Какие-то наигрыши и мелодии, именно рожечные, изначально придуманные для этого инструмента, а не переложенные на него, имеют, по всей видимости, корни в XVIII веке, но не ранее. К сожалению, народная музыкальная традиция двухсот-трехсотлетней давности и более ранняя для нас – загадка».

Я начал ему рассказывать о многовековой рефлексии в былинках, о том, что наука зафиксировала их в деревенской местности, но ученые установили, что созданы они в больших городах, что былины прошли путь от Киева до Поморья и низовий Дона длиной не только в тысячу километров, но и почти в тысячу лет, что былины – тот же фольклор

и что он почти не меняется со временем.

Борис Ефремов слушал меня, хитро улыбался, но не соглашался ни с одним словом, как бы говоря: ну, возьми-ка, дружок, вот этот рожок и покажи-ка мне, как и что на нем играли в XVI веке.

А вот Сергей Алексеевич Киселев придерживается иного мнения. «Рожок – древний инструмент, о его древности свидетельствует то, что он рас-

пространен у огромного количества народов. Вот взять этот владимирский рожок. – Он берет свой инструмент в обе руки. – Казалось бы, он самобытный до предела. Береста и деревянный раструб, ну и мундштук имеет специфическую форму. Но вот смотришь на старинные фотографии... Раз! На одной – финский пастух, и у него в руках такой же рожок. И где его только не найти – и в Карпатах, и в Венгрии».

Вечерний концерт.
Танцуют все!

Главные инструменты пастуха – кнут и рожок

ВСЕ НА ВЫПАС!

Живая традиция, сохранившаяся в Нерехте, делает этот фестиваль уникальным фольклорным мероприятием. Помните село Григорцево, где внезапно кончился асфальт? Ранним утром следующего дня мы уже были там, и пастухи своими рожками созывали стадо.

Несмотря ни на что, зрелице производило естественное впечатление. Да, фольклористы из других ансамблей долго не понимали, что они, стоя на главной улице, пугают коров и что те не пойдут к пастухам, пока дорога не будет свободной. Да и сами коровы дичились звуков рожков, возможно, потому, что рожечники разошлись и играли каждым коллективом свою мелодию. Но наконец коровы собрались в стадо, и пастухи повели их на выпас.

В этот момент мне вспомнились слова Сергея Алексеевича о том, что коровам нравится звук рожка. Как раз вся его артель, весь Нерехтский рожечный хор собрался вместе, и зазвучал стройный пастуший наигрыш. И в этом звуке, в стаде коров, идущем через село, все было родным и гармоничным. Костяк музыкантов, возрождающих рожок, составляют совсем

не старики. Руководитель Нерехтского хора – молодой парень Константин Сергеев. Никита Круглов и Евгений Шиггин – его ровесники. А носители традиций здесь, конечно, Сергей Киселев и Виталий Алешин. И мы сильно покривим душой, если не назовем еще одного участника хора – кобеля Степку, который настолько «свой» в коллективе, что не только снимается в клипах рожечников, но и выходит с ними на сцену, неизменно срывая овации зрителей. И в этот раз, ведя коров на выпас, Степка бежал рядом со своим хозяином Виталием Алешинским. Я отстал от стада и оказался в самом его хвосте. Одна из деревенских собак с лаем кинулась мне под ноги. И как-то сами собой в памяти всплыли строки пастушьего запева, который я слышал давным-давно в какой-то фольклорной передаче, и я запел во весь голос:

*По деревне я иду,
Собаки лают на виду,
А что вы, дурры, лаите,
Вы ж меня не знаите.*

Пес от неожиданности метнулся к хозяйкам – пожилым женщинам, провожавшим стадо. Может, испуг поначалу отважного пса, а может, и мой веселый за-

пев развеселили женщин, и они засмеялись...

Когда мы пришли на поле, каждый рожечный коллектив сыграл одну-две мелодии, последним «взял слово» Нерехтский хор. Они настроились, и, прежде чем заиграть, Сергей Алексеевич обратился к собравшимся сельчанам: «Ну что, григорьевские, не забыли еще?» «Не забыли!» – ответили те, и над полем в небо полился пастущий наигрыш, мощный, сильный и красивый, как русская река.

Нерехтские рожечники, мастера и ученики

РУСЬ УХОДЯЩАЯ

Рожок – не единственное, ради чего стоит посетить это место. Нерехта называется по имени реки, которая протекает через город. Первое письменное упоминание о здешних местах относится к временам Всеволода Большое Гнездо. Здесь еще в до-монгольское время были солеварни, которые дожили до самого позднего времени. Место это было столь доходным, что вплоть до XV века московские князья упоминали его в своих духовных грамотах.

Позже местный солеваренный промысел уже не мог удовлетворять все потребности растущего государства, и пальма первенства в этом деле отошла другим местам – Тотьме, Солигаличу, Чухломе.

Но городок не зачах. Здесь стала развиваться торговля, и местное купечество имело немалые капиталы. Эти средства позволили купцам возвести в своем городе много всего полезного. Некоторые уголки Нерехты никак не изменились за последние сто лет, над городскими домами до сих пор возвышается семь сохранившихся с той поры храмов. Война обошла эти места стороной, и здесь до сих пор царит

Две легенды фестиваля, Сергей Киселев и пес Степка

дух русской патриархальной жизни. Город не испорчен туристической индустрией, но при этом здесь есть где остановиться и есть где поесть. Это прекрасное место, чтобы провести здесь выходные, получить массу впечатлений и сделать кучу интересных фотографий. Плюс ко всему в Нерехте работает прекрасный музей с несколькими очень интересными экспозициями. Здесь, кстати, родился первый в мире воздухоплаватель

Ефим Крякуной. В 1731 году подьячий при рязанском воеводе Крякуной «мешок из кож сделал, как мяч большой, надул дыром поганым и вонючим, от него сделал петлю, сел в нее, и нечистая сила подняла его выше березы, а после ударила о колокольню, но он уцепился за веревку, чем звонят, и остался тако жив. Его выгнали из города, он ушел в Москву, и хотели закопать живого в землю или скжечь».

Нерехта в Нерехте. Таким видам, как здесь, позавидуют многие крупные города

И это – не легенда, а документально подтвержденный факт, что нерехтчанин Ефим Крякуной совершил полет на воздушном шаре на полвека раньше братьев Монгольфье. В честь этого здесь каждый август проводится фестиваль воздухоплавания, а памятник Крякуному в городском парке установлен по распоряжению ЦК КПСС и Совмина СССР.

* * *

Да, от Москвы до Нерехты – путь неблизкий, и дорога сюда порой не самая лучшая, но здесь, на окраине Костромской области, сохраняется маленькая деталь повседневной жизни наших предков. И если она будет утрачена, наш мир станет несравненно беднее.

Через год я обязательно приеду в Нерехту и привезу сюда своих детей, чтобы и они услышали русский пастуший рожок. Ведь тот, кто хоть раз слышал его песню, раздольем и силою напоминающую могучую русскую реку, не забудет его никогда. ☺

Константин Сергеев, руководитель Нерехтского рожечного хора

Подписывайтесь на журнал

РусскийМир.RU

**Во всех почтовых
отделениях России:**
по каталогу агентства
«Книга-Сервис» –
«Объединенный каталог
Прессы России».
Газеты и журналы» –
Подписной индекс 43310

**В почтовых отделениях
стран СНГ:**
по каталогам
«Российская Пресса»
ОАО «Агентство
по распространению
зарубежных изданий» –
Подписной индекс 43310

Через интернет-подписку:
электронный каталог
«Пресса по подписке»
от агентства «Книга-Сервис»
на сайте www.akc.ru

За рубежом:
электронный каталог агентства
«МК-ПЕРИОДИКА» на сайте
www.periodicals.ru

**Корпоративная подписка
по Москве (доставка курьером):**
электронный каталог
«Пресса по подписке»
от агентства «Книга-Сервис»
на сайте www.akc.ru

По вопросам подписки обращаться к Гришиной Ирине
тел.: 8 (495) 981-66-70 (доб. 109)
e-mail: grishina@russkiymir.ru

ФОНД РУССКИЙ МИР

117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 13, корпус 2
www.russkiymir.ru